

Повелитель Запретной Магии

Владимир Драгкарт

Master of Forbidden Magic

Dark Souls 003

16+

Владимир Драккарт

Повелитель Запретной Магии

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Драккарт В.

Повелитель Запретной Магии / В. Драккарт — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Доверие приравнивается к злейшему врагу лжи и обмана. Оно часто хрупко, порой иллюзорно. Доверие сложно заслужить и очень легко потерять, но без него люди неспособны сосуществовать друг с другом. Любой вид отношений строится на почве доверия, однако трагедия в том, что эта зыбкая почва способна в любой момент уйти из-под ног. Ну а что делать Реннету, никому не доверяющему и не просящего чужого доверия? К чему приведут его отношения без этого важного и незаменимого аспекта человеческой жизни? Совершенно ясно лишь одно: нельзя предать того, кто тебе не доверяет, так же как не может предать тот, кому не доверяешь ты.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Резонанс	5
Глава 2. Драконий ужас	14
Глава 3. Кровь	24
Глава 4. Тепло погребального огня	33
Глава 5. Новый лидер и белые лилии	41
Глава 6. Все еще человек	52
Глава 7. Ведьма	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Часть 1

Глава 1. Резонанс

Келнер всматривался вперед с азартом истинного боевого мага, живущего ради сражений и побед. Его необычно пронзительные глаза, казалось, мерцали отчаянной жадой битвы. Они же выдавали в нем далеко неординарную личность, чей характер не описать двумя словами.

Хотя некоторые считали, что этот маг хорошо разбирается исключительно в боевой практике и реальных военных действиях, на деле все оказывалось иначе. Да, разумеется, равных ему по силе вряд ли можно сыскать на всем Континенте, и в бою он по большей части полагался на возможности дракона. Но в то же время, «Чистый Свет» – это не просто организация, сборище уникальных магов Светлого Ордена, а мобильный и целиком самостоятельный отряд, каждый член которого способен думать, прежде всего собственной головой. Все они обладают умением находить ту грань, что разделяет излишнюю самостоятельность и чрезмерную зависимость от приказов командира. Он – называемый Гелиос или же Король Большого Огня, сейчас прекрасно осознавал, с каким противником имеет дело.

С недавнего времени Келнер перешел из северной части Азраннской Империи в южную, следуя данному лидером Правящего клана приказу. Для большинства светлых магов причины смены присутствия объясняли трудностями на южном фронте противостояния. То есть, якобы здесь не справляются с напором противника и лишь возможности дракона способны изменить положение. Только верхушка Правящего клана в лице Магистра и его заместителя Мастера Алерта, а также члены Чистого Света знали истинные причины. Змее надлежало отрубить голову, пока не стало слишком поздно и ядовитые клыки не впились в тело Ордена.

Под змеей подразумевались темные, ныне называющие себя Армией Ночи. Скоро наступит год, с того момента, как их силы ступили на имперские земли, охраняемые Светлым Орденом боевых магов, чтобы прибрать к рукам потерянные когда-то территории. И что самое досадное во всем этом, светлые до сих пор не знают ровным счетом ничего о человеке, ведущем их врагов в бой. Была получена информация, будто он постоянно перемещается с места на место, совершенно незаметным для всех образом. Гелиоса прислали на южную сторону именно с целью отыскать этого ублюдка, а затем, независимо от количества охраняющих его магов, уничтожить. После обезглавливания сил врага шанс расправиться с ними в ближайшее время, до наступления зимы, резко возрастет. Такой исход стал бы наилучшим из всех. Любой достаточно разумный человек должен понимать, что быстро победить в войне с хорошо подготовленным противником не выйдет. В том, что Армия Ночи превосходно подготовилась, сомнений быть не может и их постепенное продвижение вглубь Империи тому доказательство.

Возможно, за прошедшие месяцы светлые могли бы добиться большего в противостоянии с Армией Ночи, однако неожиданная проблема в лице неизвестных магов, называющих себя «охотниками», усложнила ситуацию.

Король драконов ясно понимал: перед ним не просто кучка безумных фанатиков, решивших восстать, пользуясь разгоревшейся войной. Примерно сутки назад из столицы пришло сообщение о гибели Каменного – такого же мага-дракона, как он сам. Уже факт убийства вышеупомянутыми охотниками дракона с абсолютной неуязвимостью, заставлял быть его серьезным. К тому же, противник отступил сразу, как только запахло паленым, что опять-таки нетипично для фанатиков и блюстителей принципов благородства в сражении. За все время, с начала появления первых слухов о Черных Гончих, возглавляющих охотников и якобы воскресших из мертвых, ими было убито немалое количество боевых магов Империи. Их цели и причины тоже сложно назвать, если учесть, что нападают охотники и на темных в том числе. А

обычных же людей они без всякой жалости скидывают со своего пути, если те вдруг подумают помешать. Говоря иначе, складывается ощущение, будто всех вокруг Гончие видят своими врагами. Спрашивается, к чему такая жестокость, если они, опять же по слухам, проповедуют прекращение войны?

Чистый Свет, пусть не сразу, среагировал на эту угрозу, выслав в числе рядовых магов и своих членов. То есть, в группу охотников за охотниками на магов затесались несколько «чистых», среди которых был и Каменный из клана «Гроза». К сожалению, сил оказалось недостаточно для исполнения задуманного, пусть Гончие и отступили под общим натиском.

Поэтому теперь, увидев среднюю по численности группировку в разноцветных плащах, внезапно объявившихся на линии фронта, Гелиос не сомневался в том, что перед ним они – Охотники на магов, во главе с Черными Гончими. Чутье прошлых битв подсказывало ему, что прийти сюда они могли лишь за одним – за головой Короля.

«Что ж, посмотрим, какие вы из себя. Если не удастся уничтожить, то хотя бы добуду максимум информации для организации, – думал Келнер, попутно отдавая распоряжение отступить назад собственным войскам, состоящим из полутора сотен магов. Дракон не хотел, чтобы они путались под ногами. – Странно, и почему я вообще допускаю мысль, что после моего полного превращения они останутся в живых?.. – неожиданно для себя задался вопросом он».

Сколько себя помнил, Гелиос никогда раньше не терпел поражение в сражениях, если пользовался возможностями дракона. Сила обычного мага и мага-дракона принципиально не ставилась в один ряд. Все-таки, разница слишком велика. Впрочем, такое отношение не мешало ему получить титул «Короля». Кроме него самого лишь один огненный маг удостоился такой чести – Мастер Селеста, прославившаяся тем, что сумела овладеть всеми доступными заклинаниями своей стихии. Ее прозвали Королевой Бушующего Пламени. К слову, сам Келнер никогда не встречался с ней лицом к лицу, но это не мешало ему уважать достижения чародейки Немисса. В обществе магов к подобного рода вещам относились достаточно серьезно, и наличие титула говорило о полном признании остальными.

Тем не менее, даже обладая столь высоким титулом, почему же он не уверен в собственной победе над врагом? Что такого в этих Гончих и охотниках?

Сложно ответить на вопросы, не столкнувшись для начала с ними в реальном бою, лицом к лицу. Быть может, тогда ему удастся понять свои ощущения в полной мере.

Боевые маги Светлого Ордена, сражавшиеся с Келнером плечом к плечу все последнее время, медленно отходили назад. Дело не только в мощи дракона. Гелиос не мог им сейчас позволить тратить силы. Одного его должно быть достаточно для боя с охотниками, но того же нельзя сказать об охране границ. Поговорка «Главное – качество, а не количество» здесь неуместна.

Возле дракона задержался лишь один из офицеров. В Чистом Свете ее прозвали «Тишина». Ни настоящего имени, ни происхождения этой женщины Гелиос не знал, что неудивительно для любой тайной организации. Что он мог бы сказать наверняка – эта чародейка с непроницаемым лицом обладает нечеловеческими навыками обращения странным зачарованным луком, ошетиनिвшимся причудливыми шипами. Она не колебалась даже под густым и плотным обстрелом, оставаясь абсолютно спокойной и стреляя с божественной меткостью. Хотя, стоит заметить, с крупными схватками она дел не имела, предпочитая действовать исключительно в одиночку.

Не слезая с серой тонконогой лошади, Тишина сложила большой и указательные пальцы перед глазами, словно отмеряя что-то. Гелиос уже имел опыт общения с ней, потому без особых усилий догадался, что чародейка хотела сказать.

– Не изволь беспокоиться, часа четыре мой драконий облик продержится, даже если буду тратить магию не сдерживаясь! – ответил он на ее молчаливый вопрос.

«Уверен?» – отразилось на мраморном лице всадницы. И сделала она это, опять же, без всяких посторонних эмоций, словно интересовалась, будет ли через десять веков зимой идти снег. Сколько помнил Гелиос, эта чародейка никогда не разговаривала, предпочитая выражать мысли жестами или словами на пергаменте, за что, кстати, и получила свое прозвище. При всем том дракон даже не был уверен, способна она говорить или нет. Некоторые утверждали, что ее прозвище носит более жуткий смысл – тишину смерти.

– Да, я уверен, – второй раз кивнул Келнер. Я получил достаточно информации, чтобы воспринимать данную битву всерьез и не праздновать победу раньше времени. Однако могу сказать наверняка, что останусь в живых. Мы – огненные, опасны тем, что недостижимы для врага, – улыбка скользнула по его губам.

И говоря так, он прекрасно отдавал себе отчет в том, что странная и непонятная ему женщина ничуть не беспокоится о его здоровье. Убей враг Гелиоса у нее на глазах, Тишина и глазом не моргнула бы. Ее интересовала лишь победа или поражение. Глядя на таких как она, дракон задумывался, не существуют ли люди, у которых отсутствует душа?

Повторного заверения Гелиоса женщине оказалось достаточно. Она, как всегда в полном молчании, свалила с будущего поля боя. Только бесшумно колышущийся темно-синий плащ еще виднелся вдали.

За время работы на Чистый Свет дракон всякого навидался, потому воспринимал происходящее как данность. Он обернулся лицом к врагам, готовясь стать их смертью и наказанием за излишнюю самоуверенность! Глаза его вспыхнули кроваво-красным огнем...

Противниками Келнера – Короля Большого Огня, выступили Черные Гончие в полном составе и союзные отряды четырех кланов, вместе с несколькими бродягами-одиночками, пожелавшими присоединиться к охотникам. Их общее количество составляло больше ста пятидесяти магов, что, по сути, равнялось численности светлых под командованием дракона-противника.

Явится на южный фронт без значительной поддержки, означало бы неминуемую гибель. На сей раз никаких засад, ловушек, ударов в спину и любых других маневров не планировали. Гончие встретились лицом к лицу с противником. Их не интересовали остальные маги Светлого Ордена, охраняющие границы, а лишь один из них – Гелиос. Поэтому решение обеих сторон сегодняшнего конфликта вступить в честный поединок можно считать наиболее разумным. Кто знает, как поступил бы противник, начни они хитрить...

– Так ты действительно сразишься с драконом, сильнейшим драконом Континента в одиночку? – осведомились снова лидеры двух новых кланов, недавно вступивших в ряды охотников. Один из них считался нейтральным, а вот другой раньше принадлежал к ордену Светлых, что немного удивительно, но не фантастично.

– То, о чем вы говорите, было решено с самого начала, – пожал плечами юноша в черной куртке. Он с расслабленным видом начал скидывать с себя все лишние предметы – сумку, меч с ножами, мелочи наподобие метательных ножей. В предстоящей битве это всего лишь бесполезный мусор, от которого ничего не зависит. Только магия способна стать его щитом и мечом, и только ею он мог одолеть врага. – Вы знакомы с главными особенностями всех четырех видов драконов, которые стоит учитывать, прежде чем лезть в драку с ними? – спросил он у них внезапно.

Отозвался русоволосый колдун Оуэр, являющийся одним из Гончих и любителем познавать все новое:

– Да, мне известно. Каждый из четырех видов имеет при себе так называемое «неоспоримое преимущество», способное свести на нет любые потуги обычных магов, колдунов и некромантов. Дракон земляной стихии обладает абсолютной неуязвимостью, пока находится в истинном облиции. Дракон воды пользуется безграничной регенерацией и восстановлением.

Для них копьё в сердце то же самое, что для волка муха. Продолжая, драконы воздуха и ветра несравненно быстры, неуловимы. Также, они способны на очень длинные прыжки, из-за чего прозваны летающими. В нашем же случае мы имеем дело с драконом огненной стихии. Неофициально считается, что именно они опаснее всех трех предыдущих видов, ибо представляют совершенную атакующую мощь, поражающую невероятно обширную площадь вокруг себя. Уничтожить и спалить дотла один средний город они способны за час. И поверьте, никто не выживет. И я неспроста использовал столь высокопарные слова в описании их способностей. Редкий маг способен просто выступить против дракона, не говоря уже о победе над ними. Тот же жар, постоянно окружающий огненных, может испепелить любого в радиусе десяти метров.

– Говоря понятным языком, мы в полной заднице! – поправила его наемница Валент, так и не отделившаяся от своей грубой манеры речи.

– Все мы, находящиеся здесь, кроме Ренегата, не более чем поддержка, – колдун бросил на нее взгляд, полный раздражения. – С другой стороны, отряды нашего противника находятся точно в таком же положении. Боги, даже звучит смешно: обычный маг собираете убить дракона в битве один на один! – сплюнул он под конец.

– Нет, – тут же отреагировал Реннет, лидер Гончих и отряда охотников.

Сереброволосый маг-целитель Ладан и Оуэр удивленно воззрились на него, ощутив противоречие.

– Погоди-ка, не ты ли пару минут назад говорил, что планируешь сразиться с драконом в одиночку?

Тот усмехнулся со словами:

– Я, возможно, в ваших глазах уже давно выгляжу безумцем, но не самоубийцей же? Сказал, что сражусь с ним один, но убивать Гелиоса будут двое. Помощь Клесс будет весьма кстати, а если кто рассчитывал на честную дуэль, спешу вас разочаровать. Не настолько я добр, чтобы влезать в битву, не имея достаточных шансов на победу.

– Узнаю Ренегата, – как ни в чем ни бывало прокомментировала чародейка Кассандра, сложив руки на внушительных размеров груди. Ее сегодняшняя задача состояла в защите остальных членов отряда от пламени Гелиоса. Не смотря на сложность поставленной задачи, она выглядела спокойной и уверенной в себе.

Тем временем, наблюдая за сценой того, как Реннет разделся практически до нижнего белья, оставшись в одной тонкой льняной рубашке и штанах, некоторые встревожились за судьбу предприятия. По крайней мере, выглядели действия непризнанного лидера противоречащими здравому смыслу. Кроме того, кругом лежал снег, выпавший несколько дней назад, невзирая на летние месяцы.

– Можно считать, что я готов! – объявил юноша, глядя на то, как отряды противников светлых отступают, оставляя собственного командующего стоять в открытом поле. Последней дракона покинула всадница на стройном сером скакуне.

– Позволь все же спросить, перед тем как начнешь. Как именно планируешь совладать с его смертоносным дыханием? – мрачнел Ладан. Реннет ни разу не вдавался в подробности, предпочитая хранить все при себе.

– Запретной магией, по-видимому! – ответила за мага мистик Катарина. – Очевидно, твоя огненная магия бессильна против драконьего пламени. Хотя сложно поверить и в то, что мощь этих странных заклинаний настолько велика, – добавила она.

Некоторые, более наблюдательные члены отряда заметили, что в последнее время она выглядела сама не своя. Разумеется, Реннет тоже это чувствовал. Он даже попытался поговорить с ней, но та заявила, что сейчас не самое подходящее время. Поэтому, услышав такие слова, юноша лишь обменялся с ней настороженным взглядом. Ладан, по обыкновению не терпящий неопределенности, зло произнес:

– Мы уже не единожды слышим о той странной магии, что ты называешь запретной, Ренегат, но до сих пор не удостоились хотя бы общих сведений о ней.

– И сейчас ничего объяснять не собираюсь, и когда-либо потом, – сухо отреагировал маг. – Достаточно вам знать, что мы победим и останемся в живых. Остальное не имеет значения.

– Как раз в этом-то и наша главная проблема, в том, что без тебя у нас ни единого шанса уйти от Гелиоса живыми. Что случится, если ты проиграешь ему? Думал ли об этом хоть раз? – Ладан снова начал заводиться.

Реннет, собравшийся было шагнуть вперед, обернулся и взглянул на него. Его карие глаза смотрели со свойственной проницательностью и прохладой. С недавних пор он заметил, что среди Гончих появились те, кто искренне жаждет поставить его на место. На решительные меры они пока не шли, однако противостояние чувствовалось в любом возникающем вопросе. И опыт подсказывал юноше, что Ладан сыграл во всем этом одну из главных ролей. И не то чтобы шпион-маг старался оспаривать весь план. Он скорее был не согласен с некоторыми отдельными моментами. Поэтому, вместо жесткой реакции, по губам Реннета поползла обычная усмешка.

– По-моему, ты только что сам ответил на свой же вопрос. Уже сам факт того, что без меня никто не выживет, является сдерживающим моментом для всех вас. Подобное отношение губительно при обращении с запретной магией. Не вижу смысла рассказывать о силе, которой вы в принципе не сумеете овладеть.

Пожелав отряду всего наилучшего, Ренегат и лидер Черных Гончих двинулся вперед по запорошенной снегом земле, навстречу с врагом. На десяток километров вокруг возвышались насыпи, возведенные магами и обычными людьми, собранными из ближайших поселений.

И в этом обширном пространстве два мага приближались друг к другу с явным намерением сразиться. Впрочем, в намерения дракона Гелиоса входило лишь испепеление дерзких выскочек в лице Гончих. Он даже не ожидал, что кто-то сделает попытку подойти к нему. Светлые предположили, что противник захочет расстрелять его заклинаниями с дальней дистанции и в случае неудачи сбежать. Во всяком случае, здравый смысл подсказывал именно такой вариант атаки.

«Может ли быть так, что один из них дракон? – Гелиос сразу нацелился мыслями на самое логичное объяснение поступка противника. – Хотят, чтобы два дракона схлестнулись в поединке? Но в таком случае я должен был что-нибудь почувствовать. По опыту прошлых сражений могу сказать, что драконы способны реагировать на присутствие подобных себе. В этом сопляке ничего такого нет...»

Размышляя над этим, он двигался к вражеским отрядам, постепенно подходя на расстояние полета заклинания. Вышедший против него молодой парень, в свою очередь, оставался спокоен и не замедлял шага. На мгновение дракону показалось, что он улыбается ему, как способен улыбаться лишь тот, кто полностью уверен в победе.

«Нет, если судить по полученным сведениям, эти Гончие не столь глупы, чтобы просто идти на бессмысленную смерть. Значит ли, что у них есть шансы? Не зная, что именно планируется с их стороны, будет разумным вариантом перестраховаться».

Гелиос не позволил себе колебаться даже мгновение. Остановившись, он сосредоточил все внимание внутрь себя. Могущественная, кажущаяся чужой, магия жила в нем с момента пробуждения. За его использование приходилось платить контролем над собой, ибо драконья магия влияла на разум, заставляя осознавать окружающее несколько иначе, чем полагалось обычному человеку. Открыв спустя некоторое время глаза, Келнер увидел мир в багровых красках...

Юноше ренегату оставалось пройти до цели еще около пятидесяти шагов, когда тот остановился. Это послужило сигналом для начала схватки. Дракон действительно ошибся, якобы

увидев на его лице улыбку. Возможно, впервые в жизни Реннет не мог позволить себе такую роскошь.

Приготовления к использованию запретного заклинания завершались. Когда невероятное тепло бурной волной окатило озябшее и покрытое мурашками тело, обратного пути для него не осталось. Сбежать уже попросту не получится.

Лишь чуть изменив темп шагов, Реннет продолжал приближаться к тому существу, которое еще минуту назад было человеком. Теперь же глаза Гелиоса в буквальном смысле светились красным, будто два огненных колодца, а короткие волосы словно воспламенились. Кожа тоже засветилась, просвечивая изнутри. Создавалось ощущение, что противник юного мага вот-вот вспыхнет. Превращение началось. Пламя пробудилось в теле дракона, загоняя человеческий разум и мышление куда подальше.

Из приятного тепла Реннета бросило в обжигающий и высушивающий кожу жар. Волосы на голове затрещали, а зрение сократилось в несколько раз, благодаря испарению влаги на поверхности глаз. Чем быстрее просыпался дракон, тем сильнее реагировала на него магия юноши. Таким образом, они должны были вступить в фазу резонанса.

Стоит упомянуть, что запретная магия не имеет каких-либо четких границ по использованию, в отличие от других видов. Но опять же, многое зависит от самого мага и его способности преодолевать границы. У любой магии есть основа. В случае с запретной – это сам человек, а точнее непосредственно его воля и желание. И обязательно желание должно иметь реальную опору. Говоря проще, чтобы достичь невозможного, необходимо оттолкнуться от существующего, то есть возможного. В противном случае дело грозит закончиться катастрофой.

Реннет успел изучить принципы сотворения запретных заклинаний на таком уровне, что мог использовать их на практике, но не создавать новое. Для большего ему не хватало полного понимания сути. Но даже так, тех четырех десятков запретных заклинаний различного уровня сложности и сфер применения, подчерпнутых из загадочной черной книги, хватало на любой поворот судьбы. К слову, среди них не числилось никаких «Исполинских Щитов-убийц» или «Огненного Шара», сравнимого с мощью драконьего дыхания, как и «Иллюзорного Шквала» примененных им в прошлом. Первое было использовано в битве с отрядом Армии Ночи, сразу после ренегатства, вторым он устроил демонстрацию сил новорожденному отряду Гончих, уничтожив несколько десятков магов, а третье заклинание сотворил для побега от светноосцев – магов церкви. На первый взгляд они кажутся различными, но на деле все три заклинания являются аналогами самых обычных огненных чар, на которых использовалась одна и та же запретная техника, способная десятикратно усилить их изначальную мощь. Называлась она «Совершенство».

Мистика Катарину юноша исцелил чарами немного иного рода, названными «Арией Огненного Демона». Еще одно примечательное заклинание запретного типа – «Когти Смерти» – позволило ему удержать душу в этом мире, после повреждения физического тела. «Отсечение существования» разрывало связь души с телом, мгновенно убивая любое живое существо. С его помощью Реннет выбирался из плена.

Обобщая перечисленное, можно сказать, что он шесть раз прибегал к силе запретной магии, сотворив четыре разных заклинания. Количество может показаться смешным, если учесть то, что любой боевой маг в день создает больше, но этого хватило, чтобы парня начала поглощать аура, заставляющая тех, кто находится поблизости, ощущать необъяснимый страх и беспокойство.

Тем не менее, возможности данного вида магии поистине не имеют ограничений. Во всяком случае, так писалось в черной книге. Можно даже пользоваться чарами той стихии, которой маг никогда не владел. И не только стихий, но и мистицизма, некромантии, заклинаниями колдунов. Но Реннет старался не поступать так радикально. Чем больше маг отклонялся от

собственных возможностей, тем опаснее становились последствия. Как известно, даже птицам необходима сила тяжести, чтобы спуститься на землю за пищей и отдыхом.

Свой будущий поединок с Гелиосом он начал продумывать с того самого момента, как выбрал дракона целью охотников. Непросто даже приблизиться к противнику, жар которого способен плавить камни. Тут могла выручить лишь абсолютная защита в виде магических чар, или же иммунитет к пламени. Но каким защитным заклинанием не воспользуйся, оно так и останется защитой. Нельзя победить кого-либо просто защищаясь. Именно поэтому Реннет решил разжиться иммунитетом к атакам врага и самому обрести такие же атакующие способности. Сила запретной магии могла решить поставленную задачу.

Как говорилось ранее, существовала возможность воспользоваться любой стихией на кратковременной основе. Тот же принцип применим к драконьей магии. То есть, можно на время стать равным по силе дракону.

Конечно, это не то же самое, что создать связь с эфирными существами Сферы Драконьего Обиталища, как в случае с Гелиосом и Каменным, а всего лишь подобие, копия силы. Маг не коснется иных Сфер и обитающих там существ, а всего-навсего войдет в полный резонанс с магией настоящего дракона, имитируя его способности и навыки.

«Метод Резонанса» достаточно плотно изучался многими современными исследователями. Если описать его коротко, то магия двух чародеев способна реагировать на присутствие друг друга, в исключительных обстоятельствах. Пусть подобное случается достаточно редко, инциденты имели место быть и были даже научно запечатлены. Иной раз один маг временно овладевал уникальными способностями другого, особенно если они на тот момент сильно сосредоточены. В последнее время ходили слухи, что плоды исследования данного метода начали применять при составлении так называемых «магических колец», когда несколько магов объединяли силы для сотворения одного могущественного заклинания.

Так вот, использованное Реннетом запретное заклинание по принципу действия схоже с методом резонанса. Оно применялось для копирования навыков и способностей противника с идентичной стихией. Будь Гелиос драконом земли или воды – ничего бы не вышло.

Для начала юноша разделся, чтобы не сжечь одежду при последующем превращении, а уж потом ему надлежало тщательно концентрироваться на противнике, подойти к нему на максимально близкое расстояние и выпустить собственную магию, чтобы она смогла войти в резонанс с силой дракона. Звучит это достаточно просто, но на деле ренегат никогда прежде не сталкивался с задачей такого уровня сложности. Маг осознанно должен поглотить чужую магию, вошедшую в слияние с его собственной, а потом принять в себя.

Его обуял мимолетный страх, когда волосы на голове вздыбились и затрещали, а кожа на открытых частях тела буквально онемела от палящего жара. Казалось, еще мгновение, и он вспыхнет подобно факелу.

«Так... стоит немного успокоиться, не паниковать, не дергаться. Если стану пытаться отторгнуть обжигающее пламя дракона и его магию, то непременно сгорю! – успокаивал и убеждал себя Реннет изо всех сил. – Необходимо расслабиться, не обращать внимание на боль и дискомфорт от удушья, объединить магию Гелиоса с моей...»

Он все яснее и яснее начал осознавать, что способность расслабиться и принять в себя обжигающую смерть, сама по себе, ненормальна для человека. Но был ли он нормальным? Определенно нет, нет и еще раз нет. Именно поэтому существовал шанс на успех затеи, хотя животные инстинкты, буквально кричащие бежать от опасности без оглядки, не так легко пере-силить.

Надвигающийся на него Гелиос в этот же момент начал мыслить, опираясь именно на эти самые инстинкты. Он видел перед собой потенциальную угрозу в лице Ренегата. Его магия странно пахла и казалась не совсем обычной. Решение устранить его первым пришло само

собой. Также стоит отметить, что оставшихся за спиной товарищей из Светлого Ордена теперь он воспринимал как существ, представляющих для него незначительную угрозу.

Красный свет перед глазами стал еще темнее, существо, воспринимаемое как основной враг, превратилось для него в цель, черную точку на белом фоне. Из горла вырвалось утробное звериное рычание. Сила, переполняющая каждую частичку его тела, желала вырваться на свободу, разорвав его самого изнутри. Он не мог этого допустить и потому обратился к другому способу выплеснуть ярость...

Реннету удалось должным образом сосредоточиться и принять магию дракона. Сейчас она уже не причиняла ему такую невыносимую боль, а скорее даже наоборот – согревала его, оставляя во рту сладостный привкус гари.

«Весьма необычное ощущение», – заметил он про себя, не замечая того, как серая рубашка на нем начала желтеть от жара. А потом в ней начали появляться прожженные дыры. Часть волос на теле и голове попросту сгорела. В воздухе распространился специфический запах паленых волос.

Оставшиеся позади Гончие и союзные кланы видели, как Гелиос широко раскрыл рот, вдыхая в себя горячий воздух. Его огненно-красные глаза запылали ярче прежнего. И в следующий миг темно-багровое пламя вырвалось из его глотки, широкой струей устремившись в противника и полностью поглотив его...

Несмотря на двадцатиметровое расстояние, разделяющее их с драконом, юноша даже не успел среагировать, как весь мир перед глазами обьяло жгучее алое пламя. Его следующий вздох наполнило легкие этим неукротимым огнем. Сказать, что это было больно, значит не сказать ровным счетом ничего. Наверное, к счастью, он не мог ни кричать, ни шевельнуться. Сознание взорвалось алыми вспышками, потемнело, и после наполнилось индигово-синим.

Гелиос был несказанно рад, когда одним ударом удалось поджарить врага со странно пахнущей магией. Однако радость его длилась всего несколько мгновений, пока выдыхаемое пламя не развеялось. Его противник, вместо того чтобы мерзким черным пятном осесть на землю, остался стоять на ногах. Вся его одежда оказалась испепеленной, а само тело охватывало пламя, подобно живому факелу, но он по-прежнему шевелился.

В поглощенном животной яростью сознании медленно всплывали вопросы: «Что не так с этим человекоподобным червяком?»

Обьятая жутким пламенем фигура покачнулась, колени подломились, и он чуть не рухнул на затвердевшую от жара почву. Согнувшись пополам, молодой маг закашлялся и при каждом выдохе из его горла вырывались голубоватые язычки пламени. Станным было и то, что его кожа осталась нетронутой, не обуглилась, не слезла с костей, хотя и продолжала гореть.

«Так вот что это такое! Вот что значит ощущать себя драконом после перевоплощения! Поразительно!» – пролетали в голове Реннета мимолетные мысли. Прежней боли уже не было, но нельзя сказать, что она ушла совсем. Новые ощущения тревожили ренегата. И мысли по какой-то причине желали сбиться в кучу, уйти глубоко в сознание, оставив переполненное силой тело на попечение инстинктам и эмоциям.

Поставленный в тупик Гелиос повторно выдохнул струю смертоносного огня и вновь не сумел испепелить вражеское существо. Кроме того, он начал ощущать в нем нечто другое, схожее с драконьей магией. Такого уж точно быть не могло! Не мог он оказаться драконом, таким же, как он. Этому безумию надо положить конец! Так посчитал он, поэтому, больше не размениваясь на дистанционные атаки, Гелиос двинулся к врагу.

Поначалу Реннет предполагал, что приобретя силу дракона, получит абсолютный иммунитет к магии огненной стихии, но ошибся. Вторая атака огненным дыханием принесла неслабую боль. Быть может, еще несколько секунд, и он начал бы покрываться волдырями. Следовательно, в приступе безумия совершенно нежелательно лезть под атаки противника. Такого

рода эксперимент мог закончиться весьма плачевно. Однако желание проверить собственные возможности осталось. Их сражение только начиналось, и только один думал, что оно будет честным. В конечном счете, Реннет преследовал цель не сразиться с драконом, а убить его. Принципам и правилам просто не место на поле боя.

Глаза объятые пламенем юного мага-ренегата засияли, но не багрово-красным, а темно-синим. Он выдохнул в Гелиоса струей жидкого огня такого же необычайного цвета.

Глава 2. Драконий ужас

В общем счете к охотникам присоединились четыре небольших клана и несколько одиночек. Три из четырех принадлежали к числу нейтральных формирований – это Остролист, Алый Дождь и Северные Воители, некогда базировавшиеся в суровых условиях берега Ледяного Океана. Одни носили зеленые плащи, другие алые цвета, но всех их объединяла одна цель – остановить войну и при этом урвать кусок власти с правом голоса у нынешних правящих сил. Четвертый же клан до начала войны принадлежал к Светлому Ордену. Лидер – далеко не молодой мужчина – считал, что политика их ордена устроена не самым лучшим образом, из-за чего постоянно возникают конфликты. Его по праву можно было бы назвать ярым сторонником сближения магов с обычными людьми. Именно для достижения этой цели он решил отделиться от ордена и пойти на объединение своего клана, носящего имя «Союз», с охотниками на магов. В планах даже значился проект, по которому предполагалось создать из охотников своеобразный патруль, предотвращающий и расследующий преступления магов против людей. Вот только, лидеру Гончих – Реннету, было глубоко наплевать на планы старика.

Если обращаться к точным данным, количество магов-охотников, включая самих Гончих, сейчас достигло ста шестидесяти восьми, что составляет примерно три полных отряда, патрулирующих территории у темных и светлых. И все они сейчас наблюдали за полем битвы, где схватились между собой юноша-ренегат и дракон Гелиос. Разумеется, они приготовились в любой момент вступить в бой с боевыми магами светлых, если те надумают вмешаться.

И как ни странно, лишь немногие охотники испытали изумление, когда Ренегат обратился в дракона. Некоторые просто не были в курсе всех нюансов и думали, что юноша изначально обладал силой дракона, а другие – напротив, уже ничему не удивлялись, пройдя с ним не одну битву.

– Воистину, его способности, а также возможности используемой им магии поражают воображение. Жаль, что не все из нас могут овладеть ею. Он упомянул, такое может плохо закончиться, но даже в этом случае, все равно, я был бы готов пойти на риск! – бормотал под нос Оуэр, поглаживая древко полированного жезла.

– Твой риск ничего не даст, – вдруг отозвалась Катарина, подойдя ближе. Она редко первой заговаривала, предпочитая в большинстве случаев промолчать. Сейчас ее карие глаза неотрывно наблюдали за происходящим на поле боя. – Сам же видишь, а если не видишь, то наверняка чувствуешь, как это могущество губит его душу.

– И, тем не менее, не каждый из нас вот так вот способен противостоять настоящему магу-дракону, – вставила свое слово Кассандра, также находившаяся в первых рядах. Многие заметили, что в последние дни чародейка стала меньше перечить Реннету. Это обстоятельство не укрылось от глаз мистика. Между кристальной чародейкой и юношей действительно что-то произошло.

Остальные же в большинстве своем относились к командиру Гончих по-старому, то есть с большой осторожностью. И вряд ли можно винить их за такое.

Бывший шпион и наемный искатель информации Ладан по прозвищу Призрак всего несколько дней назад воссоединился с Гончими. До этого момента он занимался вербовкой и привлечением в ряды охотников новых союзников. Лидер Остролиста – Сазель, со своим заместителем, помогали ему.

Кроме него были еще Фланвол, кузнец-мечник Кром, наемница Валентсия и дьюрар Лангиниус, скрывающий от всех какую-то мрачную тайну. Уж подобное Катарина чувствовала за километр. Но ничего с этим делать она не собиралась. В отряде не принято было интересоваться прошлым друг друга, тем более, ей самой было что скрывать. Ощущение того, что сек-

реты нелюдя когда-нибудь выйдут им всем боком, не покидали мистика, как она ни старалась отбросить все.

Обобщая можно сказать, что все члены отряда по-своему воспринимали происходящее и, наверное, это вполне нормально.

– Что случилось? – осведомилась между тем Катарина у молодой наемницы Валент.

Та обернулась и лишь тогда женщина поняла, что перед ней не сама Валентсия, а Клесс – огромное гиеноподобное существо, делящее одно тело с ней. По-видимому, на время сражения она заняла главенствующее положение, так как вместо обычных человеческих зрачков с золотисто-зеленым отливом на нее смотрели узкие зрачки хищника, прямо как у того же дьюрара. В последнее время, с момента как обе души – и девушка, и сущность – начали пользоваться телами друг друга, стало сложнее распознать, кто сейчас стоит перед тобой.

– Думаешь, сопляк справится с Королем? – спросила Клесс грубым, совсем не девичьим голосом.

– Если нет, то он просто отступит, – пожала плечами мистик, немного удивленная тем, что Великий Пожиратель Драконов заметно нервничает и старается это скрыть. Она продолжила почти сразу: – Главное, чтобы мы не подвели его в нужный момент.

Они снова вцепились взглядами в сражающихся.

Впрочем, сражением это можно назвать лишь с большой натяжкой, так как сильнейший дракон Континента и обратившийся в псевдо-дракона маг кружили, плюясь алым и синим пламенем. Зрелище выглядело феерично, но Катарина попросту не думала об этом. Ее душа была не на месте.

Реннет достаточно скоро убедился, что даже после принятия фальшивого облика дракона разница в их силе невероятно велика. Кроме того, поглощенной части драконьей магии хватило, чтобы затуманить разум. Ему никак не удавалось собраться с мыслями, чтобы сотворить хоть одно заклинание.

– Дерзкий юнец, ты убил моего собрата! Как тебе удалось, я хочу знать? – рычащим тоном заговорил молчавший до нынешнего времени Гелиос.

Дракон постоянно пытался приблизиться к врагу, чтобы перейти в контактную схватку, однако тот старательно держал дистанцию. Дыхание Гелиоса пусть и причиняло Реннету вред, но незначительный. Если же попасть к нему в руки... сложно сказать, что произойдет в таком случае.

– В двух словах не объяснишь! – ответил он дракону, с целью потянуть время. Убить дракона, когда он носит истинный облик, само по себе задача не из простых, а в случае с Гелиосом она усложняется вдвойне. Потому ренегат разработал план. Осталось претворить его в жизнь. Жнец – он же Пожиратель Драконов, – в лице Клесс был частью плана, только атаковать в лобовую она никак не могла. Не смотря на сопротивляемость к магии, с жаром пламени дракона ей не справиться.

– Ваши маги слишком наглы, а такие долго не живут, – снова заговорил дракон. – Какую цель вы преследуете? Жаждете власти? Вы выбрали опасный путь, который обязательно приведет вас к гибели!

Реннет, к своему удивлению, неплохо понимал измененный нечеловеческий голос противника. Также он подметил, что драконы в принципе редко так вот общаются, предпочитая действовать, а не болтать попусту. Их мысли подавляются яростью и эмоциями. Юноша и сам ощущал сейчас примерно то же самое, но на него давление было менее интенсивное. А Гелиос каким-то чудом контролировал себя. Он ненамного уступал в этом Пламенному Убийце Киосу. Тот, по слухам, вообще никогда не поддавался боевому азарту.

Перед магом стояла задача отвлечь противника на себя и сделать все возможное, чтобы в нужный момент Клесс могла нанести удар. И потому это словесное перебранство для него

было выгодным. Однако держа все перечисленное в голове, уклоняясь от атак и сражаясь с давлением в сознании, Реннет не сразу заметил, что Гелиос постепенно приближается к отряду охотников.

«Вот же гад!!! – мысленно воскликнув, он рванулся вперед, погнавшись за драконом, внезапно надумавшим сменить свою цель.

Охотники запаниковали, видя приближающегося к ним Гелиоса и следующего за ним по пятам Реннета.

– Отступай назад! – заорали сразу несколько голосов, и маги начали пятиться, спотыкаясь друг о друга. Дыхание дракона, вырвавшееся багровой испепеляющей струей, все равно настигло бы их всех, если бы не чародейка, заступившая путь огненному кошмару.

Кассандра подняла приготовленный заранее барьер защитных чар, прочно опершись каблуками в твердую мерзлую почву. Степень прочности заклинания теперь зависела только от ее сил и воли.

Обжигающее смертоносное пламя короля драконов выплеснулось на сотворенную кристалльной чародейкой, носящей прозвище «Непримиримая Крепость», защиту. На сей раз Гелиос не ограничивался коротким быстрым выдохом, а в буквальном смысле давил огнем, непрерывно выбрасывая его из себя. Обычные чары не выдержали бы драконьего пламени даже пары секунд, но не заклинание Кассандры. По этой причине Ренегат поставил в авангард именно ее, чтобы отразить возможные атаки.

Но даже так, возведенный барьер быстро истончился и по его призрачной поверхности пошли трещины. Спустя миг обжигающе-горячий воздух ворвался в ряды магов.

Положение спасти успел Реннет. С разбега он наскочил на Гелиоса и сбил с ног, а затем отпрыгнул назад. Он не ожидал, что кожа дракона окажется настолько горячей, что едва не проггла ему руки до костей, не смотря на приобретенный посредством запретной магии иммунитет. Стало очевидно, почему его противник так сильно стремился завязать ближний бой.

К сожалению, это открытие юноша сделал слишком поздно. С запозданием пришло и то, что его успели обвести вокруг пальца. Поднявшийся на ноги дракон расхохотался, а в следующее мгновение возник прямо перед ним, переместился, проигнорировав законы природы.

– Ха-ха-хо! Наконец-то мы можем начать настоящий бой! – с такими словами на губах он размахнулся и ударил Реннета по челюсти, разорвав кожу щеки жаром кулака.

«Обманный маневр, чтобы заставить меня перейти на сближение, да?» – не без горечи подумал ренегат, пошатываясь на внезапно ослабших ногах. Он пролетел как минимум метров на семь.

Гелиос в очередной раз выдохнул огненное облако, но предназначалось оно в первую очередь для ослепления и дезориентации противника, чтобы снова перехватить инициативу в свои руки. Пока Реннет пытался выбраться из пламени, дракон настиг его и нанес очередной удар, в результате которого он во второй раз распластался на земле. Не будь юноша защищен псевдо-драконьим обликом, хватило бы и одного удара, чтобы убить его на месте. И сейчас силы были неравными во всех отношениях.

Король Инферно за свою жизнь не единожды пускал в ход силу и научился превосходно контролировать процесс, тем самым максимально используя каждую каплю магии. В его движениях не было и намека на нескладность, а огнем он словно дышал. С его противником же все иначе. Реннету впервые в жизни пришлось примерить на себе драконий облик. Ощущения изменились, зрение расширилось, мир стал совершенно иным, что, в конечном счете, привело к потере ориентации в пространстве. И свыкнуться с мыслью о том, как все его тело объято жгучим пламенем, тоже не удавалось. Вести равный бой с истинным драконом в подобных условиях – невероятно сложная задача. Его выигрышной костью оставалась одна уловка.

Теория резонанса доказывала, что при слиянии сил мага с поглощенной энергией дракона, он приобретал не только иммунитет к жару и способность выдыхать огонь, но и такие

отрицательные качества, как подчинение инстинктами. На протяжении всего сражения Реннет сражался с этими инстинктами, стараясь оставаться в здравом уме. Будь он настоящим пробужденным драконом, не было бы даже шанса, однако юноша обладал лишь подобием той силы. Поэтому ему удалось с грехом пополам обуздать себя, заставить концентрироваться, чтобы создавать заклинания.

Стараясь не угодить в хватку Гелиоса, он начал кружить по полю боя, превратившемуся в сплошное болото грязи. Когда мерзлая земля и снег растаяли от жара, почва стала мягкой и неустойчивой, хотя порой там, куда ступала нога одного из драконов, образовался выжженный и высушенный отпечаток. Для выдыхания пламени, судя по всему, тоже требовалась особая техника. Реннет старался изо-всех сил, направляя сине-голубое пламя в лицо огненного дракона. Можно сказать, маг использовал его же прием ослепления, чтобы сбить с толку.

Те, кто наблюдал за их сражением, достаточно четко осознавали, за кем остается преимущество. Король уже несколько раз бросал командующего Гончих на землю, а на нем самом не было даже царапины. Пламя псевдо-дракона для него являлось не более чем теплым воздухом. Только одно существо не сомневалось в том, что Реннет предоставит ей возможность вступить в бой. Полагалось дожидаться заветного момента, не обращая в звериный облик раньше времени, чтобы враг ничего не заподозрил.

Тем временем, отбросив попытку просто сблизиться с противником, Гелиос пустил в дело собственное багрово-красное пламя. Оно громадной волной устремившись вперед, без особых усилий подавило попытку мага ответить тем же и поглотило его самого.

Ренегат едва не задохнулся в огне. Закашлявшись, на одно мгновение он потерял бдительность. Пылающий когтистый кулак настиг его, безжалостно врезавшись в бок и оставив на нем сильный ожог. Но и это еще не все. Дракон успел перехватить его за плечо, не давая возможности отскочить назад. Он с силой ударил юношу еще несколько раз, а затем выдохнул огонь прямо в лицо, удерживая перед собой. Полного конца тот избежал лишь благодаря тому, что успел выдохнуть в ответ, тем самым снизив мощь атаки.

Впрочем, неудача ничуть не смутила противника. Реннет видел его хищно сверкающие багровым пламенем глаза. Человеческого в них уже ничего не осталось. Кулак угодил юноше точно в лицо, следуя велению полубезумного хозяина. Он обессиленно упал в грязь, в тот же миг высушив его жаром тела. Встать не осталось сил.

«Все, дальше уже я не смогу ему сопротивляться, – подумал маг, стараясь оправиться от удара. – Необходимо быстро заканчивать, или это он покончит со мной! Мой последний шанс...»

Когда могучие обжигающие руки обхватили его за шею и начали поднимать с земли, Реннет едва не потерял всю концентрацию, нужную для создания заклинания. Он мимолетно понадеялся, что у дракона нет каких-либо иных способностей, неизвестных ему и еще не примененных в битве.

Скоро пальцы сдавили его шею и оторвали тело от земли. Воздух перестал поступать в легкие, даже пламя выдохнуть не удавалось.

– Не-е-е-т! Ты... не дракон! – произнес Гелиос, глядя на поверженного мага с непримиримой яростью и жадой убийства. Выражение «испепелять взглядом» показалось юноше как никогда реалистичным. – Ты подделка, фальш, обман! – еще больше разъярился тот. – Не имеешь пр-раво на существование! Испр-равлю!

И он раскрыл рот так широко, как только мог. Реннет даже разглядел клокочущее жидкое пламя в глубинах его глотки. Сам он по-прежнему висел, удерживаемый руками дракона. И в планы последнего явно не входило простое удушение противника. Нет, он собирался сделать нечто иное. И жертва довольно быстро поняла, что именно. Вопрос лишь в том, кто из них окажется быстрее.

Как уже говорилось, причем не раз, дракон не способен творить заклинания после перевоплощения. Но как оказалось, это не совсем так, потому что Гелиос прямо во рту начал формировать сферический сгусток концентрированного пламени на манер огненного шара. Он медленно увеличивался в размерах и темнел, приобретая черно-багровый оттенок. С уверенностью можно сказать, что в этом небольшом шарике сконцентрировалась сила, в восемь сотен раз превышающая мощь обычного огнешара.

В рубиновых глазах Короля драконов появилась мстительность. Он жаждал поместить формирующуюся во рту огненную звезду прямо в голову поверженного противника, взорвав его череп и превратив в кровавую пыль, которая бы тут же испарилась. И Гелиосу было совершенно плевать на то, что взрыв ранит даже его самого. Этому ублюдку, что сейчас корчился в его руках, каким-то непонятным образом удалось скопировать силу дракона, что само по себе является великим кощунством. «Лишь драконы, рожденные в пламени Дара, имеют право на существование!» – думал он.

Но применить подготовленную атаку на деле он не успел, потому как в этот самый миг сверкнула яркая голубая вспышка и сила взрывной волны отбросила их обоих в разные стороны. Смертоносная огненная звезда улетела в небо и на короткий миг окрасила все вокруг кроваво-красным. Так как она была не завершена до конца, сила взрыва вышла слабее запланированного в сотню раз. Гелиос уже начал подниматься на ноги, когда его голову, вдруг, словно гигантскими клещами стиснули. Острые подобно лезвию кинжала клыки впились в череп мага-дракона, распространив по всему телу странную боль и холод. В его сознание ворвался грубый нечеловеческий голос, со словами: «Ты моя добыча, огнеглазый!»

Реннет вовремя успел подорвать сотворенный тут же огненный шар. Увлеченный и упивающийся беспомощностью своей жертвы дракон даже не заметил, что тот совсем не использует руки, пытаясь вырваться из его хватки. С их помощью юноша создавал заклинание, которое потом взорвал между собой и противником. Конечно, особого вреда ему самому и тем более дракону взрыв не причинил, однако ударной волны хватило, чтобы сбить их обоих с ног. Все это время, воспользовавшись тем, что Гелиос потерял осторожность, Клесс в облике девушки, чтобы не привлекать лишнего внимания, приближалась к ним со спины. И как только дракон оказался на земле, она тут же обратилась в громадных размеров черную гиену и вцепилась зубами ему в голову.

Молодой ренегат не имел возможности видеть выражения лиц тех, кто наблюдал за ходом битвы со стороны. Сейчас точно было не до того. Так как он был максимально готов к созданному им же взрыву, подняться снова на ноги много времени не потребовалось. Едва вскочив, он бросился к дракону.

Клесс хоть и крепко держала противника за голову, едва ли могла совладать с ним в одиночку. Почувявший опасность дракон вырывался изо всех сил, бил зверя ногами и руками, оставляя на черно-серой шерсти опалины. Он даже попытался выдохнуть пламя, чуть не испепелив короткую морду гиены.

Подскочив, Реннет навалился на сопротивляющегося Гелиоса всем своим весом и прижал к земле. Тело дракона по-прежнему было невероятно горячим и обжигал ему руки, однако юноша терпеливо переносил боль, прекрасно осознавая, что Клесс гораздо труднее. Он все еще оставался в псевдо-драконьем обличье, когда как шерсть Пожирателя начала трещать от жара, разнося по округе неприятный запах.

Видевшие эту картину со стороны – как чудовищный зверь сомкнул челюсти на голове дракона-мага, а второй придерживал его, не давая даже пошевелиться – представляли совсем не битву, а скорее подлый и извращенный план казни врага. Действительно, разворачивающаяся на поле боя сцена не имела ничего общего с человечностью. Реннет и Валент действовали как обезумевшие звери, намеревающиеся любым доступным способом изничтожить врага,

словно дрались не с разумным существом, а с бессловесной тварью. Трудно словами описать ощущения тех, кто видел происходящее собственными глазами.

Ни Ренегат ни уж тем более Клесс не обратили внимания на гул и крики со стороны вражеских рядов. Оба были заняты умерщвлением Гелиоса.

Разумеется, весь план был заранее обговорен между ними, еще до начала схватки. В таких делах глупо бросаться очертя голову. Сущность, живущую в наемнице Валент и проявляющуюся в облике большой черной гиены, неспроста называли Пожирателем Драконов. Они считались естественными врагами так называемых Эфирных Змей, от которых и получали необыкновенную силу маги-драконы. Поэтому Клесс могла поглотить всю магию Гелиоса, пожрав питающего его Змея через их связь. На данный момент именно ритуалом пожирания она была занята.

Реннету никогда раньше не приходилось проверять на практике теорию поглощения магов-драконов Пожирателями. Он и узнал-то о нем не так давно. По этой причине он не мог сказать, сколько времени займет весь процесс. Сам Гелиос, похоже, почувствовал смертельную опасность, так как начал вырываться с удвоенной силой. Юноша, не обладавший развитым телосложением и большим весом, едва удерживал его. Клесс тем временем старалась не выпустить из пасти голову жертвы, понемногу выцеживая из его тела жизнь и магию. Наверное, можно сказать, что она пила его силу.

А вокруг них уже начала разворачиваться настоящая война. Светлые без церемоний пустили в дело дальнобойные заклинания, целясь в этих двоих. Они понимали, что добраться до командира раньше охотников не успеют. Те же, напротив, старались окружить Реннета и Клесс единым строем, чтобы защитить. При этом они держались на расстоянии от них, чтобы в случае неожиданностей не попасть под удар Гелиоса. В итоге, вокруг троих образовалось своеобразное пустое пространство.

Юноша то и дело поглядывал на Пожирателя, держащуюся изо всех сил, рыча от боли и обжигающей энергии, исходящей от противника. Во время обсуждения их совместного плана она предположила, что поглощение магии огненного дракона может походить на поглощение кипящей лавы. Возможно, так оно и было. Какой-либо вред процесс сам по себе не несет, однако терпеть жутчайшую боль явно нелегко.

Для Гончих и союзных сил мир превратился в сплошной хаос из вспышек заклинаний, звона стали и людских криков. Вздвигались и опадали земляные валы, лились огненные реки, могучие вихри поднимались над полем боя.

Перво-наперво оборонительный отряд светлых, как только произошло столкновение с противником, начал перестраиваться в различные формации, пытаясь пробиться сквозь их строй. Они знали толк в военном деле и уже поучаствовали во многих битвах, потому действовали без колебаний. По сути, обычная тактика охотников на сей раз сыграла с ними злую шутку.

До нынешнего времени Гончие и их союзники бросали все силы и возможности на уничтожение врага. Они чаще пользовались смертоносными заклинаниями и старались именно убить. Потому они не сразу обратили внимание на то, что светлые больше используют оглушение и ослепление. Кроме того, многие противники оказались экипированы в доспехи, предохраняющие от несложных магических атак и жара. В условиях фронта по-другому они просто не выжили бы.

В итоге, за максимально короткое время им удалось прорвать заслон охотников, разорвав их строй пополам. Действуя как единый механизм, они обошлись минимальными потерями и практически достигли цели, заключающейся в воссоединении с драконом.

Реннет не ожидал такого и в самый последний момент успел остановить нескольких особо упорных магов, выпустив в их сторону струю голубого пламени. Процесс пожирания подходил

к концу и окружающее Короля пламя начало ослабевать, но пока еще Клесс не могла отпустить его...

Колдун Оуэр и Фланвол сражались буквально плечом к плечу. Первый размахивал колдовским жезлом, сбивая с ног всех, кто успевал подбираться достаточно близко, а второй расстреливал оставшихся с расстояния. На них достаточно сильно давили, в результате чего приходилось отступать шаг за шагом, оставляя Реннета за спинами светлых. К тому же, маг из уничтоженного клана «Лесных стрелков» вел себя странно, впав в ярость и жаждая уничтожить как можно больше магов противника.

Общими словами ситуацию на поле сражения можно выразить следующим образом: Гончие и их союзники оказались раскиданы в разные стороны, и этим небольшим частям не удалось оказать достаточное сопротивление единому строю светлых, с каждой минутой становящейся похожим на крепкий и хорошо спаянный отряд. До нынешнего момента Южная Оборонительная Армия тщательно берегла силы, принимая удары на щиты и доспехи. С какой стороны ни глянь, а инициатива перешла к ним, не смотря на равную численность на начальных этапах столкновения.

Раньше охотникам тоже приходилось сражаться с отрядами светлых, но тогда их целью было уничтожение противника, а не защита кого-либо. В планировании этой битвы принимали участие лидеры союзных кланов и Гончие. Ни у кого из них нет многолетнего опыта в массовых противостояниях. Не так уж удивительно, что они многое упустили из виду. А может, все-таки стоило сказать, что это их враг оказался лучше подготовленным.

Гелиос и занятые им юноша с Пожирателем пока оставались на крайних позициях сражающихся. То есть, окружить их противник еще не успел, но ситуация становилась критичной. Время от времени Реннет сам выдыхал пламя, не давая им приблизиться вплотную.

Разумеется, так долго продолжаться не могло. С каждой минутой строй светлых становился ближе, одновременно оттесняя разбитые группы охотников в стороны, в результате чего расстояние между оставшимися с Реннетом и теми, кто мог бы прийти им на выручку, становилось все больше и больше. До последнего момента сдерживавшие натиск вражеского строя маги падали один за другим. Их осталось всего десяток. Падут они, и тогда уже даже драконье дыхание окажется бессильным. Светлые действовали обдуманно, отмеряя каждый шаг, а не бросались спасать командира любой ценой, как предполагали охотники, обсуждая план сражения.

Кром и дьюрар Лангиниус находились в составе отряда Сазеля и всеми силами стремились объединиться с Ливадой из Алого Дождя. После очень ожесточенного продвижения вперед, буквально давя строй противника собственными телами, им это удалось сделать.

– Надо общими усилиями прорываться к Ренегату! – во всю мощь легких кричал кузнец-мечник. Клинок Души в его руках раскалился добела и оставлял ожоги на ладонях, не смотря на перчатки из огнезащитного материала. На идеально подогнанных под тело и движения доспехах зияли несколько пробитых дыр, а их блестящая поверхность почернела от копоти взрывов. Лангиниусу же приходилось еще тяжелей.

Катарина, Ладан и Кассандра оказались в другой отколовшейся группе, неподалеку. Мистик сожалела, что допустила такую оплошность, не оставшись с самого начала охранять молодого мага-ренегата, однако в какой-то момент все ее сожаления обратились в неистовую ярость. Наплевав на все, она коснулась спрятанной глубоко в душе силы темного мистицизма. О последствиях собственных действий женщина уже не думала.

Первый же оказавшийся на ее пути маг свалился с ног, обхватив голову с криком, полным агонии. Второго она уже зарубила мечом, невероятным образом остановив и заставив замереть без движения. В пекле сражения только один человек успел заметить изменения в ней, как темно-каштановые волосы почернели, став похожими на глубокую тьму ночи. Ладан быстро

догадался, что именно происходит, даже попытался остановить ее, обернувшись в Реннета и заорав голосом юноши:

– Катарина! Остановись сейчас же!

Та действительно обернулась, услышав знакомый голос, но ее глаза, тоже успевшие сменить цвет, мгновенно распознали подделку. Практически не имея возможности увидеть, она проткнула острием клинка шею напавшего сзади светлого мага и презрительно улыбнулась шпиону. Почему-то от ее улыбки у Ладана поджилки затряслись. Он едва смог найти силы прийти в себя, чтобы продолжить сражение.

«Остановить ее я уже не могу», – подумал маг про себя, скрестив меч с очередным противником. Краем глаза он, кажется, заметил, как упал Фланвол, до настоящего времени ведущий себя как берсерк...

Постепенно, но охотники прорывались друг к другу, неся при этом немалые потери. Боевые маги уже изрядно превосходили их численностью, а преимущество в виде запретной магии Ренегата у них сейчас не было. Другими словами, надлежало выкручиваться собственными силами. И в этот момент Кром почувствовал невероятное давление, будто на его плечи сразу положили килограммов под сорок железного лома. Давление продолжало увеличиваться с каждым новым мгновением.

– Мечник, беги отсюда, уводи остальных! – вдруг прохрипел находящийся в паре метров от него джурар. Заметив недоумение на лице кузнеца, нелюдь хищно оскалил клыки и зарычал: – Сбегайте, если не желаете сдохнуть!!!

Совершенно не представляя, что происходит, Кром заорал, чтобы все быстро отходили назад. Его решение значило одно – прорываться дальше они не будут и возможно упустят шанс это сделать. Но даже так, чутье подсказывало ему, что хищник совсем не шутит.

В то же самое время, Катарина успела разойтись на полную силу. Она орудовала клинком скорее не из желания убить очередного противника, а просто чтобы убрать его со своего пути. Действуя таким образом женщина быстро оказалась совершенно одна посреди толпы вражеских магов. Чтобы не умереть, ей пришлось использовать силы темного мистика на пределе дозволенного и недозволенного. Она читала чужие мысли, беспрепятственно вторгаясь в сознания противников, и заставляла их чувствовать невыносимую боль, заставляла бросаться друг на друга или просто оцепенеть на месте. Но все равно, даже так, она не успевала добраться до Реннета...

Клесс рычала от безысходности. Прекратить поглощение было бы крайне опасно для всех окружающих и для нее самой, а враги уже практически окружили их со всех сторон. Из-за всего этого шума и хаоса она не сразу заметила, что с юношей что-то не так. Он прекратил выдыхать огонь, до сих пор удерживавший светлых на расстоянии. Мельком бросив взгляд в его сторону, Пожиратель увидела его лежащим у ног дракона совершенно неподвижно. Окружающее тело сине-голубое пламя угасало с невероятной быстротой.

«Что происходит? Почему он внезапно отрубился? И что мне теперь делать?» – проклинала она несносного сопляка, надумавшего потерять сознание в самый неподходящий момент. Но, проблемы на этом не закончились, стоило ей воспользоваться звериным чутьем. Она поняла, что мальчишка не просто потерял сознание, а медленно умирает на ее глазах. Весь план покати́лся под откос.

Охотники и впрямь не представляли, с кем столкнулись в схватке. Их проигрыш был лишь вопросом времени, так как Южную Оборонительную Армию вел маг Эсталон, состоящий в Чистом Свете на должности офицера. В конце концов, все уникальные личности попадали в эту организацию, по собственному желанию или по воле Правящего клана. Он же обладал, пожалуй, самой эффективной способностью для ведения крупномасштабных сражений.

И единственная возможность для противника сладить с его отрядом – это превзойти численностью в двадцать раз.

Самому магу на данный момент было больше сорока лет, хотя внешне он выглядел лишь на тридцать. За свою жизнь он провел немало битв и групповых поединков, в большинстве случаев побеждая. И если бы эти «Охотники на магов» понимали, с кем имеют дело, действовали бы осторожнее. Подконтрольный ему отряд удерживал южную территорию уже несколько месяцев, еще до прибытия Гелиоса. За прошедшее время они прошли двадцать девять схваток, в двадцати семи из которых одержали победу, а в двух просто разошлись с противником в разные стороны. Потери оставались минимальными.

Эсталона называли Бестелесным Драконом, из-за удивительной способности «Голос Ветра». В отличие от всех остальных магов стихии ветра, он умел объединять собственное сознание с заклинаниями. Если проще, то его зрение и слух не ограничивалось глазами и ушами. Это походит на заклинание поиска, но сильнее в сотни раз. Например, как только началось сражение, он сотворил заклинание воздушного облака, охватывающего площадь пространства в пять сотен метров. То есть, оно накрыло всех сражающихся – и своих, и чужих. Заклинание не причиняло какого-либо вреда, и даже не способно было это сделать, но позволяло создававшему магу видеть и слышать буквально все, что происходило в пределах действия, вплоть до самых мельчайших деталей и тихих шепотков. Эсталон мог разглядеть каждый сегмент брони мага, находящегося в сотне метров от него самого и окруженного десятками человек, мог услышать его бормотание и в точности определить, о чем он говорит.

Поначалу контролировать процесс видения было невозможно, и ему с трудом удавалось зацепить внимание на чем-то одном, но спустя невероятное количество тренировок, он научился смотреть на поле боя так, будто склонился над доской, усеянной крошечными фигурками-людьми. При этом существовала возможность приблизить эти фигурки к глазам, чтобы рассмотреть их с разных углов и ракурсов, услышать все, о чем они говорят. Лишние шумы наподобие грохота взрыва и звона металла он тоже научился приглушать. И хотя маг потратил на одно-единственное заклинание всю свою жизнь, наблюдать за крошками-людьми, копошащимися на его игровой доске, было поистине грандиозно. Со сталью обращаться он, тем не менее, умел, чтобы в случае неожиданностей защитить себя. Помогало и то, что он, с закрытыми глазами и стоя спиной, мог увидеть все движения противника.

И разумеется, сейчас это заклинание помогло ему следить за происходящим на поле сражения, вникать в любые интересующие мелочи, чтобы потом развивать сценарий по своему усмотрению.

Зная об охотниках и их тактике немало, Эсталон разрабатывал стратегию, которая позволила бы ему разбить их силы на несколько частей и, в конечном счете, пробиться к дракону Гелиосу. На протяжении сражения он отдавал распоряжения своим подчиненным, подстраиваясь под любое изменение. Конечно же, это не значило, что его товарищи не умирали на поле боя. От приказов командира зависит многое, но не все. Личные качества и способности могут стать слабостью. Уследить абсолютно за всеми невозможно.

Раздробленные и разделенные части отряда противника понемногу собирались вместе, продолжая нести потери, но так и было задумано. Удалось добиться главного – добраться до Короля Большого Огня прежде, чем завершен будет странный ритуал.

Следящий за полем сражения маг-стратег заметил, как с одной стороны женщина с черными волосами начала на удивление быстро пробираться вперед, словно расталкивала магов по сторонам. С ней явно что-то было не так. На другом конце поля также творилось что-то неладное. Какое-то существо, похожее на человека, но отличающийся по некоторым чертам внешности, неожиданно метнулся в самую гущу плотного строя светлых, проскальзывая подобно змее, ползущей между камнями. Он будто заранее видел все выпады окружающих боевых магов. А его товарищи, в тот же миг, начали отступать, хотя до этого самозабвенно рвались вперед.

Решив не игнорировать такие очевидные странности, Эсталон собирался взглянуть поближе на этого нелюдя – скорее всего представителя расы дьюраров. Однако в зону распространения его ветра вторгся кто-то чужой, и был он далеко не один.

Глава 3. Кровь

Клесс осознавала, что не успеет завершить ритуал до того, как светлые набросятся на них обоих. Реннет по-прежнему лежал без движения. Окружающее его драконье пламя погасло, а обнаженное тело начинало приобретать мертвенно-бледный оттенок. Что стало причиной внезапного ухудшения ситуации, Пожиратель могла лишь догадываться. И, сосредоточившись на нескольких вещах одновременно, она даже не сразу заметила, как перед глазами возникли фигуры людей.

То явно были не враги из числа светлых, ибо те носили серые и темно-синие плащи. Их с юношей и уже переставшего сопротивляться дракона окружили с десятков человек в грязно-красных, можно сказать – бурых одеждах, местами рваных и заляпанных грязью.

Так как ее челюсти были все еще заняты вытягиванием драконьей магии, Клесс возвестила их свирепым звериным рычанием о том, чтобы все они держались подальше.

«Пусть только попробуют что-нибудь сделать, тогда уже сдерживаться не буду! Ну же, поганные отродья, дайте мне повод!» – гневалась Пожиратель.

Но ее предупреждение никоим образом не сказалось на поведении незнакомцев. Они даже не пытались подойти ближе и стояли к ней спиной, направив острые лезвия клинков во все стороны, словно стремясь выстроить вокруг них защитную стену. Когда Клесс вцепилась в них взглядом, лишь один обернулся и бросил через плечо тихим голосом:

– Не вздумай прерываться, Жнец, иначе уничтожишь и себя, и своего товарища! Продолжай поглощение!

«От... откуда им известно о ритуале? Кто они вообще такие... или... что? Станный запах, слишком странный, от них несет трупами!»

Катарина тоже видела, как небольшая группа, судя по одежде – магов, появилась словно из ниоткуда и в мгновение ока окружили Реннета с Валент. А буквально минутой ранее она заметила, как юноша упал рядом с Гелиосом и его облик псевдо-дракона бесследно исчез. Что с ним произошло и кто эти странные личности, оцетинившиеся мечами и отгоняющие нападающих светлых?

В любом случае, она ничего узнать не сможет, пока не окажется там, поэтому женщина-мистик с удвоенной силой налегла на темную сторону собственных возможностей. Ее желание во что бы то ни стало добраться до мальчишки и разорвать душу любому, кто посмеет встать на пути, возросло втрое. В результате, она не обратила внимания на то, что происходило позади, на неведомое давление, усиливающееся с каждым мгновением.

Кузнецу-мечнику Кром, в то же время, удалось повернуть охотников назад. Тяжесть в теле и неприятные ощущения усиливались. Некоторые начали валиться с ног. Четверо магов Алого Дождя тоже оказались в их числе. Из носа и ушей у них пошла кровь.

– Что происходит? – выкрикнул Оуэр, продолжая сдерживать строй противника, все еще пытающегося задавить их.

– Понятия не имею, но, похоже, проделки дьюрара! – ответил Кром, кинув меч в ножны и подхватив упавшего к его ногам охотника. Он оттащивал безвольное тело, когда как остальные прикрывали спину заклинаниями.

– Вот же гаденыш! Так и знал, что от нелюдя ничего хорошего ждать не приходится! – ругался колдун где-то справа от него.

Осматривая потерявшего сознание мага, Кром обнаружил, что у него те же симптомы, что и у остальных – кровотечение из носа и ушей. Это был очевидно плохой признак. Передав раненного лекарям, он снова рванул назад, в попытке вывести всех оставшихся с поля боя. Чутье подсказывало ему, оно может превратиться в их общую могилу.

Скоро уши кузнеца-мечника тоже заложило и по шее потекло что-то горячее. Осознав, что сам может оказаться на месте пострадавших товарищей, он оставил затею спасти всех до единого, и повернул обратно. Каким бы благородным не были побуждения, воин прекрасно понимал, что его собственная смерть никому пользы не принесет. Клинок, которым он отражал выпады, начал меркнуть.

Где-то в гуще вражеской толпы оставался и Лангиниус. Когда Кром видел его в последний раз, нелюдь достаточно резво дрался с магами противника. И стоило кузнецу обернуться, чтобы проверить его нынешнее положение дел, как его самого с головой накрыл горячий туман необычного красного цвета. Он оказался настолько плотным, что мечник мгновенно перестал видеть. В нос ударил неприятный запах, оставляя во рту привкус железа, совсем как...

Спустя миг он изо-всех сил ринулся прочь из красного облака, совершенно не разбирая дороги и спотыкаясь о тела товарищей. Ему не понадобилось зрение, чтобы понять, чем это таким их всех накрыло. Красная, имеющая специфический, но достаточно знакомый любому воину запах, оставляющий на языке привкус металла – это определенно была кровь. Именно кровь сейчас поступала к Крому в легкие, вместе с воздухом, именно кровь мельчайшими капельками медленно оседала на его лицо, доспехи, и весь окружающий мир. Громадное облако крови накрыло поле боя.

И стоило ему из нее вырваться, в серо-зеленый тусклый пейзаж, ноги сами подкосились. Он свалился на землю с расширенными от ужаса глазами. Сердце обуял холодный липкий ужас.

Практически то же самое чувствовали все находящиеся на поле боя – то есть те, кому удалось выжить. Они бежали без оглядки лишь с одной мыслью в голове: «Вырваться из кровавого кошмара».

Руководящий Южной Оборонительной Армией маг Эсталон лишь на пару мгновений потерял хладнокровие, но быстро взял себя в руки и отдал приказ всем отступать и собираться вместе. На стремительно пробежавшую мимо него черноволосую женщину маг даже не обратил внимание. Она явно была из числа Гончих, однако прямо сейчас решалась судьба его войска. Ее он поставил выше любых иных приоритетов.

Катарина беспрепятственно метнулась мимо светлых, направляясь к плотному кольцу незнакомых магов в бурых одеяниях. Остановив одного при помощи едва заметного жеста, мистик ударом правого плеча отбросила его в сторону. Дорогу ей попытался перегородить другой, но и его оттолкнуть труда не составило. Но даже на этом не закончилось все. Неизвестные один за другим вырастали перед ней, перегораживая путь к юноше.

Она остановилась, осознав, что обычными ударами с ними не справится. Женщина приготовилась пойти на крайние меры и применить любую возможную силу... как вдруг, ни с того ни с сего, чужаки расступились сами. Они отпускали мечи и отходили назад, создавая проход к месту, где находились Реннет с Клесс. О том, что их заставило внезапно передумать, Катарина решила после поразмыслить, тут же двинувшись к цели.

– Что с ним? – резковатым тоном осведомилась она у громадной гиены, обнаружив, что юноша холоден как лед. Пульс едва ощущался. На Гелиоса она даже не посмотрела.

Но все, что она получила на свой вопрос – настороженный взгляд зверя и угрожающее рычание.

«Кто она такая? Одна из этих? О ком она меня спрашивает?» – думала Клесс и Катарина прочла ее мысли, благодаря возросшим способностям.

Ушло некоторое время, пока мистик втолковала ей, кто она и о чем спрашивает. Разумеется. Еще несколько мгновений ушло на то, чтобы оправиться от изумления, и только после этого Клесс мысленно поведала ей о том, как все произошло.

Мысли гиены были сбивчивыми и взволнованными, из-за чего Катарина не сразу догадалась, что общается с Валент, а не Пожирателем. Разум Клесс она вообще перестала слышать.

– Хорошо, Валент, прошу, помолчи пока! – распорядилась мистик, раздраженно махнув рукой. Она уже поняла, что от наемницы ничего конкретного добиться не сумеет, потому приступила к тщательному осмотру ренегата, напрочь проигнорировав чувство смущения при виде его полностью обнаженного тела. Реннет предупреждал, что превращение в дракона сожжет его одежду дотла.

Осмотр длился недолго. Катарина не обнаружила каких-либо серьезных ранений на его теле. Царапины и ожоги имелись, но вряд ли могли привести к внезапной потере сознания. Другими словами, внешний фактор исключен, а значит оставалось лишь опустошение – состояние мага при критической растрате сил. Поверить в подобное было сложно, в виду того, что Реннет не был новичком в сотворении чар. Мог ли он опустошить себя ради воплощения плана в жизнь и захвата Гелиоса? Снова нет. Парень не пошел бы на такую глупость. Тогда что?

Чтобы удостовериться, женщина-мистик прикоснулась к обнаженной груди мага, ближе к сердцу. Тело Реннета нельзя было назвать хорошо сложенным. Скорее, он выглядел худощавым, поэтому пальцы Катаринины сразу наткнулись на кости грудной клетки. Однако сейчас она просто не обратила на все это внимания, так как обнаружила, что связь между телом и душой у него серьезно нарушена. Эта тонкая нить не оборвалась совсем, иначе человек бы просто умер, но с душой молодого мага-ренегата явно не все в порядке. Мистик едва ощущала ее, словно та пребывала на пороге Небесных Пределов. Никакой возможности дотянуться или достучаться туда. Она оказалась бессильна что-либо сделать. Пока Реннет оставался в живых, но нельзя сказать, выживет ли он, очнется ли.

Катарина почувствовала безнадежность собственного положения. Несмотря на те силы, которыми она обладала на данный момент, равным счетом ничего нельзя было сделать. Почему ее реальность всегда оказывалась настолько несправедливой?

С размаху ударив кулаком о землю, отбросив человеческие эмоции, она поднялась на ноги и повернулась к окружающим их людям, если конечно их можно так назвать. Теперь, выпустив на волю всю ужасающую черную силу, что была скрыта в ней, мистик без особых усилий разглядела правду.

Незнакомые маги внешне походили на трупы, поднимаемые некромантами, однако при этом не были лишены душ, даже действовали самостоятельно. Их невероятно бледная кожа, катастрофично худой вид с отовсюду выпирающими костями и тусклые, практически бесцветные глаза все вместе создавали довольно-таки отвратное впечатление. К тому же, от женщины не укрылось и то, что все они двигались угловато, будто не живые люди, а деревянные куклы. Впервые столкнувшись с подобным явлением, Катарина с особым вниманием оглядела их, буквально с головы до ног.

– У меня к вам всего два вопроса: кто вы и что здесь ищете? – сразу решила она перейти к делу, а затем мрачно добавила: – Если я не получу короткого и точного ответа в течение одной минуты, выпущу не только внутренности но еще и выпотрошу ваши души!

– Не ожидали мы, что у Ренегата есть такие защитники, – сказал один из них, словно разговаривая сам с собой. – И не предполагали подобного исхода дел. Выживет теперь мальчик, или же нет?

Катарина поудобнее перехватила меч, и ее взгляд нечеловеческих глаз говорил незнакомцам, что судьба юноши явно не их забота. Если она не получит положенный ответ, то обязательно исполнит обещанное.

– Мы здесь ради него! – ответил поспешно тот маг, не горя желанием влезать с ней в драку. Его серые обесцвеченные волосы висели неуклюжими прядями и, казалось, обрезаны каким-то тупым лезвием, не иначе. К тому же, вся их одежда, кроме обуви, походила на рваные лохмотья, а не плащи магов. – Услышали о ренегате и Гончих, не пожелавших присоединиться к двум великим орденам, но участвующих в Войне. Намеревались обсудить с вашим командиром

очень важные вещи и, в случае необходимости, предложить помощь, однако, судя по всему, мы опоздали.

«Кто они такие? Совершенно странные субъекты. Выходит, им понадобился Реннет, но зачем?»

– Кто вы?

На вопрос Катарина странный маг развел руками, со словами:

– Прошрое, мы давно забытое прошрое. Остатки чьих-то грехов. Такого ответа будет достаточно для тебя. Об остальном мы можем рассказать лишь ему, – он кивнул в сторону лежащего Реннета. – Так он останется жить?

Женщина смотрела на них с минуту, решая, что будет разумнее предпринять. Она могла бы их всех убить. С ее нынешней силой возможно и не такое. Однако эти маги защищали юношу от светлых и, по их же словам, пришли сюда с намерением поговорить с ним. Лезть к ним в головы за ответами мистик не решалась. На незнакомцах была использована могущественная магия и один Бог знает, к чему могла привести неосторожность. Оглушение, ослепление и оцепенение, примененные до этого, не несли в себе риска для нее, но внедрение в чужой разум – другое дело. Сейчас Катарина нужна была ему...

– Я не знаю, очнется ли он, – честно сказала в итоге мистик, – но любой вопрос вы можете адресовать нам, то есть Гончим.

Маг-незнакомец ухмыльнулся, и на костлявом лице появилось нечто вроде обреченности.

– Спасибо за предложение, но я отказываюсь. Если он не придет в себя, в разговорах нет никакого смысла. Что ж, если надо будет подождать еще полсотни лет... – пробормотал он себе под нос и развернулся, собираясь уйти. Окружавшие до нынешнего момента Валентсию и Реннета товарищи незнакомца также безмолвно собрались за его спиной.

– погоди! – крикнула Катарина, не собираясь их так просто отпустить.

– Не беспокойся, мистик. Мы еще наведаемся к вам в ближайшее время. Надеюсь, к тому времени все прояснится, – бросил тот через плечо и зашагал в ту же сторону, откуда они пришли. Остальные, по-прежнему в полном молчании, последовали за ним.

– Что, Бездна вас всех заберет, это только что было?! – произнесла раздраженно женщина.

Впрочем, долго задаваться этим вопросом она не стала. Их план по захвату и последующему устранению Гелиоса увенчался успехом, вот только все остальное пошло наперекосяк. Для начала надо разобраться с всеобщей ситуацией, а она выглядела весьма скверной. Кровавое облако, внезапно появившееся на поле боя, постепенно оседало на землю, подхваченное легким ветерком. Уцелевшие боевые маги светлых и охотники собирались по разные стороны обширного луга. Если схватка возобновится, то и те, и другие понесут слишком большие потери. Этого следовало избежать в первую очередь.

Неожиданно, сзади раздался странный хруст, сопровождаемый глухим звериным рычанием. Катарина обернулась на звук. Ударом когтистой лапы Клесс оторвала голову магу-дракону Гелиосу и зловеще облизнулась. Видимо, последнее не было частью ритуала.

– Присмотри за юношей! – попросила мистик, а сама направилась на место недавнего боя.

Честно говоря, даже с ее нынешними ощущениями и мировоззрением, инцидент с кровавым облаком заставлял призадуматься. Кем нужно быть, чтобы учинить такое?

Обильно орошенный кровью луг покрывали десятки тел светлых и охотников. Те, что находились ближе к краю, выглядели целыми. То есть, у них лопнули глаза и отовсюду вытекала кровь, однако конечности оставались на месте. А вот о тех беднягах, кому не повезло оказаться ближе к эпицентру, того же сказать нельзя. Многих будто разорвало изнутри. Внутренности и кровавые ошметки покрывали землю под ногами, из-за чего Катарина пару раз едва не поскользнулась.

«Возможно ли для обычного мага сотворить подобное? Смахивает на магию смерти, что мы использовали против дракона Каменного, однако тогда не осталось ровным счетом ничего, ни капли крови! Нет, здесь нечто иное...»

Продолжая размышлять, мистик двигалась по усеянному трупами полю. В воздухе висела тяжелая невыносимая вонь, даже ветер не успевал ее уносить. Чтобы не опорожнить лишний раз желудок, она прикрыла нос и рот рукавом, к сожалению, тоже испачканным кровью.

Она и сама видела, как поднялось бурое облако, накрыв тех, кто не успел отступить, но на тот момент была занята стараниями во что бы то ни стало прорваться к Ренегату. Можно сказать, ее не тревожила такая мелочь, как кровавый ураган. Однако сейчас она хотела разобратся во всем. Ее волосы уже приняли свой нормальный, темно-каштановый оттенок, а глаза стали обычными, карими.

Обе стороны конфликта – и светлые, и охотники на магов, вопреки логике были заняты поисками выживших. Они даже не обращали внимания друг на друга при этом. Странно, но похоже, что кровавый ужас сбил с них весь боевой пыл. Катарина сразу же направилась к Гончим.

– Что с Ренегатом? – первым делом начал интересоваться Кром, занимавшийся перетаскиванием тел раненных подальше от трупов. Он с головы до ног был покрыт кровью, и пахло от него, как от разделанной свиньи. Другие тоже, стоит заметить, выглядели не лучшим образом.

Прекрасно понимая, что мечника в первую очередь волнует, сможет ли юноша дальше сражаться, а не его самочувствие, мистик ответила прохладным тоном:

– Не могу сказать, что именно приключилось, однако он не приходит в сознание. – И пока ее не начали одолевать новыми вопросами, Катарина решила перевести разговор на более приоритетные темы. – Скольких магов мы потеряли в общем количестве и что с самими Гончими?

Кром уложил раненного на землю, нахмурился, и уперся взглядом в землю.

– Пожалуй, я догадываюсь, по чьей вине произошел весь этот кошмар, – тихо произнес он. А когда мистик попыталась уточнить, в чем или в ком заключается его догадка, в их разговор вмешался Ладан. У сереброволосого мага был перевязан правый бок.

– Дьюрар пропал, а Фланвол тяжело ранен, – сообщил он им. – Я его подлечил на скорую руку, но обещать ничего не смогу. Сейчас у нас слишком много раненных, а хороших врачей по пальцам можно пересчитать. Если смотреть в целом, нам еще повезло. Пропало всего около пятидесяти магов.

– Что имеешь в виду под словом «пропало»? – заинтересовалась мистик, и тут же добавила: – И почему ты называешь происходящее везением? Могло быть хуже?

– Некоторых попросту разорвало на куски, грубо выражаясь, а других разложило еще на более мелкие части, в кровавую пыль, если точнее. Сложно опознать в них кого-то конкретного, – объяснил шпион, стараясь сохранять хладнокровие, что в нынешней ситуации давалось с трудом, – поэтому жертвы подсчитывают исходя из количества выживших. У наших противников, к слову, их меньше, так как самый эпицентр... бедствия пришелся по их отрядам. Так что там с Реннетом? Они справились? И кто были те люди в лохмотьях?

– Изложу все немного позже. Думаю, пока нам стоит собраться всем вместе и не терять рассудительности, – сказала мистик. Она заметила на себе пристальный взгляд Ладана, однако предпочла его проигнорировать. В первую очередь надо думать о том, что с ними будет дальше. На этот счет у Катаринины уже было подготовлено предложение, которое она тут же поспешила озвучить: – Лучше бы нам со светлыми разойтись в разные стороны. Так же как и мы, они только-только приходят в себя, что дает нам шанс.

Пусть она так сказала, на деле женщина понятия не имела, как поступать дальше. Текущая ситуация удручала ее. Желание сражаться испарилось, да и смысла в этом не было никакого. Гончие возражать не стали, вряд ли кто-нибудь из них мог предложить нечто лучшее.

Для начала, распорядившись отнести юного ренегата к остальным выжившим, Катарина решила продолжить прерванную беседу.

– Ты упоминал, что догадываешься, кто стал причиной и виновником произошедшего? – спросила она прямо.

– Не могу сказать наверняка, однако подозрения Реннета касательно Лангиниуса, судя по всему, оправдались. Понятия не имею, каким образом, но он сделал это... тот кошмар, в котором побывали мы и наш противник.

Кром вкратце пересказал события последнего часа, стараясь не упустить ни единой детали. Тем временем, Гончие и лидеры союзных кланов начали собираться вместе, чтобы обдумать дальнейшие действия.

Обсуждение выдалось бурным. Все были на эмоциях. Одни высказывали желание раз и навсегда разобраться со светлыми, а другие – в их числе сама Катарина – настаивали на том, чтобы оставить их в покое. В возникшем хаосе голосов, мнений и эмоций, с трудом удавалось удержать нить разговора. Наверное, ровно то же самое происходило в лагере противника. Пусть у Светлых были распределены между офицерами должности с правом голоса на таких совещаниях, это им мало чем помогало. Каждая из сторон понимала, что между ними не может быть никаких мирных договоренностей.

– Наша цель здесь достигнута, а это значит, что нет смысла продолжать кровопролитие! – повысила голос Катарина, не в силах больше выслушивать бесконечные словесные баталии. – Мы уйдем и заберем с собой раненных. Оставшиеся тела сжечь!

– Вы меня, конечно, простите, Катарина, но не решайте все за всех. Светлые опасны, и не раз это доказывают. Сейчас мы получили шанс... – начал возражать глава Северных Воителей.

– Наш план не предполагает уничтожение светлых! – Ладан неожиданно принял сторону мистика.

– Они правы, Кольд. Гелиоса мы убили и достаточно. Думаю, сейчас самое время отступить. Так будет лучше для всех из нас. Мы и так потеряли больше пяти десятков человек. Лекарей не хватает. Если раненых станет больше, на нас быстро слетятся падальщики. Тогда уже уйти не выйдет, даже если захотим.

Под падальщиками, разумеется, имелись в виду отряды Армии Ночи. Они вряд ли захотят упустить такую возможность. Поэтому дальнейшие споры были прерваны, а общее голосование решилось в пользу отступления. Из Гончих возразить мог бы лишь Фланвол, обуреваемый мстостью к Чистому Свету, но он еще не приходил в сознание, как, впрочем, и Реннет.

Охотники торопливо собирались. Катарина и Валент в облике девушки направились к расположившимся неподалеку светлым. Быть может, существовала возможность обойтись без таких мер, но Гончие посчитали, что разумнее будет решить все напрямую.

Их задержали еще до того, как они успели ступить на территорию лагеря. Сразу несколько магов, на вид уставших, перегородили путь.

– Мы хотим переговорить с вашим лидером! – объявила мистик, не теряя время попусту.

– Что? Решили пойти на диалог? До сего момента вы лишь нападали на нас и уничтожали, без всякого повода и права! – сурово отреагировал один из них. Атаковать их они не решились из-за Валент. Все без исключения имели возможность увидеть ее в облике громадной гиены. Даже человеку с сильной волей непросто выйти против такого.

– Если учесть, что сегодня в бой первыми полезли вы, ничего удивительного не вижу, – раздраженно отмахнулась Валент, игнорируя несостоятельность собственных слов.

Если подумать, то все началось с того, что охотники не соблюдали правила честного дуэльного поединка, атаковав Гелиоса вдвоем.

– Зовите своего командующего, или же с вами произойдет то же самое, что и с тем драконом! – добавила она, сверкнув золотисто-зелеными глазами, непохожими на человеческие.

Внушительности ей добавляла метка Жнеца – ожоговый шрам, начинающийся от губ и уходящий к левой половине лица.

По словам самой Клесс, такая метка появляется, когда Пожиратель Драконов поглощает силу своей первой жертвы. С каждым последующим шрамы будут прибавляться, как признак силы и могущества. Если обычно Пожиратели считаются большой редкостью, Жнецы так вообще герои из легенд. Убить дракона, независимо от стихии, совсем непросто.

– Хорошо! – внезапно остановил другой маг своего товарища. Он произнес нарочито холодно: – В пререканиях нет смысла. Я доложу о вас офицеру, а он пусть сам решает, говорить с вами или просто убить.

– Ты ведь из Чистого Света? – прямо спросила Катарина, когда он собирался развернуться и отойти.

Бросив на женщину спокойный взгляд, не выражающий ровным счетом ничего, тот ответил:

– Понятия не имею, о чем вы, – и направился в лагерь.

Лидер Светлых – мужчина, выглядящий лет за тридцать, и выделяющийся длинными рыжеватыми волосами, гладкими как шелк, скоро предстал перед ними. Он держался достаточно спокойно, как человек абсолютно уверенный в собственной безопасности.

– Неужели вы решили сдаваться, и пришли ко мне с просьбой пощадить? – не без сарказма спросил он, изобразив вдобавок удивленное лицо.

– Нет, к сожалению, мы не настолько добры. Будем оставлять за собой столько трупов, сколько понадобится, ради прекращения войны! – заявила в ответ Катарина, без тени улыбки. – Просто у нас изначально не было намерений сражаться с Южной Оборонительной Армией. Нам нужен был Гелиос и его смерть. Если бы ваши отряды не затеяли бессмысленную схватку, могли и разойтись в разные стороны.

Боевой маг Империи усмехнулся.

– Получается, вина лежит на нас, вы это имеете в виду? Я, да и все мы, если честно, не понимаем логику ваших действий. Если судить по слухам, Гончие собирают союзников для прекращения войны, однако при всем этом разжигают новые конфликты. Вам самим это не кажется противоречием? Ренегат, который все затеял, на что вообще рассчитывает?

Мистик с холодным равнодушием пожал плечами, заявив:

– Пустую болтовню, мне кажется, нет смысла разводить. Никто сегодня не умрет, если вы не станете преследовать нас и не попытаетесь атаковать. Гелиоса можете забрать и похоронить. Он был неплохим воином, хоть и глупцом.

– Если бы не ваши уловки и нападение в спину... – начал уже эмоциональнее командующий силами светлых. Видимо, упоминание Короля драконов задело его.

– Да бросьте, сами же прекрасно понимаете, что ни один маг не в силах сойтись в схватке с Гелиосом? Силы были уравновешены нами, только и всего. Исход можно считать справедливым. И на этой ноте нам лучше попрощаться. Если уж вас поставили в командование, полагаю, здравым смыслом вы не обделены. Должны понимать, что схватившись с нами еще раз, вы потеряете не только товарищей, но и изрядную долю имперских земель, вместе с городами.

Маг некоторое время смотрел на переговорщиков, не отводя взгляда, а затем сказал:

– К сожалению, сегодня Гончие нарушили равновесие сил. Ваши действия станут причиной гибели многих и многих магов, невинных людей. Поверьте, за смерть дракона тоже придется заплатить. В случае, если лежащий сейчас у ваших дверей Ренегат сдохнет – этого все равно будет недостаточно для искупления.

«Похоже, от их глаз не укрылось состояние Реннета!» – одновременно подумали Валент и Катарина, незаметно переглянувшись между собой. В будущем, это могло обернуться проблемой для них.

– Возможно, никто из Гончих не согласится с моим мнением, – начала мистик, – однако невинных нет ни тут, ни там, их никогда не было, и не будет существовать. Виновны все: кто-то больше, а кто-то меньше. И можешь не беспокоиться о нашей судьбе, – усмехнулась она под конец, обращая тон в язвительный. – Мы сгорим в Великом Подземном Пламени, но сразу после Чистого Света!

Ей и Ладану надлежало заняться решением еще одной проблемы, прежде чем покинуть здешние земли и двинуться на восток, в поисках убежища. Как оказалось, дьюрар Лангиниус не погиб в кровавом облаке, даже находясь в эпицентре. По словам Крома, причиной бедствия, одномоментно унесшего жизни четырех десятков магов, был именно нелюдь. Катарине было плевать на дьюрара, однако это не мешало ей усомниться, так ли на самом деле все было? Правду можно выяснить, только допросив предполагаемого виновника. Все Гончие изъявили желание присутствовать, но союзников в дело впутывать не собирались.

Тяжелораненых пока разложили по носилкам и маги, владеющие заклинаниями исцеления, уже начали возиться с ними. Сражение боевых магов тем и отличалось, что процесс восстановления становится невероятно коротким. Лишь тех, у кого наблюдается повреждение внутренних органов или тяжелая травма головы, считают достойными внимания целителей. Другими словами, в нынешнем положении основная часть времени тратилась на отдых и восстановление. Еще существовал небольшой нюанс в том, что ни один из лекарей не имел права израсходовать весь запас магических сил. Все же, сражение могло продолжиться или начаться в любой момент, а значит, магия требовалась всем для защиты и сохранения собственных жизней.

Реннет и Фланвол не приходили в себя. Катарина еще раз самостоятельно проверила их состояние. В случае юноши все оставалось без каких-либо изменений. Сложно сказать, хорошая то была новость или плохая. А вот маг из «Лесных Стрелков», как показалось ей, сделал еще небольшой шаг в сторону смерти.

К тому времени, как мистик и Валент подошли к дьюрару, остальные четверо членов отряда Черных Гончих собрались вместе.

– Я осмотрел его, однако никаких ранений, способных привести к критическим последствиям, не обнаружил, – сообщил Призрак. – Есть лишь несколько царапин, не более того. Но с ним не все в порядке – это факт. Наверное, можно назвать такое состояние полным физическим истощением...

– Наверное? – насторожилась Валент. – Ты не уверен?

– Я не эксперт по нелюдям, – Ладан помрачнел. – Спросите сами, если желаете. По моему, он еще в сознании, хотя двигаться не может.

Неожиданно, хмурящая брови чародейка Кассандра добавила:

– Он так сказал, но лично я не назвала бы это пребыванием в сознании или даже состоянием трезвого рассудка.

– То есть?

– Небольшая проблема есть, – подтвердил Ладан, когда вдруг все взгляды обратились к нему. – Опять же, не берусь ничего конкретно утверждать, но похоже Лангиниус повредился рассудком. Он постоянно шепчет одно и то же слово, будто с другими никогда дел не имел.

Мистик оглянулась на остальных – те застыли в неуютном молчании, стараясь не смотреть на лежащее перед ними тело. Глаза дьюрара были закрыты, и только сейчас Катарина заметила, что бесцветные тонкие губы что-то тихо произносят. Валент тоже это увидела. Склонившись, девушка приблизилась правым ухом ко рту хищника и замерла.

– Не могу разобрать, – призналась она, спустя несколько мгновений. – Возможно, Клесс сумеет...

– Кровь! – вырвалось одно-единственное слово из уст Кассандры.

– Что?

– Он повторяет его раз за разом, – развел руками Ладан. – Понятия не имею, что он пытается нам сказать.

Кром не удержался и с неприязнью в голосе произнес:

– Это может быть связано с трагедией на поле боя. Уж как-никак, там было море крови. Не сильно удивлюсь, если все окажется делом его рук.

Его выпад заставил высказать собственное мнение и другому члену Гончих – колдуну Оуэру. Он открыто заявил, что хочет услышать объяснение из уст Лангиниуса, добавив после, что если подозрения оправдают себя, то он постарается сделать все возможное, для того чтобы нелюдь и подобные ему никогда не стали охотниками.

Катарина, как уже было сказано, относилась ко всему происходящему равнодушно. Ее не волновал факт того, что Оуэр чуть не потерял руку в кровавом облаке. Но обстановку среди Гончих она оценивала со всей возможной тщательностью. Прямо скажем, та была прескверной. Даже будучи одиночками, этим людям понадобился кто-то, на кого можно было свалить всю вину. Возможно, такое поведение продиктовано тем, что пришлось им пережить за сегодня. В конце концов, одиночки они или нет, людьми от этого не перестают быть, а в характере человека считать себя существом выше других. Ничего удивительного нет.

Скверность положения заключалась как раз-таки в другом.

«Даже не смотря на желание выместить на ком-то злобу, ни один из них так и не высказался прямым текстом. Это раздражает. До нынешнего момента все за всех решал он – Реннет, но сейчас его нет, – думала Катарина, пытаясь справиться с ситуацией. – Нет, в отличие от людей, нуждающихся в командире, каждый из Гончих имеет собственное мнение. Но сейчас они не желают высказываться как есть, потому что не привыкли внушать кому-либо личные стремления и желания. Говоря иначе, они обладают не только сильными сторонами одиночек, но и слабыми. В том случае, если каждый начнет давить на других и навязывать свое мнение им, произойдет полный раскол в отряде».

Реннет не заботился о таких вещах и наплевательски относился к расхождению во взглядах. Однако сейчас не ему, а им самим нужно было прийти к решению. Катарина снова встретилась глазами с остальными и предложила:

– Нам в любом случае необходимо узнать подробности. Тут, мне кажется, есть только один вариант. Я воспользуюсь силой мистика и испробую их на нем! – объявила она без особого энтузиазма, махнув в сторону полубессознательного Лангиниуса.

– А получится? – не без сомнения поинтересовался колдун. – Может быть, стоит подождать? Вдруг ему станет лучше?

– Скорее произойдет обратное, – мотнул подбородком Ладан.

– Тогда решено!

Глава 4. Тепло погребального огня

– Разумеется, просто так войти в чужое сознание, тем более, если это не человек, а дью-рар, может оказаться опасным делом, – говорила Катарина, вглядываясь в лицо хищника. – На такой рискованный шаг прямо сейчас пойти я бы не решилась.

Она не сказала им всей правды. В своем обычном состоянии мистик и впрямь рисковала увязнуть в чужом сознании, но стоило обратиться к темной стороне силы, как ее собственный разум становился неприступным для любых внешних факторов. Можно сказать, что одним взмахом она была способна избавиться от всех существующих слабостей мистиков. Однако пользоваться ею у всех на глазах, как это случилось во время сражения, Катарина не желала. Видевшие ее тогда на поле боя, в том числе и Валент, вряд ли догадывались об истинной сути той силы. Прекрасно понимая, что правда все равно в скором времени раскроется, она ждала лишь одного – пробуждения Реннета.

– Ты разве не об этом нам говорила, не о способности проникать в сознание? Тогда как...

– Я помню, – опередила Оуэра мистик. – Просто считаю, что погружаться в его воспоминания бессмысленно. Достаточно будет прочесть мысли. Все, что он сейчас нам хочет сказать, раз за разом описывают нынешние мысли.

– Ааа... ясно! – вымученно улыбнулась Валент.

Никто больше не проронил и слова. Катарина прикоснулась кончиками пальцев к вискам дьюрара и уже спустя несколько мгновений заговорила:

– Его мысли достаточно яркие. Хм, необычно яркие, если сравнивать с человеческими. – После короткой паузы она добавила: – И да, это он виновник возникновения кровавого облака. Подробности сейчас мне не доступны, ускользают, однако могу сказать наверняка – его мучает жажда...

– То есть, он хочет воды? – разочарованным тоном поинтересовалась наемница, нависнув над дьюраром.

– Ты в очередной раз продемонстрировала поверхностность собственного мышления, – усмехнулся колдун. – Он хочет крови!

– Что?

– Да, судя по всему, его и впрямь мучает жажда крови, – подтвердила мистик. – Похоже, это как-то связано с его хищной сущностью. Только кровь способна сохранить в нем жизнь.

Кром вслух усомнился в том, что возможно так просто прочесть чьи-либо мысли, при этом неодобрительно окинув взглядом нелюдя. Он явно сомневался во всем, что касалось Лангиниуса, а вот Катарину его легкомысленное отношение к ее работе раздражало.

«Просто говоришь? – мысленно вскипела она. – Знал бы ты, Металл-Вместо-Мозгов, что из себя представляют человеческие мысли в восприятии мистиков!»

От язвительного ответа вслух Катарина удержалась. Кузнец-мечник все равно не понял бы, да и не было у Гончих времени копаться в подробностях. Мысли – это не строки в книге или голос, звучащий в голове. В большинстве случаев человеческие мысли представляют собой множество изображений, форм, образов, ощущений. Сложить их все воедино и получить достаточно внятную информацию совсем не просто даже для мистика.

– И что мы сможем сделать? Откуда мы добудем для него свежую кровь? А главное, на что я хочу обратить внимание – стоит ли нам это делать? Сила подобного рода – если причиной кровавого вихря правда был он – не появляется за просто так. Мы сейчас понятия не имеем, что оно такое и к чему может привести, – Кассандра, в своей обычной манере, рассуждала исключительно по существу, без лишних эмоций. Хотя она и высказала напрямую свои опасения, основаны они были не на личном неприятии нелюдя, а чисто из соображений безопасности и трезвого расчета.

Ладан бросил на нее короткий взгляд, но промолчал. Сереброволосый маг выглядел слишком неуверенным и по большей части предпочитал не делать каких-либо заявлений. Гончие оказались в сложной ситуации из-за этого, ведь обычно именно он рвался вперед.

– Пусть каждый решает для себя сам, – произнес он неожиданно тихим голосом. – Все мы одиночки. До нынешнего дня Ренегат не просил нас принимать решения, и не особо полагался на общее мнение. Каждому из нас следует самостоятельно делать выбор, помогать дьюрару, или же нет. Постараемся не мешать друг другу и обойтись без споров.

По сути, он предложил каждому члену отряда Черных Гончих остаться при своем мнении, не принимая общих решений и не мешая остальным. Обычно одиночки так и поступают.

– Хорошо, мне кажется, что кровавый туман, скорее спас нас от лишних смертей в рядах охотников, нежели причинил существенный вред. В конце концов, всем из нас известно, что Фланвол пострадал от рук светлых. И после всего того, что я насмотрелся в рядах Гончих, плевать, каким именно способом дьюрар совершил задуманное или что там внутри у него дремлет. Если есть возможность поправить ему здоровье, я ничего против не имею, – высказался одним из первых колдун Оуэр.

– А вот я исключительно против! – степенно качал головой Кром. – Хватит с нас всяких неожиданностей и непонятной магии. Если он ее скрывал, значит не желал, чтобы мы вмешивались. Я не стану принимать участие в очередном ритуале.

Катарина, тем временем, поймала на себе тревожный взгляд Ладана. Он уже давно догадывался о той силе, что она старалась скрыть от всех. И в каком-то смысле, ситуация с Лангиниусом была схожа с ее проблемами. Неожиданно напавшие священники-маги применили молитву, причиняющую невыносимую боль тем, у кого слишком мало света в душе. Это ее тогда едва не убило, что само по себе позволяет сделать определенные выводы. Но в ее случае вмешался Реннет, даже если мог этого не делать.

Сейчас возникла похожая ситуация и становилось очевидно, что среди Гончих нет крепких уз. Все они по-прежнему держались отдельно. После предложения Ладана высказались двое Гончих. Кром остался против, а Оуэр изъявил желание помочь. Возможно, ему просто хотелось больше узнать о той силе, которой обладал нелюдь. К тому же, его слова хранили в себе достаточно неопределенности.

– А вот мне хотелось бы для начала уточнить, каким образом мы будем ему помогать? Дадим выпить крови? Но чью?

И этот вопрос интересовал всех без исключений. Еще неизвестно, сколько крови требовалось. Явно не пару глотков. Совещание членов отряда сразу замерло.

– Когда я осматривал Лангиниуса, мне показалось, что его тело обескровлено не менее чем наполовину. Полагаю, ее потребуется немалое количество.

– То есть, кому-то придется отдать половину собственной крови? Жаль, что лошадей мы оставили по пути сюда... – Валент задумалась, время от времени мотая головой и теребя волосы. Видимо, мыслительные процессы наемнице давались с трудом, как верно заметил колдун.

Возникшую тишину снова развеял сереброволосый Ладан.

– Не стану говорить с полной уверенностью, но возможно подойдет кровь любого животного. Насколько я разбираюсь в физиологии дьюраров – они хищники, а значит их основной пищей можно считать мясо или рыбу. В этом отношении кровь – очень питательна. Возможно, она же служит своеобразным источником жизненных сил. То есть, они не являются кровопийцами вроде летучих мышей-вампиров, но для быстрого восстановления требуется именно кровь. Но это только мои теории. Можем попробовать дать ему ее, но пусть источником пищи будет тот, кто сам того пожелает.

Итак, на вопрос Валент шпион-маг и по совместительству лекарь Призрак попытался дать вразумительный и логичный ответ. Но никто из Гончих не торопился стать тем самым

источником пищи, необходимым дьюрару. Катарина в этом смысле тоже осторожничала, как и Ладан.

– Если уж проблема только в количестве крови, мне кажется, что я здесь единственная, кто подойдет лучше всего. А точнее, не я сама, а Клесс! – неожиданно для всех заявила Валент, поднимаясь на ноги и как-то странно глядя на лежащего Лангиниуса, словно еще не уверена в своих действиях.

Кром удивился внезапному порыву со стороны девушки и тут же спросил, что она имеет в виду под словом «подойдет лучше всего». Но Ладан перехватил инициативу в собственные руки.

– Полагаю, в ее словах есть определенный смысл. Мы не знаем точно, подойдет ли ему человеческая кровь в качестве пищи. Да и вряд ли кто-то из нас сможет дать ее столько. А в облике Пожирателя такая опасность исчезнет. – Через пару мгновений он добавил: – Единственное, что меня немного беспокоит, это тот факт, что Клесс не просто большая гиена, а магическое существо, которое, ко всему прочему, недавно стало Жнецом. Не принесет ли это осложнений?

– Не разводи напрасную болтовню, маг-метаморф! – внезапно заговорил совершенно другой, грубый и нечеловеческий голос устами наемницы. Глаза девушки стали еще больше походить на звериные, черные зрачки вытянулись, превратившись в узкие щелочки. Клесс продолжила, равнодушно разглядывая дьюрара: – Последствий быть не должно. Кровь оборотней уникальна своей способностью подстраиваться под любой живой организм.

– Ого? Я, кажется, уже слышал о чем-то похожем! – встрепнулся Оуэр.

Клесс съехидничала, не удержавшись:

– Да уж, колдуниска, ты знаешь всего понемногу, но по сути – ничего. Твои знания бесполезны. К тому же, несложно догадаться, что кровь в теле оборотней способна менять структуру, иначе два разных физических тела просто не могли бы переходить одно в другое.

– Ладно, у нас не так много времени. Необходимо убираться отсюда как можно скорее, – перебила ее Катарина, опасаясь, что та зайдет слишком далеко в оскорблениях. – Ладан, как ты считаешь, дьюрар может потерпеть еще несколько часов? Не хотелось бы задерживаться здесь до наступления сумерек. Устроенное нами представление наверняка не осталось незамеченным.

– Хм... – тот задумался на некоторое время. – Все необходимые инструменты для переливания крови у меня имеются при себе, так что лучше бы нам сделать это сейчас, на худой конец – в пути. Сомневаюсь, что он продержится больше двух часов.

В итоге, с согласия Клесс, решили не откладывать проблему и решить все прямо на месте. К правой ноге перевоплотившейся в громадного зверя Клесс лекарь прикрепил иглу, предварительно введя ее в крупную вену. Игла, в свою очередь, соединялась с гибкой трубкой, другой конец которой и дали дьюрару. По сути, на этом вся процедура заканчивалась. Темно-красная кровь постепенно перетекала от магического существа к Лангиниусу. И так как никто не знал в точности, сколько крови необходимо, Ладан остался следить за процессом, готовый вмешаться, если что-то пойдет не так.

К счастью, на все про все ушло не более получаса, и скоро дьюрар окончательно пришел в сознание. Обошлось без неприятных последствий.

К этому времени солнце уже довольно близко опустилось к горизонту, и в ее красноватых лучах маги наблюдали невероятное зрелище, как светлые и охотники, совместными усилиями совершали погребение ушедших далеко за Пределы.

Из-за кровавого облака некоторые тела попросту распылило на мелкие частицы. Опознать, на какой стороне кто сражался было невозможно. Даже не договариваясь между собой, по нескольку магов огненной стихии из числа Южной Оборонительной Армии и Охотников пустили по окровавленной земле очистительное пламя. На некоторое время площадь размером

с небольшую деревню превратилась в огненное озеро. Уже после в дело вступили маги земли, похоронив пепел и кости под большим курганом, высотой с двухэтажный дом. Странно было видеть, как утром сражавшиеся отряды теперь действовали настолько синхронно. Ни одна из сторон во время ритуала не проронила ни слова, и даже потом они лишь молча разошлись в разные стороны.

Казалось бы, битва с Гелиосом не должна была привести к таким большим потерям среди Гончих. До нынешнего времени они участвовали не в одной и даже не в двух таких сражениях. Всегда обходилось только ранениями, в большинстве случаев несерьезными. Сегодня явно был неблагоприятный во всех отношениях день, не смотря на то, что поставленной цели они достигли. Каждый член отряда в полной мере осознавал, к каким последствиям их могло все это привести в дальнейшем. Реннет все еще не приходил в себя, а Фланволу вовсе становилось только хуже.

Внешние повреждения, такие как ожоги и порезы, исцелить с помощью магии проблем не составит даже новичку, но вот с глубокими проникающими ранениями или травмой головы все совсем иначе. Немногие маги обладали заклинаниями столь высокого уровня, чтобы провести качественное восстановление. У Фланвола наблюдалось множественное повреждение внутренних органов. Буквально все его тело покрывали раны. Ладан сразу, без утайки, заявил, что шансов перенести лечение и остаться в живых у мага-стрелка всего два из десяти.

Когда с дьюаром закончили, отряд двинулся в путь. Светлые не стали их преследовать. Видимо, защиту границ они поставили более приоритетной задачей.

«Во второй раз мы сталкиваемся с Чистым Светом, и второй раз покидаем поле боя с потерями, не проигравшие, не победившие», – заметила про себя мистик Катарина. Как получившая минимум ран и еще не выбившаяся из сил, она помогала нести раненных, точнее – лишь одного из них. Остальные ее не интересовали.

Гончие не доверили членов собственного отряда союзным кланам. Реннета несли она и мечник Кром, а Фланвола колдун и Кассандра. В таких делах у боевых магов нет правил деления на мужчин и женщин. Каждый делал то, что должен. К слову, хищника дьюара на себе тащили Валент с Ладаном. Тот едва придя в себя отказался от продления переливания, поэтому сейчас едва переставлял ноги.

Куда именно направлялись, знали только сами Гончие и лидеры союзных кланов. Место держали в секрете, опасаясь неожиданностей в виде ловушки или внезапной атаки. То была далеко не мнительность, если вспомнить первое нападение Чистых на отряд, когда он только направлялся к южным территориям Империи. Тогда доверенный агент Ладана по прозвищу Трехглазый оказался тем самым человеком, передававшим информацию светлым. Его вычислили достаточно быстро. Реннет сам решил проблему единственным ударом клинка. Сразу после этого и было принято решение отказаться от услуг тех собирателей информации, кто, так или иначе, связан с Трехглазым.

Разумеется, любой понимал, что полностью избавиться от риска просто невозможно, потому все вели себя осторожней прежнего.

Быстро стемнело. После нескольких дней снегопада и холодной погоды, все начало возвращаться на круги своя. Подул теплый воздух и с каждым часом изменения к лучшему ощущались все явственнее. Однако никто уже не радовался такой нормальности. Уже сам факт того, что снег выпал посередине лета, ничего хорошего не предвещал. Те из Гончих, кто до сих пор ставил под сомнение разговоры о нестабильности природной дикой магии, как следствие начавшейся войны между магами, серьезно призадумались.

Охотники остановились на очередной кратковременный отдых. Было принято решение идти в темноте, тем самым избежав ненужных столкновений. Теперь, когда способности и зрение Реннета не могло предупредить их о приближающейся опасности, всю надежду возлагали

на Клесс. К сожалению, после тяжелого сражения та не могла надолго принимать звериный облик.

Отпустив тело Реннета, покоящееся на импровизированных носилках из плотной грубой ткани, Катарина несколько раз сжимала и разжимала ладони в кулак, дабы восстановить кровообращение. Наверняка Кром, носящему еще и доспехи, приходилось не легче. К тому же, попадались места, где вес не играл кузнецу на руку. Его ноги то и дело вязли в мерзлой грязи. Дважды они едва не уронили юношу, а один раз проехали по склону оврага, скользкому из-за тающего снега. Обычно сверкающие и чистые доспехи были заляпаны комьями грязи и очернены копотью, что придавало мечнику достаточно жалкий вид. Никто не хотел тратить время, отпущенное для отдыха, на приведение себя в порядок.

В отряде царило молчание, прерываемое лязгом металла или усталыми вздохами. Лишь изредка кто-нибудь перебрасывался с товарищем парой-тройкой словечек.

Ладан, как главный лекарь и руководящий восстановлением раненных, перво-наперво обошел всех пациентов, даже не смотря на то, что сам устал не меньше. Подопечные, видя его усилия, делали все от них зависящее. Они старались не обременять остальных и, даже будучи ранеными, предпочитали идти на своих ногах.

– Как там дела со стрелком? – задал вопрос Кром, когда, после завершения обхода, Призрак подошел к ним, чтобы присесть рядом. – Есть еще шанс, что он поправится?

Ладан заметил в голосе кузнеца искреннее переживание и надежду. Если учесть, что за эти последние месяцы Гончие не единожды сражались плечом к плечу и прикрывали друг друга спины, ничего удивительного в том, что им была безразлична судьба Фланвола. Вот только, надежда часто не пересекается с реальностью. На полях сражений, где сложно найти необходимые инструменты, лекарства и мази, тяжелораненый маг чаще погибает, нежели остается жить. Бывают случаи, когда даже сильные заклинания оказываются бесполезными.

– Еще пару часов, а может и все три. Думаю, до рассвета все закончится, – ответил он честно.

Это могло значить лишь одно – ранее заявленных трех из десяти уже нет. Видимо, магу-стрелку стало еще хуже. На фоне этого даже то, что другой член Гончих, представитель темных рас Континента, остался в живых, никого особо не радовало.

Впрочем, прекрасно расслышавшая неутешительный ответ Катарина сейчас беспокоилась о других вещах. Существовало общепризнанное мнение, чем больше времени раненный или опустошенный человек не приходит в сознание, тем меньше у него остается шансов вообще когда-нибудь очнуться. В случае с Ренегатом все гораздо хуже, так как его состояние не связано с травмами или обычным опустошением. Во всяком случае, Ладан не выявил признаков, указывающих на такие причины. Произошло нечто другое и, как следствие, душа покинула тело.

Так как связь между ними не была оборвана окончательно, организм юноши пребывал в состоянии глубокого сна. Процессы его тела сильно замедлились. Даже сердце билось с интервалом в минуту. Сложно сказать, восстановится ли в ближайшее время связь физического тела и души. Катарина когда-то видела нечто похожее, однако длилось оно в основном очень короткое время, даже меньше часа. После уже душа либо возвращалась, либо уходила за Пределы.

Поднявшись на ноги, серебряволосый маг оглянулся на нее и произнес:

– Если Ренегат не очнется до завтрашнего вечера, нам всем придется решать, кто займет его место. Любые важные задачи лучше не откладывать на долгое время, иначе может стать слишком поздно!

Катарина догадалась, почему эти слова были сказаны в лицо именно ей. По сути, до сих пор только мистик оставалась на стороне Ренегата во всех вопросах и решениях. Дьюар и Валент в большинстве случаев предпочитали воздерживаться от принятия какой-либо из сторон, а остальные противостояли юноше. Они надеялись и старались его образумить. И хотя до серьезных конфликтов еще не дошло, подобное явно было не за горами.

«Было бы относительно легко сделать так, как ты говоришь, Ладан, если Реннет просто занимал должность командира Гончих, – невесело усмехнулась про себя женщина-мистик. – Но это отнюдь не так просто, как может показаться. Без Ренегата никакого отряда у нас не будет».

Да, она и сама прекрасно понимала, что без руководителя все довольно быстро пойдет прахом. В этом смысле Ладан был прав. Но сумеют ли они выбрать такого кандидата, который устраивал бы всех без исключения? Кем он будет? Есть ли среди них такой человек?

подавив усталый вздох, она тоже поднялась и взялась за носилки. Отряд охотников снова двинулся дальше.

В прежние времена на приграничных территориях Азраннской Равнины произошло немало столкновений, последствиями которых часто оказывались полностью разрушенные города. Одни восстановили, а другие так и остались лежать в руинах, превратившись в прибежище для разбойничьих банд и всякого рода зверья. Если взглянуть на карту, у Южных границ Империи можно отыскать больше десятка разрушенных и заброшенных городов. Войны магов прошлых времен отличались от военных конфликтов обычных людей тем, что после себя оставляли лишь дымящиеся камни.

Отряд охотников на магов нацелился в качестве временного убежища именно на один из таких городов-призраков. О разбойниках не беспокоились. С началом войны они покинули здешние места, как крысы покидают тонущий корабль.

Судя по той же карте, раньше этот городок носил название Валрэд. Теперь же его стали называть Четыре Стены. И надо признать, оно подходило как нельзя лучше, потому как кроме стен и нескольких приземистых зданий там ровным счетом ничего не осталось. Выглядело так, что все остальные строения специально решили сравнять с землей. Быть может, уцелевшие на момент атаки были под охраной магии. Это все бы объяснило.

Так как Гончие и союзные кланы решили переждать пару-тройку дней за уцелевшими стенами, руины тщательно обыскали, а уже после туда перенесли раненных. Как и предвидел Ладан, маг из некогда уничтоженного клана Лесных Стрелков Фланвол умер ближе к рассвету. Его тело внесли в город уже с намерением похоронить по-человечески.

У многих народов и культур Империи существовали собственные ритуалы посмертия. Некоторые сплавляли на плотах в океан, другие сжигали, третьи муровали в пещерах. Наиболее распространенным видом считалось захоронение в земле, под каменной плитой. Боевые маги в этом отношении отличались тем, что сначала тело сжигали в магическом пламени и только потом опускали в землю. Таким образом предотвращалась возможность того, что останки попадут в лапы хищников или же некромантов. Последние любили поэкспериментировать над трупами. Они ценили человеческую душу и ее неприкосновенность, как и мистики, но физическое тело для них было не более чем сосудом. К слову, сказания о том, что непогребенное тело может стать причиной обращения души в призрака, обреченного владеть жалкое существование, являются не более чем мифами. Никаких доказательств тому нет даже у некромантов. Правда, это не отменяет факт существования душ-призраков.

Несколько часов к ряду в лагере стояла мертвая тишина. Большая часть магов, в особенности лекари, отсыпались. Оставшиеся присматривали за ранеными и стояли на страже. Катарина тоже «прилегла», но перед этим проследила, чтобы Реннета перенесли под отдельный навес и устроили подобающим образом. Она от всей души надеялась на то, что он придет в сознание до вечера. И наверняка того же хотелось не ей одной. Назначенное Ладаном совещание само по себе означало, что шансы выжить у юноши слишком низки. И потом, никто не мог предсказать, во что в итоге выльются попытки выбрать нового лидера.

Обязавшись самолично присматривать за Реннетом, Катарина осталась под навесом и уснула уже сидя. Для себя женщина решила, что никому другому прикоснуться к юноше не позволит. После всех событий ее уже мало волновало, раскроют тайну остальные или же нет.

Сон, что ей привиделся, был настолько размыт и обрывочен, что мистик забыла ее сразу, как проснулась. Мысли в голове не желали шевелиться, потому сознание реагировало на все заторможенно. Вздумай она в тот момент воспользоваться силой мистика, навредила бы лишь самой себе. И, тем не менее, Катарина поднялась. Следовало проститься с одним из Гончих, пусть даже ей не хотелось присутствовать при этом вовсе...

– Доброго дня! – поприветствовал ее Лангиниус одним из первых.

Та хмуро взглянула на хищника и ответила вопросом:

– Надеюсь, с тобой-то все в порядке? Участвовать еще на одних похоронах мне совершенно не улыбается.

Даже услышав столь «бодрый» ответ, дьюар не сдался.

– Разумеется! – кивнул он. – Чувствую себя очень много лучше. Мне уже рассказали обо всем, что произошло после собственной выходки. Думаю, придется выложить истину о дьюарах на сегодняшнем обсуждении. Но, если говорить честно, просто не думал, что кто-то решит отдать собственную кровь в пищу нелюдо, – признался он, стараясь сказать это обыденным тоном. У него это плохо получилось.

– За это благодари наемницу! Никто из нас не пошел бы на такое, советую запомнить на будущее, – холодноотреагировала мистик.

– Да, Валентсия...

– Кто тут мое имя вспоминает? – совершенно неожиданно для дьюара вмешалась в разговор девушка, с ухмылкой оглядывая их.

Город Валрэд сейчас представлял собой целое поле обломков камня, по большей части покрытых мхом и обросших высокой сорной травой. И если не вглядываться в детали, оно было похоже на гигантское кладбище, а несколько уцелевших зданий представлялись надгробиями. Кое-где в тени еще лежал снег, однако учитывая потепление, до завтрашнего утра он должен растаять полностью.

В виду обстоятельств, особых почестей мертвые не удостоивались. Многих попросту сжигали и обкладывали камнями. Но благодаря приходу в город, Гончие решили устроить члену отряда более достойное погребение.

Земля была влажной и промерзшей, поэтому яму копали не глубже локтя. Отпустив туда тело Фланвола, маги подожгли его, а затем в полном молчании наблюдали, как ярко-оранжевое пламя поднимается над землей, распространяя вокруг себя тепло, сравнимое с выглянувшим весной солнцем. Последним актом стала обрушенная стена располагающегося рядом здания. Она превратилась в своего рода надгробие для тлеющих останков. Конечно же, сделали это аккуратно, рассчитывая все в мельчайших деталях. Магия Кассандры пришлась очень кстати.

Короткую надпись с именем погибшего и датой смерти тоже оставили. Но в названии клана вместо Черных Гончих значились Лесные Стрелки. У них не было никакой уверенности в том, что Фланвол хотел именно этого, но если вспомнить, Гончие были всего лишь отрядом, собранным из ренегатов и одиночек. Если между его членами и существовали связи, то они казались слишком призрачными.

На протяжении всего ритуала погребения в воздухе висела гнетущая тишина. Сказать, в общем-то, было нечего. Никаких речей, восхваляющих или отдающих дань уважения мертвому магу. Разглагольствовать о том, сколько человек он успел убить и сколько судеб покалечить, а также о его личной мести Чистому Свету, как минимум странно.

Когда все закончилось, Ладан сказал нечто такое, что от него точно никто не ожидал услышать. Он заявил, что смерть Фланвола вполне предсказуемое последствие.

– Ты сейчас имеешь в виду его жажду мести? – напрягся Кром.

Призрак кивнул, но ответила за него Катарина, тоже оказавшаяся рядом:

– Ренегат согласился бы с твоими словами. Нельзя прожить долгую жизнь и выходить победителем из всех сражений, когда разум отравлен мыслями о мести. Последние дни его

странное поведение заметили все. Каждое столкновение со светлыми и их убийство он начал воспринимать как благое дело. С таким отношением он поставил бы под угрозу всех нас и, в конечном счете, Реннету самому пришлось бы это остановить.

– Если исходить из ваших слов, я тоже подхожу на роль мстителя. Хотите сказать, меня ждет такая же судьба? – вздернул бровь мечник. Не так давно он вернул свой Клинок Души, расправившись с укравшим его магом.

– А ты испытываешь ненависть ко всему Светлому Ордену? – тут же задал вопрос Ладан. Тот задумался.

– Повстречай я снова того человека, с удовольствием отделил бы его голову от туловища! – с необычной для него свирепостью отозвался Кром.

– Как кровожадно, – заметила с усмешкой Катарина.

– ... Но я не сказал бы, что обвиняю всех светлых в его грехах. По-моему это уже глупость.

– Значит, не ждет, – уверенно кивнул сереброволосый маг. Он говорил так, будто сам прошел через похожую ситуацию. – В свое время я был ослеплен ненавистью и кем в результате стал? Ушел из клана, убил тех, кто пытался встать на пути и, в конечном счете, докатился до продажи информации за деньги...

– А вам не кажется грубостью, выражаться подобным образом о погибшем товарище? – вдруг холодно перебила их Кассандра. – Каким бы он ни был, некоторые из нас сейчас живы лишь благодаря ему, так что предлагаю вам оставить эту тему, а еще лучше помолчать.

Ее слова привели Гончих в чувство. В воздухе снова повисла звенящая тишина. Катарина про себя отметила, что в последнее время тишина буквально преследует их. Перед началом совещания она решила навеститься к ренегату. Валент почему-то увязалась за ней.

Отбросив ткань навеса, мистик прошла внутрь. Вопреки ее желаниям, юноша лежал без признаков сознания. На всякий случай Катарина проверила, нет ли незаметных глазу изменений в его состоянии. Никаких.

– Ааа... ты уверена, ну... что он... жив? – спросила наемница, понизив голос до шепота и заглядывая ей через плечо. – По виду создается ощущение, будто он...

– Жив! – чуть резче, чем следовало бы, отозвалась женщина, присев рядом с Реннетом.

– Да, похоже, ты права. Его тело еще теплое, – согласилась Валент, после того как принюхалась. Катарина же ответила ей раздраженным взглядом. Бесцеремонность и вопиющая грубость были одной из основных черт характера девушки. Решив, что момент подходящий, мистик решила затронуть интересующую тему:

– Не думала, что именно ты согласишься передать собственную кровь дьюрару.

– Идея принадлежала Клесс, – выпалила девушка, но тут же опомнилась и прикрыла рот ладонью. Пожиратель собиралась хранить это в тайне.

– Хм? А ей-то это зачем? – удивилась женщина. – Не замечала я за ней признаков добродетели...

– Добродетели? – опасно сверкнули глаза Клесс, поменявшейся местами с Валент. – Позволь уяснить, мистик, доброта тут не при чем, как в случае с тобой и юношей. Ты ухаживаешь за ним, руководствуясь лишь эгоистичными чувствами. Я же вернула долг дьюрару за плащ и мазь, ускорившую заживление ран Валент. Не хочу, чтобы она осталась кому-либо должной.

– Ты упоминала что-то обо мне? – переспросила Катарина с ноткой угрозы в голосе.

Но на сей раз Клесс не удостоила ее ответом. Она просто передала управление телом девушке-наемнице. Валент, по-видимому, тоже не совсем поняла, о чем говорилось. Она с подозрением оглянулась на Катарину, но промолчала. Это не ее дело, в конце-то концов, а вот про упомянутые соседкой по телу плащ и мазь стоило расспросить на досуге.

Глава 5. Новый лидер и белые лилии

Очень часто можно услышать фразу: «Человека характеризуют не сказанные им слова, а его деяния» или же «Слова – лишь пустой звук, сотрясающий воздух, а понять кого-либо можно лишь сердцем и чувствами». Но большинство одиночек, повзрослевших и имеющих за плечами немалый жизненный опыт, никогда не согласятся с этим.

Чем старше становишься, тем отчетливее понимаешь, как мало ты знаешь об окружающих тебя людях, родных, близких, просто знакомых и чужаков. И что бы они не делали, как бы себя не вели, их истинных мотивов тебе не понять. Можно строить догадки и положиться на внутреннее чутье, но результат никогда не будет абсолютно и непоколебимо верным. А те, кто считают иначе, в конечном счете оказываются обманутыми.

Невозможно утверждать, что ты знаешь, чего жаждет и добивается тот или иной человек, пока он сам не расскажет тебе. И вряд ли кто-либо способен понять, что он при этом чувствует. Любые предположения и умозаключения, даже если основаны на существующих фактах, могут оказаться ложными. Так уж получается, ты никогда не поймешь, что от тебя ожидают, как к тебе относятся, что им в тебе нравится или ненавистно – не поймешь, пока они сами тебе об этом не скажут. Пока не скажут теми самыми словами, к которым мы привыкли относиться так легкомысленно. Человечество еще не придумало ничего более эффективного в решении любой проблемы и в поиске любого ответа, чем обычные слова и разговоры.

Командиры союзных кланов, как было обговорено еще вчера, занимались собственными внутренними проблемами и пытались хотя бы немного отдохнуть. Им оставалось ждать решения Гончих касательно нового лидера охотников. При этом нельзя сказать, что их не тревожило нынешнее положение дел, или что они не хотели бы принимать участие в таком важном решении. Просто большинство из них осталось при мнении, что с неопределенностью в отряде должны покончить сами Гончие, и никто другой.

Семеро оставшихся собрались в одном из уцелевших зданий. Он находился практически на другом конце города, в значительном отдалении от двух других, в которых недавно и устроили лагерь. Можно сказать, это было именно то, что необходимо. Вопросы такого рода не стоило обсуждать в присутствии чужих ушей.

Первым делом, чтобы в дальнейшем избежать проблем с недосказанностью и взаимными подозрениями, слово решили дать Лангиниусу. Трагедия кровавого облака навсегда запечатлелась в памяти большинства членов отряда, и они хотели услышать обо всем от самого дьюрара. Тот прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации это наиболее верный выход, потому не колебался.

Речь зашла о магии, которой обладали некоторые представители расы человекоподобных хищников. Собратья называли их дазарами, что на родном наречии означало «уникальные». Способность видеть и предсказывать будущее – лишь одна из многих. Попадались среди дазаров те, кто мог найти любой потерянный предмет, или способные прожить без воды и еды целый месяц. Было немало и дазаров-целителей. В любом случае, к ним в обществе дьюраров относились с уважением.

Их способности можно ставить в один ряд с силой боевых магов, однако источником их умений служила отнюдь не стихийная магия, колдовство, некромантия или мистицизм. Как выразился Лангиниус, дазарами становятся те, кто сильнее других соприкасается с окружающим миром. Если перевести в более понятную терминологию, необычными и необъяснимыми способностями обладают дьюрары, которые лучше остальных ощущают в себе дикую первородную магию. И надо сразу отметить, эта новость удивила всех, без исключения. Использо-

вать материю, которая содержится буквально во всем, что есть вокруг, едва ли не значит быть самым настоящим Богом – создателем всего и вся.

Хотя... существовала загвоздка, оно же – недопонимание. Дьюары не контролировали эту силу, не могли этого сделать. Они ощущали ее лучше других и даже пользовались крошечной частицей тех возможностей, что она в принципе могла бы даровать, но контролировать это и достичь большего были не в состоянии.

– Из твоих слов мне ясно одно, – поджала губы чародейка Кассандра, – предвидение будущего остается единственным, на что ты можешь рассчитывать, имея дело с дикой магией. Но что произошло на поле боя? Ты до сих пор не дал четкого ответа.

Лангиниус подумал про себя, что ее нечасто можно увидеть настолько нетерпеливой, потому поспешил с объяснением:

– Ни человек, ни дьюар – не смогут в нормальном положении контролировать Свет Жизни. Это доказанный нашей расой факт. Но наши ученые в попытке это узнать провели бесчисленное количество экспериментов, результатом которых и стала трагедия, случившаяся во время сражения с Южной Оборонительной Армией. Да, контролировать дикую магию невозможно, но бывает способ повлиять на нее. Я всего лишь исказил течение дикой магии вокруг себя, не задумываясь о каких-либо последствиях. А так как она хранится во всех живых или неживых материях, подобное искажение привело к временному нарушению всех существующих процессов, в числе которых перемещение воздуха, рост и жизнедеятельность растений, бег крови по венам, давление силы тяжести, постепенное образование костей и мышц в человеческом теле. Все, что находилось в пределах площади поражения, просто-напросто было разрушено.

– Ясно, так вот почему некоторых буквально расщепило в пыль, – спустя минуту тишины пробормотал Оуэр.

– Да, и это главная причина того, почему дьюары до сих пор не подходили к людским войнам. Мы можем лишь уничтожить все и вся вокруг. К тому же, наши исследователи пока еще не могут говорить, как это влияет на Конфликт. Возможно, подобное вмешательство лишь усилит ситуацию. Поэтому правитель Владимир Раннох запретил всякие попытки договориться с Империей или Армией Ночи.

– Выходит, твои слова о нескольких посланниках вашей расы, якобы намеревающихся связаться с теми, кто способен остановить войну...

– Ложь, – кивком подтвердил Лангиниус опасения Призрака. – Я вам солгал. Кроме меня нет никого. Я заметил будущее и самостоятельно принял решение покинуть родные леса.

Его ответ члены отряда встретили гробовым молчанием. Некоторые даже разочароваться не могли. Спустя время хмурящийся Ладан произнес:

– Понятно. Думаю, к этой теме нам еще предстоит вернуться, когда покончим со всем остальным. Пока же мне даже сказать тебе нечего. Не уверен, что вторая часть совещания хоть как-то порадует нас.

Как бы в качестве пролога будущего обсуждения, он попросил Катарину подробнее рассказать о состоянии молодого ренегата Реннета. Не скрывая, мистик в словах изложила все, что ей было известно на сей счет...

– То есть, его душа и сознание застряло между жизнью и уходом за Пределы? – переспросила Валент. – Разве такое возможно? Ну, я всегда считала, что человек либо жив, либо он мертв...

– В медицине встречаются похожие случаи. В этом отношении среди магов бывает значительно меньше смертельных исходов, нежели среди обычных людей, скорее всего из-за магии и двойственной связи ее с телом. И все же, чем больше человек находится в пограничном состоянии, похожим на очень глубокий сон, тем меньше у него шансов вообще когда-либо проснуться.

Катарина бросила незаметный взгляд на сереброволосого лекаря Ладана. По какой-то причине ей казалось, что тот намеренно заостряет внимание на том, что Реннет уже практически мертв. Были ли у него личные мотивы в этом деле?

– А мистики могут повлиять на такое состояние? – поинтересовался вдруг тот, от кого такого вопроса даже не ожидали. Кром смотрел прямо на Катарину, в поисках ответа. Он добавил: – Вы же способны напрямую обращаться к душам, разве нет?

– О, неужели ты действительно такое умеешь? – встрепенулась наемница, разрушив повисшее в воздухе напряжение.

Гончие расположились по кругу. Некоторые предпочли оставаться на ногах, а другие присели на кое-как уцелевшую мебель. Помещение здания, в котором они находились, освещалось сразу несколькими факелами, желтый свет которых пересекался между собой, создавая на стенах причудливые тени. Они же придавали лицам присутствующих мрачности. С другой стороны, радоваться у них и без того не было причин.

– К сожалению, нет, – подавила вздох Катарина. Она старалась не раздражаться по таким мелочам, даже если происходящее ее сильно беспокоило. – Я не могу что-либо изменить.

– Ясно, – подытожил Ладан. Незаметно для всех, он начал руководить совещанием. Поэтому следующий вопрос тоже прозвучал из его уст: – Мне бы хотелось узнать, кто это были за люди, которые появились на поле боя уже после столкновения с Южной Оборонительной Армией. Катарина, ты утверждала, что они желали разговаривать только с Реннетом? Они сообщили тебе, как он должен с ними связаться? Быть может, у самой есть свежие мысли на этот счет? – спрашивал он у нее.

Мистик пожала плечами и ответила с безразличным лицом:

– Нет, они ничего больше не говорили и лично я понятия не имею, кто они такие. Одно могу сказать наверняка, с ними надо быть осторожнее. Факт их появления в самый нужный момент и стремление к прямому разговору с Реннегатом уже сам по себе настораживает.

– Н-ну да... и выглядели они точь в точь как настоящие мертвецы... – задумчиво встала неумная Валент. Призрак повернулся к ней.

– Ты ведь тоже там была? Есть что добавить?

Говоря это, он осторожно покосился на женщину-мистика. В его синих глазах оставалось сомнение.

«Они, конечно, и в прошлом относились ко мне и к Реннету с подозрением, но сейчас, похоже, это вышло за всяческие рамки, – невольно подумала мистик. Ей почему-то захотелось расхохотаться в голос. – Неужели Ладан боится меня настолько сильно?»

Как ожидалось, ничего нового Валент сказать не могла. Незнакомцы не сообщали ей ровным счетом ничего. Потому вопросы о них также было решено оставить на будущее, причем мало кто из членов отряда хранил надежду на то, что они вообще могут быть решены, пока те сами этого не пожелают. Таким вот образом совещание подошло к своей кульминации, к самой сложной ее части.

Катарина отошла в сторону и подперла спиной ближайшую стену. Нетрудно предсказать, как дело пойдет дальше. Она уже давно уверилась в том, что Призрак метит на место Реннета. В последнее время он и еще несколько Гончих пытались повлиять на безрассудного юношу. Теперь уже можно сказать наверняка, что судьба оказалась к ним очень благосклонна, предоставив возможность обойтись без противостояния внутри отряда...

Но, вопреки ожиданиям, речь сереброволосого мага началась не с прямого предложения принять его самого в качестве нового лидера.

– Положение отряда можно назвать чрезвычайно серьезным. Все гораздо сложнее, чем могут представить некоторые из вас, – заговорил он, присаживаясь на один из железных стульев. – Лично я бы не побоялся назвать ее критическим. Думаю, ни для кого не новость, что юноша был и остается частью... значительной частью нашей боевой мощи. Его чутье не раз

спасало нам жизни и это неоспоримый факт. Кроме того, используемая им запретная магия могла стать единственным фактором, способным уравновесить наши силы с могуществом светлых или темных. Но даже это еще не все...

– Мне кажется, или ты начал его боготворить? – с выражением жалости и удивления одновременно смотрела на него Кассандра. Она скрестила руки на груди и до нынешнего момента казалась равнодушной к происходящему. – Кошунством тянет, не думаешь?

Оуэр усмехнулся, а Валент с Лангиниусом встревоженно переглянулись между собой.

– Уважаемая Кассандра, твои слова не так уж далеки от истины, – спокойным и ровным тоном произнес маг-шпион. – Для нашего врага Реннет и впрямь был чем-то вроде могущественного божества. И он возглавлял Черных Гончих – отряд, которому полагалось стать легендой и ужасом мира магов!

Катарина не проронила ни слова и пыталась понять, к чему Ладан старается подвести разговор.

– ...И как вы думаете, что случится, если вдруг Бога убьют? Командующему светлых известно, что юноша находится при смерти. Представляете, чем для нас грозит гибель такого лидера?

– Ничем хорошим, надо полагать, – ответил за всех Оуэр.

– Вот именно. Образно говоря, стоит убить Бога, как его приспешники обратятся кучкой слабых фигурок на карте войны. С исчезновением таинственного Ренегата легенда о Гончих развалится и мы предстанем перед нашим противником безобидной бандой разбойников. Любые попытки продолжить начатое уйдут в пустую. Никто не рискнет стать нашим союзником, а может статься так, что на нас самих начнут охоту все, кому не лень. Говоря проще, следовать разработанному плану мы далее не сможем, если даже отбросить тот факт, что юный маг не соизволил посвятить нас в его детали.

– В твоих словах есть резонные замечания, однако ответов в них я пока не наблюдаю, – хмурилась Кассандра. По-видимому, не смотря на внешнее безразличие, чародейка очень тщательно, буквально со всех сторон обдумывала его слова.

– Она права. Если уж ты завел об этом речь, должен иметь хоть какие-нибудь предложения, способные привести нас решению проблемы? – вступил в разговор Кром.

Ладан коротко кивнул и поднялся с места. Он прошел в центр помещения и остановился перед членами отряда. В следующий миг его облик начал удивительным образом меняться: руки и ноги стали тоньше, волосы также потемнели, из серебристых обратившись в темно-русые, а длинный плащ сменился короткой черной курткой. Лишь глаза остались прежними – лазурно-синими, как летнее небо. Вместо шпиона Призрака теперь перед ними стоял Реннет.

– А я думал, ты не способен менять цвет волос, – совсем не к месту заявил колдун.

– Так ты решил притвориться и выдать себя за мальчишку?

Катарина скрипнула зубами, но этого, к счастью, никто не заметил. Хотя достаточно было увидеть ее лицо, чтобы ясно понять, что происходящее ей откровенно не нравилось. Нет, неподходящее определение. Она испытала отвращение.

«Так вот чего ты добивался своими восхвалениями! Не просто решил занять место лидера Гончих, но и стараешься объяснить это необходимостью. Желаете, чтобы мы прислушались к логике и разуму?»

– Не совсем так, Катарина, – внезапно обратился к ней маг. – Я не планирую занимать место Реннета. Честно говоря, я не думаю, что кто-то из нас способен принять лидерство и вести Гончих так же, как вел юноша. Не могу сказать, хорошим он был лидером или же нет. Но знаю наверняка, что у него правда был шанс остановить войну. После победы над сильнейшим драконом – Гелиосом, я еще больше убедился в этом.

– В таком случае, что ты от нас хочешь? – казалось, будто Кром и Кассандра тоже не ожидали такого поворота событий.

Ладан кивнул.

– Да, в дальнейшем я собираюсь изображать Ренегата, но решения, как и что делать, предлагаю принимать сообща, всем вместе. Это будет куда справедливей и эффективней в плане управления отрядом охотников на магов.

Многие тут же призадумались над его словами, но Катарине не потребовалось и минуты, чтобы понять абсолютную провальность плана.

«Да, конечно, разумеется, на первый взгляд предложение действительно кажется справедливым, а решение – наилучшим из возможных. Однако на деле это громадный шаг к гибели Гончих. Реннет, я уверена, сказал бы то же самое. Достаточно вспомнить, как все вчера разошлись во мнениях и взглядах, когда решалась судьба дьюрара. Обычное поведение для одинок, думать собственной головой, но основная проблема в том, что они отвечают только за себя и стараются не навязывать собственное мнение другим. Это их слабость и тот изъян, что способен разрушить любой план. Лидером должен быть один человек, способный не только прислушиваться к остальным, но и самостоятельно принимающий все решения. Одно мнение, один разум, одна рука, держащая всю власть над отрядом. Как там говорил Реннет: лишь диктатура во главе одного человека способна стать идеальной властью! Хотя сам он все же считает, что в мирное время людям не нужна такая власть. Другое дело – Война. Неужели Призрак оказался настолько туп, чтобы не понимать очевидных вещей? Или же чувство справедливости оттеснило здравый смысл?»

Пока женщина-мистик проворачивала это в голове, Ладан успешно продолжал свою речь:

– И это еще не все, что я хочу вам предложить. Направление наших действий также придется изменить. В нынешнем состоянии отряд не сумеет претворить план ренегата в жизнь, так как весь он держится непосредственно на его участии. Нам придется все обсудить и заново расставить приоритеты. Возможно, вместо постоянных схваток мы вступим в прямые переговоры с одной из конфликтующих сторон. Как помним, Реннет никогда не утверждал, что дипломатия неспособна остановить войну. Он лишь говорил, что шансы малы, потому отбросил такую возможность сразу же. Быть может, пришло время пересмотреть наши взгляды? Уверен, союзники одобряют изменения. Бесконечные сражения лишили их многих товарищей.

И Катарина уже ясно осознала, к чему идет их совещание. Без сомнений, личности, что в свое время пытались приструнить юного мага за его излишнюю жестокость, обеими руками вцепятся в предложенный выход.

– В твоих словах определенно есть смысл, – кивнул Оуэр, словно в подтверждение ее мыслей.

– Мне тоже так кажется, – Кром, как и всегда, был готов грудью встать за справедливость и равноправие.

Валент и Лангинуус молчали. Они не спешили принимать решение, от которого в будущем зависели их жизни и положение в отряде. Дьюрар хмурился. Никто в точности не знал, кем он был у себя на родине, однако очевидно не рядовой фигурой. Возможно, сейчас он понимал, что может пойти не так. С другой же стороны, сопротивление остальным тоже не может быть хорошим выходом.

– Не уверена в безоблачности твоего предложения и будущих изменений, – неожиданно для всех заявила Кассандра. – Не думаю конечно, что Светлый Орден так уж сильно жаждет войны, однако возвращенная веками гордость не позволит им отказаться от части своих территорий в угоду примирения с Армией Ночи.

– Я слышу сомнение в твоих словах. Что ж, вполне справедливое замечание, – степенно кивнул Ладан. – А что насчет выбора всех нас в качестве лидера и управления охотниками на магов?

Казалось, в этот миг он старался отвести разговор в сторону, дабы избежать лишних пересудов и противостояния. Кассандра открыла рот, чтобы дать ответ, но не смогла...

Все присутствующие вдруг почувствовали, что неспособны даже шевельнуться. Они уже не контролировали свои тела и у всех одновременно отнялись языки, словно они испробовали на вкус ягоды Хока, способные вызвать временный паралич, во время которого отмирали все живые ткани организма. Правда, жертва часто умирает раньше, от удушения. Очень известный среди лекарей яд.

Лишь один человек не бежал взглядом по сторонам, не силился понять, что происходит, и не разыскивал виновника. Только он не паниковал, не пытался стряхнуть незримые оковы.

Катарина медленно отделилась от стены и направилась прямо к застывшей фигуре Ладана. Гончие уставились на нее, им потребовалось немного времени, чтобы сделать соответствующие выводы. Все заметили, как длинные каштановые волосы женщины начали чернеть от корней к кончикам, будто умирающая осенью листва. Не смотря на наличие нескольких факелов, в помещении, казалось, стало темнее.

Демонстративно отбросив волосы за спину, женщина пронзила шпиона-мага острым взором и улыбнулась. Это была не ее обычная улыбка, холодная и безразличная. Горделивой и презрительной ее тоже не назовешь. Нет, в выражении лица мистика не было и следа каких бы то ни было чувств, эмоций. Просто движение губ.

И с этим выражением лица она коснулась виска сереброволосого мага, после чего тот заорал нечеловеческим голосом, будто объятый неугасаемым пламенем зверь, мечущийся в агонии. Крик отразился от стен и проник в сознание всех, заставив стынуть в жилах кровь.

Продолжался он лишь половину минуты, но за этот короткий отрезок времени Ладан почувствовал на себе боль такой силы, что едва не потерял рассудок. Под конец голубые глаза мага начали закатываться, а в уголках век появились алые капли. Все это время Катарина с аномальным спокойствием смотрела ему прямо в лицо. Когда крик захлебнулся, и боль ушла, она отчетливо произнесла:

– Я услышала твое предложение, Ладан. И по моей реакции ты должен понять, что оно мной не принимается! Еще раз позволишь себе принять Его облик – уничтожу!

Затем, Катарина повернулась к остальным и внимательно оглядела их всех, одного за другим. При виде ее черных глаз, с изредка вспыхивающими искорками света, у любого существа, будь то человек или дьюрар, по спине побежали бы мурашки. Они уже не походили на человеческие глаза и казались опаснее хищных зрачков Клесс.

– Итак, до настоящего момента вы полагали, что вопрос «Кто станет новым лидером отряда?» должны решить исходя из общего мнения. Надеюсь, не сильно разочаруетесь, если я отберу у вас это право?

– Ты что удумала, Катарина?! Окончательно спятила?! – вдруг заговорил Ладан. Ему стоило больших трудов это сделать, принимая во внимание остаточный болевой эффект. Двигаться он не мог по-прежнему, но ограничение в речи Катарина убрала сама.

– То, что тебе разрешено открыть рот, еще не значит, что позволено меня оскорблять, Ладан! – посуровела женщина. – Весь твой план и фальшивой монеты не стоит, не говоря уже о переговорах со сторонами конфликта! Твоя жизнь – ошибка, и исправить ее я могу в любой момент. – Она снова обратила взгляд на других членов отряда и добавила: – Как сильнейшая среди вас, я беру командование в собственные руки, пока Реннет не соизволит прийти в себя. А в том, что он очнется, даже не сомневайтесь!

По очереди, она освободила языки всем присутствующим, оставив одно лишь оцепенение. Нагрузка на сознание уменьшилась вдвое, что помогло ей яснее мыслить.

– Сильнейшая?! – вскричала с яростью Кассандра, потеряв самообладание. – Ты сама так решила?! Прекрати молоть чушь!

– Жаль, что ты не поняла этого раньше, Кристальная чародейка, – с холодным спокойствием заговорила с ней мистик, – но никто из вас не способен мне противостоять! Это не

удалось бы даже Ему. Такова реальность! Сами чувствуете, стоило только захотеть, как вы превратились в безобидные статуи, замерев и заткнувшись.

– Это была подлая уловка! В настоящем сражении...

Катарина не пришлось даже пальцем пошевелить, чтобы отнять у Крома голос. Слышать вопли злости и обиды ей не хотелось совсем. Тут же, с многозначительным выражением, она взглянула на Ладана. Он единственный знал ее настоящую сущность и был способен развеять любые заблуждения на этот счет.

Сереброволосый маг целую минуту прожигал ее взглядом, но потом выдохнул и смирился. Кто бы там что ни думал, Ладан не был идиотом. И сейчас он понимал бессмысленность противостояния.

– Извини Кром, но в настоящей схватке ты бы проиграл, как и любой из нас. Я догадывался обо всем этом, но осознание того, насколько велика разница, посетило меня только сейчас. – Он вскинул глаза и без малейших признаков страха заявил: – Ты должна рассказать им все сама! Тебе же есть чем гордиться, не так ли?

Черные глаза будто потемнели еще сильнее, а серебристые искорки в их глубине замерцали угрожающим светом. Но, не смотря на дерзость прозвучавших слов, Ладан был прав. Если Катарина не хотела сделать из членов отряда кукол, ей придется изложить им всю правду о себе и своем прошлом. Первым ее историю должен был услышать юноша, на данный момент находящийся между жизнью и смертью. Так хотелось бы ей...

– Все вы должны помнить, как я едва не умерла от соприкосновения со священной магией? Ливада говорила правду, и ваш страх по этому поводу был более чем оправдан. Тьмы и грехов во мне много больше, чем в Реннете или ком-то из вас. Я Темный мистик, хотя давным-давно люди придумали более интересное прозвище для подобных мне – ведьма! – Она встряхнула черными волосами и скривила губы в ядовитой усмешке. – Знаю, сейчас начнете кричать, что ведьмы существуют лишь в легендах и сказках. Действительно, ни одна из подлинных исторических хроник не упоминает существование ведьм...

– Потому что это даже звучит бредово! – вдруг оборвал ее колдун. – Ведьмы похищают младенцев и, пожирая их, получают в дар вечную молодость. Они способны наложить на человека проклятие, сплести его, наслать болезнь. Это же просто чушь! Термин «проклятие» не имеет под собой логического обоснования. Существуют маги, колдуны, некроманты и даже мистики, но и они, их возможности и заклинания, подчинены законам природы. Они ограничены ими, и это есть наука – а не суеверия выживших из ума фанатиков. Нельзя проклясть кого-либо, нельзя заразить неудачей!

Члены отряда были немного удивлены пламенной речью Оуэра, потому замолчали. Обычно колдун не опровергал чью-то позицию настолько решительно, так как считал себя истинным исследователем области магии.

Катарина даже бровью не повела.

– Наука, говоришь? Раз уж ты набрался смелости заговорить, у меня есть один вопрос: ты знаешь, что буквально во всех существующих легендах ведьмы предстают как самые страшные существа этого мира? Откуда в них такая однозначность, если то всего лишь выдумка безумцев? Теперь хочу немного сказать о нашей с вами суровой реальности. Уж не знаю, кому первым пришла в голову такая мысль, но несколько лет назад Армия Ночи вплотную занялась изучением странностей со всех концов Континента. Они решили, если светлые тратят время на совершенствование существующего, то им следует обратиться к тому, что до сих пор скрывалось от глаз и за завесой прошлого. То есть, мы взялись за изучение всего, что могло быть интересным, необычным, необъяснимым. И ты знаешь, многие сказочки имеют под собой вполне реалистичное основание. Ведьмы не стали исключением.

– В летописях о нас не упоминается, – продолжила мистик после небольшой паузы, – потому плоды исследований Армии Ночи можно назвать воплощением легенд в жизнь. Ведьм

удалось создать путем уничтожения слабостей мистиков. Можно даже заявить, что их самих уничтожают в духовном плане. Маги-мистики привыкли ценить и чтить неприкосновенность человеческой души, но что произойдет, если они собственноручно уничтожат эту ценность? Не кажется ли тебе убийство души аналогией пожирания младенцев? Очень похожие преступления, не так ли?

– Это... мерзость... – прошептал Оуэр.

– Убийство души? Разве возможно совершить нечто подобное? – спросил Кром, заметив на бледном лице колдуна выражение ужаса.

– В обычных условиях и обычному человеку такая задача непосильна, хотя в прошлом ты уже испытал на себе нечто похожее, – ответила Катарина. – Вспомни того мага-грабителя, что отобрал у тебя меч и тем самым сломал твой дух воина. Речь идет не об ударах клинком или отраве, а конкретно о разрушении разума путем подавления личности. В сознание жертвы насылаются видения, самые кошмарные и ужасные, какие ты даже представить себе не можешь. Что происходит, если человек постоянно подвергается такого рода истязаниям? Он вконец свихнется уже через пару дней, а еще через неделю перестает что-либо ощущать, проявлять эмоции, потеряет человечность. Разум уже оказывается не в состоянии управлять телом, из-за чего процессы жизнедеятельности поддерживаются искусственно, дабы не дать ему умереть раньше времени, до того, как душа распадется на куски и исчезнет. Не уходит за Пределы, а именно исчезнет. Мистик же выступает в роли палача, порой и не один раз. Многие из них также сходят с ума, но в итоге получают иную силу – полную власть над человеческим сознанием. Убийство души избавляет их от слабостей. А говоря о науке... эти твои проклятия тоже вполне себе объяснимы наукой.

Она шагнула к Оуэру и нацелила указательный палец ему в лоб.

– Вот здесь скрыта вся суть – в твоей голове, колдун! Если я способностями мистика изменю твой разум, добавив, например, очень небольшой изъян, неточность в мышлении или оценке расстояния – ты начнешь спотыкаться и падать постоянно, будешь опрокидывать на себя все подряд и во время сражения навредишь себе своим же оружием. Чем не проклятие невезучести? А можно сделать так, что через некоторое время твои внутренние органы начнут отказывать один за другим? Достаточно всего лишь вложить в твое сознание, управляющее телом, такой приказ. Разумеется, обычному мистiku подобное трудно проверить, а вот такой как я в самый раз.

Гончие лишь ошарашенно переваривали услышанное. Им казалось, просто быть не может, чтобы ее слова оказались правдой. Вся история походила на выдумку. Однако среди них находился тот, кто не сомневался и даже подтверждал сказанное. Мистик, ныне обратившаяся в ведьму, прошлась по кругу, задумавшись о чем-то. Но это продолжалось недолго. Оборвав всякие лишние смыслы препирания, она снова заговорила:

– Как видите, я без особых усилий заставила вас замереть, замолчать, слушать. При этом нет необходимости непосредственно в физическом контакте. Все прекрасно осуществляется на расстоянии. Кроме перечисленного я могу вас ослепить, оглушить, или заставить корчиться на полу от невыносимой боли. Однако, бессловесные куклы мне не нужны, потому внушать вам подчинение я не собираюсь. Чтобы сохранить собственные жизни, от вас требуется соблюдение двух условий: признать во мне нового командующего отрядом и отказаться от мыслей расправиться со мной. Нарушение условия карается немедленной смертью. Никаких обсуждений и разбирательств на этот счет я проводить не намереваюсь. И да, еще подумаю, оставлять душу виновного спокойно отойти за Пределы, или уничтожить. Обобщая все вышесказанное, решать все и за всех буду только я.

– То есть, хочешь подмять под себя Гончих и всех охотников, так? Для чего тебе это? К чему тебе мы, если не имеем права ничего решать? – Кассандра свирепела на глазах, из последних сил стараясь сохранять спокойствие.

Ответ пришел незамедлительно:

– Я займу место вашего командира временно, до тех пор, пока Реннет не вернется. Тогда я передам лидерство ему. А до этого момента вы будете следовать тому плану, по которому двигались изначально. Думаю, у вас получится воспринимать меня как выбранного честным голосованием лидера, – усмешка коснулась губ Катарина. – Будем честны до конца, вы и раньше ничего конкретного не решали. Все решения принимал Он. Пусть и дальше будет так.

– Ну и идиотизм! Происходящее больше на дурной сон смахивает! – Кром закрыл глаза, словно пытаясь проснуться.

– Тебе не знакомо истинное значение слова «кошмар»!

Катарина знала, каково это – просыпаться в холодном поту каждую ночь, помня весь ужас до мельчайших подробностей и постепенно переставая различать грань между сном и явью. Скорее всего, любая ведьма испытывает подобное. Их кошмары превращались в пытку, вторгаясь в реальность и рождая безумие. В конечном счете, они перестают быть людьми, превращаются в монстров, испытывающих лютую ненависть ко всему живому. Но об этом она им никогда не расскажет.

– Я начинаю понимать твои доводы и причины, – отозвался Ладан, долгое время молчавший. – Возможно, остальные придерживаются иной точки зрения, но я могу согласиться с тобой касательно того, что отрядом должен управлять сильнейший. Однако я не вижу в этой роли тебя, Катарина!

Прямой взгляд черных глаз он не выдержал, отвернувшись, но сдаваться все равно не желал.

– Что ты имеешь в виду? – спросили у него.

– От Реннета правда не скроется, ты ведь сама понимаешь? Думаешь, он поставил бы тебя на свое место, принял бы твою сущность? Считаешь, он когда-нибудь увидит в тебе женщину?..

– Заткнись!!! – вдруг послышался резкий, яростный вопль. И то оказалась вовсе не мистик, а наемница Валент.

– ... ? – даже Катарина удивилась.

– Ты сильно ошибаешься, маг! Он не такой, как все вы... он... он...

– Достаточно, – остановила мистик бесплодные попытки девушки высказать собственные мысли и выплеснуть чувства. Затем она обратилась к Призраку: – Я понимаю, как могут обернуться обстоятельства. Ты уже предупреждал об этом. Но врать ему я тоже не хочу, потому будь что будет. Если он решит, я уйду сама, без возражений.

«Нет, он не станет изгонять кого-либо только из личных причин, и даже не станет ненавидеть. Станный он, этот мальчишка. Как бы мне не хотелось большего, чем просто оставаться в его отряде, такое положение вещей уже миф. Он окажется достаточно умен, чтобы впредь избегать сближения со мной».

Хотя Катарина в облике ведьмы старалась отбросить те остатки чувств и эмоций, что еще в ней оставались, сейчас ей было больно.

Она освободила всех Гончих от сковывающего проклятия. Никто не решился напасть на нее. Они понимали свое положение и шансы на победу. Но их взгляды изменились. Теперь на нее смотрели с осторожностью и долей отвращения, словно на дракона-преступника.

– Ты думала о том, что юноша может не прийти в себя? – на удивление ровным тоном поинтересовалась Кассандра. Она не выглядела сильно напуганной и сумела взять эмоции под контроль.

– Не думала. Он вернется, даже если на пути встанут Бессмертные Стражи.

– Ясно.

Кристалльная чародейка не сказала больше ни слова. Катарина оглядела членов отряда и задала главный вопрос еще раз:

– Вы готовы признать меня новым командующим?

– Делай как хочешь, – пожал плечами Ладан, – мне все равно.

Остальные промолчали. То ли они не желали потерять последние крохи гордости, то ли считали, что молчаливого ответа будет достаточно. Мистик не собиралась давить на них еще как-то. Никто не высказался против – этого было достаточно.

– Вот и славно. Завтра обсудим, как быть дальше. – Она внимательно посмотрела на дьюрара, добавив: – Инцидент с кровавым облаком исчерпан. Если попробуешь снова выкинуть нечто похожее, приготовься защищать собственную душу от моего гнева!

Ждать чего-то еще Катарина не стала и покинула отряд, вернувшись в лагерь. Гончие остались, все еще сомневаясь. Впрочем, могли ли они что-то предпринять в возникшей ситуации? Вряд ли. Противостояние ничем хорошим не закончится, какова бы не была цель. К тому же, по неведомой причине, маг Ладан, предложение которого мистик растоптала, не казался сильно расстроенным. Скорее наоборот, он спокойно размышлял о чем-то своем.

– Полагаю, нам тоже следует вернуться, – неуверенно пробормотала Валент и направилась к выходу. Лангиниус присоединился к ней.

Снаружи стояла глубокая ночь. Звезды высыпали на черное небо. Большая луна светила очень ярко, а вот Драгоценного Сапфира нигде не было видно. Передвигаться по руинам и порой даже по зарослям крапивы не составило большого труда, благодаря бледному свету, разбросанному по всей округе.

– Получается, ты знала о том, что мазь принес я? – спросил дьюрар у наемницы по дороге в лагерь.

Та ответила:

– Совсем недавно узнала, от Клесс. Честно сказать, не могу понять, зачем ты сделал это. Я же не из твой расы, а если подумать, даже не человек.

Их разговор касался относительно безобидной темы, поэтому никто не пожелал прерываться. После случившегося на совещании он помогал им обоим прийти в себя и немного отвлечься.

Лангиниус прикусил губу, обнажив белоснежные клыки.

– Расовые различия тут не при чем. Я в свое время изучал не только магию, но и лекарское дело наряду с алхимией. Можно сказать, что большинство дьюраров обитают ради науки. До тридцатилетнего возраста, то есть достижения зрелости, мы стараемся обучиться всему, чему пожелаем. На своей земле я выращивал всевозможные растения, грибы и деревья со всех концов Континента. Готовился к созданию новых, уникальных видов, каких нигде нет. Отсюда и знание об исцеляющих снадобьях.

– Вот как? Хотя я не о том спрашивала, – усмехнулась Валент.

– Н-ну да, извиняюсь, что отошел от темы, – кивнул тот. – Скажем так, особых причин помогать тебе у меня нет, но ведь не помогать – тоже.

– Ты мастер туманных ответов, – подытожила девушка, а затем добавила: – Можем мы считать наш долг перед тобой выплаченным?

Лангиниус снова кивнул и попросил передать его благодарность Пожирателю Драконов. В конце концов, именно ее кровь спасла ему жизнь, даже если послужила пищей. Услышав его просьбу, Валент улыбнулась еще шире и заявила, что та слышала весь их разговор.

– Как? – дьюрар даже замер на месте. Он считал, что разговаривал лишь с девушкой. Громадную черную гиену с желтыми сверкающими глазами он немного побаивался. Та показалась ему слишком вспыльчивой и буйной.

– Будь уверен, хищник с голубой рожей! – внезапно окликнул его грубый и не совсем человеческий голос, подтвердив худшие опасения. Глаза Валент яростно сверкнули золотисто-зеленым. – Будь осторожен в разговорах и даже не пытайся приблизиться, если голова тебе еще не мешает!

На такой «приятной» ноте они расстались. Дьюрар направился на ночную охоту. В отличие от остальных он не мог питаться сушеными фруктами и овощными бульонами. Подходили только мясо или рыба, причем необязательно приготовленное на огне. А так как днем на такое попросту не было времени, он выходил поздно ночью. Будучи хищником, в темное время суток его инстинкты работали намного острее. Чтобы к утру вновь набраться сил, ему хватало и трехчасового сна.

При себе Лангиниус всегда носил кинжал, этого ему бывало достаточно, чтобы загнать какую-нибудь мелкую дичь и освежевать. Свою добычу он находил по запаху, а предвидение скорого будущего позволяло устроить идеальную засаду.

Но сегодня в его душе царил беспокойство. Можно подумать, оно было вызвано захватом власти в отряде ведьмой Катариной, однако нет. Дело касалось вчерашнего видения, о котором дьюрар еще никому не рассказывал. По сути, он пришел на совещание, уже догадываясь, что там произойдет. Все внимание членов отряда оказалось приковано к женщине-мистику, отчего никто не заметил слишком необычное, чересчур спокойное поведение Лангиниуса. Им просто было не до того.

В сновидениях отсутствовала четкость, но Катарину в роли нового лидера Черных Гончих он хорошо запомнил. И у него даже сейчас существовали причины не рассказывать о видении остальным. В этом, пока еще не воплощенном будущем не существовало юноши-ренегата. Он умер, не приходя в сознание. Отряд вела за собой она и, в конечном счете, сделала их настоящей легендой.

В будущем, что он увидел, Гончих боялись все, включая дьюраров его страны. Война была остановлена силами отряда и союзных кланов, но при этом больше половины населения Континента перестало существовать. Разбушевавшиеся магические вихри бродили по пустынным городам, порождая новые катастрофы. Воздух нес в себе ядовитые пары, медленно отравляющие все живое, а мутные воды полнились мертвыми рыбами. Солнце загородили вечно хмурые тучи, что привело к похолоданию, пусть и не к большому, но достаточному, чтобы погибли не устойчивые к нему растения.

И, тем не менее, вопреки катастрофического вида пейзажам, люди вокруг радовались тому, что выжили. Пусть все выглядело ужасно, новый день дарил им всем надежду, что завтра будет лучше. Что когда-нибудь их мир вернется к тому, каким был пять лет назад, до начала войны. В минуты отчаяния люди и нелюди объединили свои чувства, ради общего спасения. Лепестки белоснежной лилии, выращенной девочкой-дьюраром на, казалось бы, отравленной земле и под ядовитым небом, сияли подобно лучам теплого солнца...

Лангиниус встряхнулся и вышел из оцепенения. Последняя картина прочно застряла в его голове. Понимание того, что все увиденное способно воплотиться в будущем, не оставляло его сознание, заставив раз за разом обдумывать.

В том ли дело, что Катарина не откажется от обязанностей лидера даже после смерти Реннета, что она выдержит все испытания и приведет всех к жуткой, но далеко не к худшей развязке? И какой конец их ждет, если Реннет все-таки придет в себя? Прямо сейчас его душа находится за пределами его видений, потому в них его не существовало. Будущее может изменить направление. Если он снова займет место командира охотников, увиденное Лангиниусом во сне, никогда не станет явью.

Если этого не произойдет, то стоит ли ему рассказывать кому-то? Нужно ли пытаться изменить такое будущее? Честно признать, Лангиниус сомневался в себе. Он хотел оставить все, как есть.

Разумеется, их будущее сейчас выглядело ужасным, однако... белые лилии... рождали в сердце надежду.

Глава 6. Все еще человек

Реннет потерял сознание в самый неподходящий момент. С другой стороны, существуют ли для этого подходящие моменты? И определение «потерять сознание» не совсем применимо в данной конкретной ситуации. Он не просто проваливался в темноту, а отделился от тела. Его разум продолжал работать, мысли двигались, однако ничего кроме темноты и пустоты он не ощущал.

Продолжалось так недолго. Вскоре холодная тьма сменилась серо-белым пространством, слишком знакомым и реальным, чтобы оказаться сном. Реннет не удивился. Казалось, он потерял это умение достаточно давно. И то, что он снова попал в одну из Верхних Сфер, скорее встревожило. В последний раз юноша бывал здесь, когда умирал...

– Почему же сейчас? – практически сразу приступил он к размышлениям и поиску причин. – Если я правильно помню, попасть в другие сферы, окружающие наш мир, возможно только в виде души...

Разумеется, первым делом он огляделся по сторонам, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, чтобы опираясь на него начать строить предположения. Как и в прошлый раз, его встретил пустынный и до тошноты однообразный пейзаж. Небо едва различимо отличалось от белой земли, ровной и гладкой. Можно сказать, что даже горизонт выглядел нарисованной линией. Ветра не ощущалось. Бессмертная Стража упоминала, что эта сфера обитаема, однако ни единого живого существа поблизости не обнаружилось.

Молодой ренегат не паниковал, не терял способности здраво мыслить. Он ждал, когда кто-нибудь появится перед ним и даст ответы на все вопросы. Однако этого не происходило. Никто не объявился, никто не заговорил с ним.

В Белом Пламени боевых магов учили определять время, тренируя сознание таким образом, чтобы впоследствии оно делало расчеты минут и часов на уровне инстинктов, как дышать и моргать, к примеру. Освоить подобный навык непросто и требует много времени.

С момента появления в этом однообразном во всех смыслах пространстве прошло около одной шестой часа, десяти минут или тысячи мгновений. И круглый идиот бы понял, что дальнейшие ожидания никакого результата не принесут. Поэтому Реннет решил начать действовать.

Магия оставалась при нем, вот только воспользоваться ею было проблематично. К тому же, в целях безопасности, здесь не стоило экспериментировать, понапрасну тратя силы. Если теория дикой магии верна, боевые маги впитывают ее из окружающего мира, преобразовывая в стихийную. Будет ли то же самое здесь? Если он растратит магию на пустые попытки что-то сделать, восполнится ли она? Надлежало понаблюдать за собственным самочувствием, чтобы выявить любые признаки опустошения на ранних стадиях.

Сам того не заметив, юноша начал думать о том, как выжить и приспособиться к окружающим условиям. Как всегда, вопросов оказалось больше, чем ответов, отчего хотелось крикнуть во весь голос: «Это реальность, парень! Она везде одинаково сурова и беспощадна!» То есть, реальность – всегда куча вопросов.

Одно Реннет мог сказать наверняка. Его чутье магии никуда не исчезло. Скорее всего, оно было связано напрямую с его душой, а не только с магией. В прошлый раз он смог определить силу и стихии членов Бессмертной Стражи.

Каких-либо иных вариантов не оставалось, потому он без колебаний зашагал вперед, к горизонту. При этом его посетили немного странные ощущения, будто ноги едва-едва касались земли. Привычной тяжести в теле и следов на земле Реннет тоже не наблюдал. Большого оптимизма это не добавило. При отсутствии каких-либо ориентиров можно кружить на одном месте вечность, полагая, что продвигаешься вперед.

Оставив один из сапожек лежать на том месте, где он появился, юноша подхватил другой и двинулся. Если через определенные промежутки расстояния раскладывать на белоснежной твердой почве по предмету, есть шанс не только отдаляться от начальной точки, но и взять определенное направление. Достаточно будет постоянно держать хотя бы два предмета выстроенными в одном направлении, на манер наконечника и оперения стрелы.

Но навыки выживания, изученные им еще во времена обучения у светлых, оказались совершенно бессильны. Когда Реннет сделал около двух сотен шагов и обернулся, предмета обуви не оказалось на месте. А если точнее, он как раз-таки был там, где должен – на его же ноге. Маг даже ничего не почувствовал.

Для того чтобы удостовериться, он повторил эксперимент. Сапоги испарились и снова появлялись на ногах. Возможно, причиной тому была его сущность. Сейчас его настоящее тело лежало где-то на поле боя, а здесь он присутствовал скорее как душа, выглядящая как человек. Доказательство тому черная мантия, что висела на плечах. Ей уж точно на поле сражения неоткуда было взяться.

– Ладно, лучше вообще не думать об этом, – убедил себя ренегат и двинулся дальше. Ничего другого ему не оставалось.

Шагать оказалось на удивление легко и силы практически не тратились. Он даже попытался бежать, но по какой-то причине казалось, что так он перемещается еще медленнее. Сказать, что настроение Реннета скатывалось к нулю, значит ничего не сказать. Странности начали изрядно его раздражать.

Первый проблеск радости и надежды он испытал, когда после двух часов непрерывной ходьбы увидел на горизонте нечто, напоминающее горный пик. Правда, с уверенностью утверждать, что это не плод его воображения, было сложно, учитывая обстоятельства.

Прошло еще около четырех часов. Неподвижная точка, в сторону которой он держал направление, не приблизилась даже на километр. Сдавшись и потеряв всякое желание продолжать бессмысленный путь, Реннет уселся прямо на земле, если ее можно так назвать. На ощупь она выглядела ровной, но не совсем гладкой. Кроме того, какие бы усилия не прилагал, отколоть от нее хотя бы кусочек не получалось. В конечном счете, наплевав на все, он разлегся на спину, глядя в однотонное серое небо. Он думал, так как ничего другого сделать не мог.

– Стража упомянула, что Сферы не являются обителью душ умерших. Другими словами, он все еще должен быть жив, обязательно должен! Ведь... не выглядит же мир за Пределами точно так же? И потом, почему я вообще здесь оказался? В битве с Гелиосом я получил немало ран, ожогов и царапин, но ни одно из них не могло стать смертельным, наверное...

Неопределенность раздражала. Если говорить честно, пугала тоже. Реннет боялся смерти и ценил собственную жизнь, потому в прошлом даже использовал заклинание Когти Смерти на себе, чтобы вновь вернуться. Неизвестно, что ожидает душу за Пределами. Этого даже Бессмертные не знают, или говорят, что не знают. Ну а Бог... Каков его облик? Какого он пола и возраста? Существо ли вообще? Действительно ли маги-священники, молящиеся Богу-Защитнику, получают свою силу от Него?

Пока юноша лежа раздумывал о разных мелочах, его вниманием завладел мягкий, обволакивающий уши шум. Будто невесомые перья падали на твердый пол. Звук был едва слышен, и поначалу Реннет принял его за очередную фантомную ерунду, однако...

Запрокинув голову, он увидел, как едва различимое на фоне серого неба белое марево появилось на горизонте. Шум также нарастал с каждым мгновением, и происходящее уже не выглядело галлюцинацией.

Внезапно, резкий порыв ветра налетел на распластавшегося юношу, заставив его волосы затрепетать. Пораженный чуть ли не до слез, он вскочил на ноги и начал вглядываться вдаль.

Край светло-серого неба медленно начал окрашиваться в необычные фиолетовые оттенки. И в тот же миг, резко, вспыхнул ярчайший алый свет, окрасив буквально все небо над головой мага в этот интенсивный оттенок красно-фиолетового. Ветер с завыванием создавал небольшие вихри, блуждая по бесконечному открытому пространству.

А затем появились они – сущности, похожие на живые змееподобные клубы дыма. Они возникли буквально из ниоткуда. Меняясь, размываясь в воздухе, двигаясь хаотично, без единой траектории, существа умудрялись не сталкиваться друг с другом. Изредка в клубах дымчатой материи можно было увидеть нечто, похожее на конечности неизвестных существ, крылья и даже рога. Но они тоже размывались, отчего создавалось ощущение, будто юношу, раз за разом, подводило зрение. И скоро сущности, будто почувствовав на себе пристальный взгляд мага, начали собираться над местом, где он стоял. Они вращались прямо над ним, словно стая рыб вокруг добычи.

Реннету это не нравилось. От неизвестных, но определенно не лишенных разума созданий веяло огромной силой, очень похожей на магию Бессмертной Стражи. И он буквально кожей ощущал их горящие взгляды, сотканые из полупрозрачной дымки и самых различных эмоций. В них чувствовалось удивление, непонимание, тревога и даже враждебность. Можно сказать, они отвечали юноше взаимной осторожностью.

Последний понятия не имел, что предпринять. Кольцо непрестанно вращающихся вокруг него дымчатых змей постепенно сжималось. Бежать? Ну и куда? Да и не убежишь от тех, кто способен так быстро летать. В таком случае, просто стоять и ждать, пока что-нибудь не произойдет?

– Вот же повезло! – прошептал с толикой злости в голосе Реннет, насчитав около тридцати существ. Ничего другого, кроме как обратиться к собственной магии, он не придумал. – Не знаю, сработает ли она на них, однако просто сдаваться будет очень глупо.

Неизвестно, то ли потому что здесь магия ощущалась несколько иначе, то ли из-за нехватки ее ресурсов, с превеликим трудом ему удалось сотворить крошечный огонек. При этом сиял и выглядел он не как сгусток огня, а как сфера света, да и тепло не излучал совсем. Его хватило лишь на такое несуразное и непонятное заклинание, однако окружающие его дымчатые змееподобные твари, словно почуяв опасность, одновременно отпрянули в разные стороны.словно столбы дыма из труб деревенских домов холодным зимним днем, они поднимались вверх, переплетаясь между собой. Их полет показался Реннету неким импровизированным танцем, в какой-то степени даже завораживающим.

Не решившись запустить заклинание прямо в них, чтобы не вызвать ответную агрессию, способную привести к плачевному исходу, юноша рассеял свою магию. Запрокинув голову к красновато-фиолетовому небу, он наблюдал за их последующими действиями. Те, судя по всему, не собирались сблизиться и оставались на определенной дистанции.

– Ты их напугал, парнишка! – послышалось вдруг откуда-то со стороны.

Реннет чисто инстинктивно развернулся и встал в защитную стойку, приготовившись встретить врага лицом к лицу. Осознание того, что этот голос он уже слышал, пришло мгновением позже.

– Не надо так отскакивать. Меня немного оскорбляет подобная реакция, – улынулась женщина в алых одеяниях. Она сидела прямо на земле, сдвинув ноги перед собой и обхватив колени руками. Алые волосы рассыпались по плечам и искрились на свету, будто объятые пламенем. Пусть юноша виделся с ней лишь однажды, не мог забыть, даже если б захотел. Страж Мирейн – одна из Бессмертных, почтила его своим появлением. Видя, как Реннет стоит на месте, сбитый с толку, ее красивые выразительные брови чуть сдвинулись. – Можешь присесть рядом? – спросила она.

Он недолго колебался. Если кто и мог объяснить произошедшее, то только они – Стража. Кого они там сторожат и почему себя так именуют, ему было неизвестно, однако про себя юноша обрадовался их появлению.

– На сей раз тебе повезло со временем, – довольно хмыкнула Мирейн, – ибо рассвет в Сфере Драконьего Обиталища само по себе достаточно интересное явление. В отличие от основной сферы, здесь он длится один миг. Да, ночь составляет не меньше двадцати часов, когда как день – целых сорок. Возможно, ты уже догадался, существа над нашими головами – это и есть драконы.

Реннету, конечно, было бы интересно узнать подробнее о Сфере, в которой очутился уже во второй раз, однако более серьезные вопросы требовали немедленного ответа.

– К чему посторонние мелочи? Я хотел бы знать, по какой причине вновь оказался здесь? – довольно-таки резким тоном и в грубой манере поинтересовался он у молодой женщины.

Та взглянула на него с толикой сожаления, но ответила:

– Ты бывал здесь однажды, по нашему желанию. Наверное, по этой причине, когда связь души с телом истончилась, тебя забросило именно сюда, а не в какое-то иное место. Думаю, мне стоит добавить, что Сферы достаточно опасны для таких как ты, Реннет. Обитающие в них существа могут недружелюбно отнестись к чужакам. Повезло, ты встретил Эфирных Змей, а не их злейших врагов. Стая Мглистых Пожирателей растерзала бы тебя в мгновение ока.

Предпочитая не думать о том, что могло с ним произойти, ренегат сосредоточился на первых словах Мирейн. Он уже успел заметить, что женщина-страж необычно серьезна сегодня. Никаких шуточек и странных намеков с ее стороны, как бывало всегда. Значили ли такого рода изменения ухудшение ситуации в целом?

– И все же, возвращаясь к моему вопросу... – начал он.

– Хочешь знать, почему твоя душа соизволила покинуть тело? – с заметным укором перебила его она. – Ничего удивительного и все достаточно просто, если сам немного пошевелишь мозгами, парень. Никто тебя сюда не затаскивал. Сам виноват.

– Виноват? И в чем же? В последнее время, меня старается в чем-либо обвинить каждый второй встреченный человек.

– Быть может, потому что ты никогда не обращаешь внимания на чувства и принципы других? В данном конкретном случае, недооцениваешь законы своего мира. Считаешь, какие-то там запретные заклинания позволяют тебе делать все, что вздумается? Ты думаешь, вот так вот легко избежать смерти и оставить душу привязанной к телу? Самодовольство не приводит ни к чему хорошему.

Реннет почувствовал, как странный холод охватывает его.

– Вы говорите о Когтях Смерти? – спросил он, сглотнув.

Мирейн находилась сбоку от него, и он не видел выражение ее лица, скрытое челкой волос. Женщина молчала некоторое время, но юноша не посмел переспрашивать и лишь застыл в напряжении.

– Давай буду говорить с тобой честно, – повернулась внезапно она к нему. – Никто из тех, что пытались избежать смерти с помощью запретной магии, не добился успеха. Все они, пусть немного, но сомневались в собственных возможностях, и в результате получили заслуженное наказание. И ты в этом смысле ничем не лучше других, Реннет. Ты уже мертв, хотя продолжаешь цепляться за тонкую нить. Да, то запретное заклинание не позволило тебе уйти за Пределы, однако полностью восстановить связь между твоей душой и телом оно не способно. Мертвый Ренегат, неужели ты рассчитывал совладать с заклинанием, недопустимым и грубо нарушающим законы мира?

Пусть не до конца, но Реннет осознал, что хотела ему сказать Страж Мирейн. Когти Смерти сработали частично, в итоге восстановленная связь была настолько непрочной, что

могла бы разорваться в любой момент. Он был обречен умереть в ближайшее время – вот что это означает.

– Так я уже не вернусь в собственное тело? – задал он самый важный вопрос.

– Не могу сказать. Многое зависит от тебя самого. Либо связь исчезнет окончательно, либо твоя воля и желание выжить сумеют ее немного укрепить, позволив вернуться. Но и они не всемогущи, – вздохнула она.

– Даже если я вернусь, это не гарантирует того, что подобного больше не повторится... – пробормотал он, уставившись перед собой.

– Нет, подобное обязательно повторится! – заявила вдруг громче Мирейн, словно выйдя из себя. – Ты что, идиот, не слушал меня? Ты мертв! Мертв с того момента, когда в тебя вонзились клинки темных магов! Своей участи тебе не избежать!

Юноша не мог взять в толк, почему она злиться? Вроде бы, это его перспектива, рыдать и рвать на себе волосы, проклиная судьбу и обстоятельства.

– Могу я спросить, сколько мне еще осталось? – его голос оставался таким же спокойным.

– Я не знаю, – качнула головой Страж, постепенно возвращая себе хладнокровие. – Если останешься в стороне от сражений и магии, то сможешь протянуть года два, думаю. Но продолжая в том же духе, ты подписываешь смертный приговор. В этом случае любая минута может оказаться последней.

– Есть что-то способное спровоцировать критический исход? Хотелось бы знать наверняка.

– Сильное истощение, я полагаю.

Реннет кивнул.

– Что ж, спасибо вам и на этом. – Особой бодрости в его голосе не ощущалось, но и подавленным он не выглядел. – Стража изначально все знала, не так ли? Теперь все становится на свои места. А я-то размышлял, почему ваши братья и сестры так легко согласились, чтобы нарушитель запретов вернулся туда, где вам его не достать. Я не был для вас проблемой, потому как нахожусь на грани жизни и смерти, – усмехнулся юноша. – Зато вы благополучно старались использовать меня в собственных целях. Хотелось бы посмотреть в глаза этому вашему Богу...

Мирейн резко поднялась и взглянула на него сверху вниз.

– А ты не слишком зазнаешься, нет? Бог здесь не при чем! С внутренними проблемами мира положено разбираться нам, потому и ответственность лежит лишь на нас! Да, ты совершенно прав, мы хотели воспользоваться тобой! И если даже прошлое можно было пережить снова, я поступила бы так же!

Маг-ренегат вскочил навстречу и практически вплотную приблизился к ней. Даже могучая аура силы, исходящая от нее, не пугала его более. В карих глазах Реннета горел гнев, но ни следов ненависти.

– Так я и думал. Вы по-прежнему человек, Мирейн!

Та явно не ожидала этих слов, из-за чего опешила на мгновение. По выражению лица она не смогла понять, в каком контексте и с каким смыслом он их произнес, потому спросила сразу:

– Что ты имеешь в виду?

– Когда вы объявили себя Бессмертной Стражей, которые когда-то были людьми, я долго думал. Я размышлял над тем, кто вы есть сейчас, пытался понять вашу логику. Но сейчас я понял, вы не перестали ими быть. Вам знаком гнев и недовольство, заблуждение и ложь самому себе. И конечно же вы неплохо пользуетесь кем-то, совсем уж по-человечески. Даже немного разочарован, если честно.

Женщина в алых одеяниях и идеальными чертами лица, при виде которых возникает странное чувство тревоги, нахмурилась. Реннет решил продолжить:

– Будь вы сущностями выше или ниже человека, я мог бы оправдать любой ваш поступок по отношению ко мне. В конце концов, не являющийся человеком вряд ли способен нас

понять. Однако вы все еще люди, причем не самого лучшего качества. Я пользуюсь запретными заклинаниями исключительно ради себя и не скрываю этого. Но вы решили, что имеете право использовать мою жизнь ради спасения всего населения Континента! Этого отвратительно! Мерзостное лицемерие во всей красе, потому как вы намереваетесь оправдать собственные грехи жизнями других!

Страж скрестила руки на груди и на мгновение прикрыла глаза, чтобы привести мысли в порядок. Последующие ее слова прозвучали холодно:

– Думаешь, твои слова заставят меня отступить с извинениями? Да, мы принесли тебя в жертву, и что с этого? Если понадобится, мы готовы на сотни жертв, даже тысячи, ради предотвращения Конфликта!

– Вот как? Знаете, Страж Мирейн, если бы вы прямо сейчас сказали, что использовали меня ради самой себя, собственных целей и спасении лишь своей жизни, я бы не стал возражать. Но теперь вся ваша семейка может забыть о каких-либо договоренностях! Сотрудничества не будет, пока я не узнаю всю правду о запретных заклинаниях. В последнее время я сильнее начал сомневаться в тех историях, что прочел в прошлом. Если же попытаетесь снова мной манипулировать или же убить, возмездие не заставит себя ждать.

«Что это с ним вдруг произошло? Свихнулся на почве потрясения? Он вполне серьезно говорит о мести нам?» – удивилась женщина.

– Чтобы выразиться ясней, я даже пальцем не пошевелю, пока не расскажете все, что я хочу знать об этом мире. Ваш единственный шанс остановить войну – я, а вы – мой шанс избежать смерти. Если же ваш Бог не доверяет людям, то и мир ему ни к чему. Убьете меня и тем самым уничтожите мир – это станет моей человеческой мстью!

По неизвестной причине Реннету казалось, что сейчас он способен очнуться и вернуться в собственное тело. Он просто знал, что обязательно так будет. Иначе никак. Хозяином собственной души был он и никто другой!

Бессмертная Мирейн наблюдала, как силуэт в черной мантии медленно растворяется в фиолетово-белом пространстве.

Восхождение Катарины на пост лидера Гончих прошло без серьезных проблем. Все были удивлены тем, что их командиром стала мистик, не выделявшаяся в этой стезе до сегодняшнего момента. Можно даже сказать, глав союзных кланов эта новость сильно озадачила.

Настоящую правду никто из них не узнал. Отряд Черных состоял из одиночек и ренегатов, а они не любили распространяться о ком-либо. Тем более, никто из них не хотел признаваться в том, что их силой заставили признать нового командующего. Гордость не позволяла им пойти на подобный шаг.

В то же время, от особо проницательных глаз не укрылось то, с каким холодом теперь смотрели на Катарину члены отряда. Пусть они держались так, будто принимали ее в качестве лидера, неприязнь скрывать невозможно.

Но даже в такой обстановке вопросы о дальнейших действиях охотников продолжали решаться. Их прошлую цель можно считать выполненной, потому как Гелиос убит. Тем не менее, командир Южной Оборонительной Армии светлых был недалеко от истины, говоря о разрушенном равновесии между конфликтующими сторонами. Светлый Орден заметно ослабел, и Армия Ночи обязательно воспользуется этим. Очевидно, они ударят изо-всех сил, стремясь сбросить боевых магов Империи со всех ключевых позиций. Гончих и охотников наконец-таки начнут воспринимать всерьез. Остается вопрос: Что делать дальше?

– Ясно одно, дальнейшие действия против светлых понесут за собой неприятные последствия, – вздохнула Ливада. – Армия Ночи уже способна одержать победу в войне.

Катарина кивнула.

– Мы не хотим этого. Как уже говорилось, наша задача состоит в том, чтобы заставить обе стороны признать нашу силу. Нам необходимо заслужить право голоса в среде могущественных, чтобы начать с ними обстоятельные переговоры. Пока не покажем свою силу, никто всерьез нас воспринимать не станет, как и любые наши предложения о мирном разрешении конфликта.

– А нужно ли нам дальше усердствовать? Разве достигнутого недостаточно? – выразил сомнение Сазель.

– Касательно Светлых можно так считать, однако люди привыкли смотреть на все лишь с одной позиции. Поражение одних не вразумит их противника, то есть – темных. Полагаю, Реннет хотел провернуть все таким образом, чтобы ни одна из сторон не посмела засомневаться, – Ладан говорил с явной неохотой.

Дальше совещание свелось к обсуждению новых подходов к завершению плана. Катарина изначально не собиралась соглашаться с изменениями, но не стала мешать всем выговориться, предложить свои идеи.

К примеру, глава клана Северных Воителей предлагал отсечь головы вражеских змей. Говоря иначе, убить обоих лидеров конфликтующих сторон, тем самым внести в их ряды смятение и, возможно, остановить их ненадолго. Но этот вариант отвергли сразу же, причем сделал это не кто иной, как Ладан.

– Ты что, сказок про доблестных героев начитался? – раздраженно бросил он ему в лицо. – Только там и бывает такое, чтобы с убийством командира армия прекращала свое существование или сдалась. Мы же имеем дело с реальностью, где смерть лидера огорчит разве что его ближайших товарищей. На место павшего встанет другой и на этом все закончится. К тому же, уничтожение нынешних глав Светлого Ордена и Армии Ночи чревато опасностью. Неизвестно, кто встанет на их место.

Ливада добавила, что если бы место павшего занял тот, кто желает прекратить войну, проблемы были бы решены без дальнейших сражений. Вот только она сама придерживалась мнения о невозможности подобного исхода. Объяснялось все достаточно просто. Ни один здравомыслящий лидер не станет держать возле себя людей, не разделяющих его взгляды. Поэтому, что бы с ним самим не приключилось, орден пойдет по уже выбранному пути. Единственный выход, внедрить в самую основную структуру управления собственного агента, который впоследствии займет место лидера и сделает все возможное, чтобы решить дело миром. Затея безнадежная для такого короткого отрезка времени, что был у Гончих в наличии. И опять же, рядовые подчиненные вполне могут свергнуть подозрительного нового лидера, противоречащего взглядам прежнего.

Еще был озвучен вариант, при котором охотники ударили бы по самым уязвимым точкам орденов, дабы ослабить их и тем самым вынудить начать переговоры. Его отбросила уже сама Катарина. Она справедливо заметила, что у больших организаций наподобие Армии Ночи, к примеру, нет настолько серьезных уязвимых мест, чтобы ударив туда можно было надеяться на значительное ослабление. Ко всему прочему, если бы они били только по слабым сторонам врага, те никогда бы не стали воспринимать их за угрозу. Чтобы заслужить чье-то уважение и заставить его почувствовать страх, необходимо испытать на прочность самые сильные его стороны. Так было с Гелиосом и Чистым Светом. Настала очередь Армии Ночи.

– А что в общих чертах она представляет собой? И о каких сильных сторонах темных мы знаем? – задумался вслух Сазель – глава клана Остролист.

Как оказалось, эти вопросы волновали не только его. В отличие от Светлого Ордена, их соперники буквально тонули за завесой тайн и загадок. Даже имени их лидера до сих пор никто не знал, и это само по себе говорило о многом.

– Думаю, как раз над этим нам всем стоит подумать, – согласилась Кассандра. – Кому из нас известно о них больше всего?

Надо ли говорить, все взгляды скрестились на Катарине. Довольно резонно, если вдуматься. В прошлом она занимала далеко не последнее место в рядах темных и конечно оказывалась в курсе многих деталей. Мистик прекрасно понимала ожидание остальных, потому уверенно заявила о готовности поделиться всей информацией, которой обладала раньше. Но прежде чем женщина начала, Ладан вмешался.

– Будет лучше, если мы сделаем перерыв на несколько дней. Большая часть твоих знаний об Армии Ночи за прошедшие месяцы могла устареть, – сказал он ей. – Я располагаю более свежими данными, пусть и не столь объемными. Чтобы не запутаться, нам придется все сопоставить и затем обобщить. Таким образом, получится выстроить более правдивую картину.

Доводы Призрака звучали более чем убедительно. Возражающих среди Гончих и союзников не оказалось. Было принято единое решение оставаться в руинах старого города еще на четыре дня. Конечно, при этом все осознавали, что их положение нельзя назвать безопасным, но сходились во мнении, что двигаться без конкретной цели куда опаснее.

«Быть может, дело не в том, чтобы правильно обобщить имеющуюся информацию об Армии Ночи, а в том, чтобы не допустить возможного предательства с моей стороны? – размышляла самопровозглашенный командир Гончих, усомнившись в словах Ладана. – А если он боится, что я могу отравить план неверными сведениями о противнике? Не стоит отсеивать такую вероятность. Также не стоит отметить, что он сам предпримет действия, дабы меня подставить и обвинить в предательстве. Ладан лишь с виду кажется благородным магом. Уверена, стоит покопаться в его прошлом, как найдутся далеко нелицеприятные подробности».

Нельзя сказать, что она включила его в число предателей, но подозрения все же появились. Трехглазый тоже был его агентом.

Вообще, подозрения относительно того, что в отряде имеется еще один недоброжелатель, появились давно. А в последние сутки атмосфера в лагере начала тревожить Катарину гораздо сильнее. И дело не в каких-то там беспочвенных домыслах. Возникло неприятное чувство, словно кто-то из числа охотников пытается действовать во вред им, поглощенный темной ненавистью.

Ведьмы отличались от простых мистиков и тем, что очень остро реагировали на эмоциональное изменение окружающих людей. Прямо сейчас в лагере царила общая тревожность, беспокойство, подавленность и даже некоторое раздражение. Такое весьма ожидаемо, учитывая произошедшие недавно события. Однако иногда проскакивали по-настоящему жгучие искры ненависти, способные выделиться даже на фоне общего настроения. Определить, кто именно испытывает столь сильные негативные эмоции – очень сложно и для ведьмы. Поэтому Катарина предпочла никому не говорить об этом, пытаясь выяснить все самостоятельно.

После совещания с союзными кланами она вернулась в лагерь, то есть в низкое приземистое здание, испещренное трещинами и покрытое мхом. И проходя мимо навеса, под которым все еще лежал юноша-ренегат, она почувствовала небывалую волну ненависти. Будто кто-то копил эти чувства в себе очень долгое время.

Поначалу женщина растерялась, не сразу осознав, что происходит. Мысли закружились в ее сознании беспорядочным потоком.

«Что такое? Настолько ужасные негативные эмоции? Это ведь из-под навеса. Там лежит Реннет, но разве сейчас он не без сознания?»

Очень быстро Катарина поняла, что эмоции, с которыми столкнулась, не могу принадлежать юноше. Окружающая его аура тоже пугала, но от нее не веяло ненавистью, скользкой, мерзкой и леденяще холодной ненавистью. Выходит...

Кричать и звать кого-то на помощь она не стала, боясь тем самым предупредить убийцу. Выватив с пояса кинжал, бросилась к навесу, по пути грубо оттолкнув зазевавшегося мага. Одновременно женщина взывала к силе ведьмы, жалея о том, что не захватила с собой излюб-

ленный меч. Тот факт, что под навесом было слишком мало пространства для размахивания длинным клинком, пришел к ней значительно позже.

Не колеблясь даже мгновения, Катарина резко откинула край тканевого навеса, чтобы остановить неизвестного злоумышленника. Однако она даже толком разглядеть ничего не успела, как получила удар в живот и отлетела назад, умудрившись еще и клинок выронить. Это случилось настолько неожиданно, что тело не сумело вовремя сгруппироваться. Женщина-мистик растянулась на каменном полу, под удивленными взглядами очевидцев.

«Идиоты! Скорее остановите его!» – хотела бы она закричать, но понимала, что пока смысл ее слов дойдет до кого-нибудь, произойдет нечто ужасное.

Поэтому она полагалась исключительно на себя и с яростью в чернеющих глазах вскочила на ноги. В тот же миг под навесом что-то вспыхнуло. Языки пламени проделали в прочной ткани огромную дыру, оттуда повалил дым. Мгновением позже навес вообще сорвало с опор, и к ногам Катарины рухнул человек, запутавшийся в нем.

Одного единственного взгляда мистика хватило понять, что это не Реннет. Вылетевшей ей под ноги оказалась молодая девушка с кудрявыми черными волосами. Она прижимала руку к животу и истошно вопила, корчась от боли.

А там, где ранее находился навес, приподнимаясь на постели сидел Реннет, обнаженный до пояса. Из его левого бока торчала рукоять небольшого кинжала и по бледной коже расплывалась алая кровь.

Разворачивающиеся один за другим события ошеломили Катарину настолько, что она застыла в замешательстве, не представляя, что делать дальше. Во-первых, Реннет очнулся. Во-вторых, он был ранен. В третьих, кто эта девушка и что делала под навесом? В четвертых, кто смертельно ранил ее?

Скривившись от боли в боку, Ренгат заговорил, выведя ее и остальных из оцепенения:

– Быстрее, используй на ней свои силы ...рина, пока она не умерла!

Глава 7. Ведьма

На Реннета торопливо накладывали лечашее заклинание. Судя по тому, с каким спокойствием Ладан это делал, ранение оказалось не таким уж тяжелым. Но возможно, шпион-маг был спокоен, потому что привык к виду крови. Юноша все время процесса оставался в сознании.

Катарина не могла оглядываться на них, занятая второй раненной – молодой девушкой. Возложив ей на лоб руку, мистик постаралась притупить одолевающую ее боль, а уж затем принялась за чтение мыслей и воспоминаний. Она догадалась, что невероятной силы ненависть исходила именно от нее.

– Ух, – выдохнула женщина-мистик спустя пару минут, закончив с делом. И честно говоря, читать сознание полностью поглощенного ненавистью человека оказалось непросто. Пришлось воспользоваться темной частью собственной натуры, незаметно для окружающих.

– Что тут приключилось? – спросила Валент, одна из первых прибежавшая на место происшествия.

– Найди Ливаду. Эта девушка из Алого Дождя, – отозвалась Катарина, – и она только что хотела убить Ренегата. Да, еще Валент... – Она взглянула на наемницу с ужесточившимся выражением лица и немного тише добавила: – Если она и ее клан попробуют оказать сопротивление или странно себя поведут, разрешаю не сдерживаться в силе!

Затем, уже не обращая внимания на застывшую от удивления наемницу, мистик поднялась и направилась к юноше. Призрак как раз заканчивал с заклинаниями.

– Какой мотив? – прямо спросил Реннет, едва увидев Катарину. – Если меня пытались убить, я хочу знать почему.

– Личная месть, я полагаю, – заговорила та. – Помнишь, ты убил того мага и принес отрезанную голову Ливаде?

Она упомянула недавний инцидент, в котором юноша учинил расправу над одним из членов Алого Дождя, изнасиловавшем горожанку на глазах мужа и малолетнего сына. Тогда еще Ливада и Реннет схлестнулись между собой, и успокаивать последнего пришлось самой Катарине.

– Тот самый? – без намека на удивление поинтересовался сейчас он.

– Девушка, что напала сегодня на тебя, была его сестрой. Все это время она копила в себе ненависть и сейчас, когда ты был без сознания и не мог оказать сопротивления, решила навсегда покончить с отравляющими ее эмоциями.

– Ясно, – кивнул Реннет и поднялся, впрочем, тут же схватившись за бок.

К тому времени появились Ливада Крейнер и Гончие в полном составе. Лидер Алого Дождя бросилась к смертельно раненной подчиненной и осторожно приподняла ей голову. Та оглядывалась вокруг, будто не замечая никого, и продолжала прижимать ладонь к животу, развороченному заклинанием огненной стрелы.

– Как я понял из услышанного, эта девушка пыталась убить Ренегата, но он как раз в тот момент пришел в себя? – озвучил свое предположение Оуэр, добавив в довершение: – Очень вовремя, не находите?

Но никто ему не ответил. Все ждали, что скажет сам Реннет о произошедшем. А он лишь молча, не без усилий опустился рядом с пострадавшей от его руки девушкой. Ливада заметила его и наверняка даже успела узнать, что именно от его заклинания сейчас умирала ее подчиненная, задыхаясь кровью. Однако глава Алого Дождя просто промолчала, сосредоточившись на умирающей.

– Может, мы еще успеем помочь? – осведомился один из лекарей ее клана.

– Бессмысленно, – бросил Реннет. – Я применил Огненную Стрелу. Подозреваю, что ее внутренние органы буквально выжжены. Магия лишь продлит ей страдания. И потом, – он сделал небольшую паузу, – я не потерплю в своем отряде тех, кто покусился на мою жизнь. Она сознательно выбрала мщение, пусть даже тот ублюдок не был достоин подобного.

Таким образом, объявив суровый, но справедливо звучащий вердикт, он снова поднялся и остановил взор уже на Гончих.

– К разговорам вернемся чуть позже. Соберутся только главы союзных кланов и Гончие!

– Прости, юноша, но мы тебе не подчиняемся, – развел руками Кром. – Наш лидер сейчас Катарина, как это ни странно.

То был явный выпад в сторону мистика. Кузнец-мечник решил поступить правильно и без пустых предисловий. К тому же, если даже у него нашлось желание описать ситуацию в отряде помягче, скрывать изменения все равно не получилось бы. А если уж совсем на чистоту, со вчерашнего дня он начал испытывать неприязнь к ведьме.

– Как он и сказал, соберемся позже! – холодно произнесла Катарина, глядя на мечника с нескрываемым раздражением.

Гончие, видимо, не собираясь принимать участие в разборках между прошлым и нынешним командирами, отошли в сторону. Реннет с застывшим на лице удивлением обернулся к ней. В карих глазах отражался очевидный вопрос.

– Желаешь получить объяснения прямо здесь? – она, в свою очередь, мрачно смотрела на него.

– Нет, в таком случае поговорим наедине. Однако прежде мы должны решить вопрос с ней, – кивнул юноша на лежащую в руках Ливады девушку. – Она долго не протянет.

– Хорошо, здесь я решу, а ты не мог бы для начала одеться?

Взглянув на себя и обнаружив, что кроме штанов на нем ничего нет, тот согласно кивнул и отошел к навесу, где были сложены все его вещи.

Еще раз дотронувшись кончиками пальцев лба умирающей, Катарина приглушила терзавшую ее боль и сказала Ливаде:

– Отнесите ее к своим. Возможно, она захочет попрощаться. Уверена, он не будет против. А о случившемся и о том, как вы это допустили, у нас еще будет разговор, но не прямо сейчас, – добавила она тише.

По приказу лидера двое магов Алого Дождя подняли и безмолвно унесли своего товарища. Ливада также ничего не сказала. Возможно, понимала, что виновата не в меньшей степени. Очевидцы из других кланов и Гончие в частности лишь наблюдали за всем. Их-то как раз-таки покушение меньше всего волновало, потому что не совсем ясным оставалось положение нового лидера и Ренегата. Но опять же, они предпочли не вмешиваться...

– Так что там с Гелиосом? – решил зайти издалека Реннет, когда они с Катариной отошли на приличное расстояние от лагеря. Юноше все еще было трудно передвигаться самому, но мистик предлагать свою помощь не стала, словно отстранившись от него.

– Король Инферно убит. Клесс полностью поглотила его магию. Завязалась драка с его приспешниками. Можно сказать, что в ней никто не победил, – принялась отвечать женщина.

– Ожидаемый исход.

Она вкратце описала все, что случилось на поле битвы, в том числе непростую ситуацию с Лангиниусом, гибель Фланвола и вместе с ним еще около полусотни охотников, включая заместителя главы Остролиста Меркула. Не оказались забыты и странные маги в грязно-бурых одеждах, внешне смахивающих на живых мертвецов.

– Ничего себе! Как вижу, за время моего шестичасового пребывания вне тела охотники здесь совсем не скучали! – с долей восхищения и иронии пробормотал юноша, попутно задав

десяток вопросов по части рассказанного ею. Получив короткие, но в то же время содержательные ответы, он призадумался.

Катарина не хотела отрываться от размышлений и просто ждала, когда прозвучит главный вопрос. И он не заставил себя долго ждать.

– Остальные сказали, что ты теперь новый командир отряда. Честно говоря, не думал даже, что они сделают столь необычный выбор. Это выглядит чересчур странно.

Сказав так, ренегат вопрошающе посмотрел на нее. Разумеется, он нисколько не поверил, что кандидатура Катаринины была избрана естественным решением Гончих. Пусть до нынешнего момента подозревать ее в предательстве не было причин, это отнюдь не означало их лояльность по отношению к ней, бывшей подчиненной Армии Ночи. Поэтому он ждал от нее подробных разъяснений.

Мистик не стала возвращать ему прямой взгляд и уставилась на полуразрушенную колонну. Это было необходимо, чтобы собраться с мыслями.

– Никто не выбирал. Им ничего другого не оставалось, кроме как подчиниться моей воле, – сказала она.

Повисло молчание. Реннет ожидал продолжения. Сейчас они оба находились у исчерченной трещинами стены разрушенного города. Вокруг не было ни души. Катарина поняла, что лучшего места для беседы им не найти. Подавив тяжелый вздох, она наконец-таки обратила взор на юношу.

– Я собираюсь рассказать тебе кое-что о себе. То, что должна была сделать уже давно, но не делала по сугубо личным мотивам. Возможно, и сейчас не самый подходящий момент, однако врать больше не желаю. Не прошу сочувствия и прощения, просто послушай.

– Ладно, – подтвердил свое согласие Реннет.

И женщина-мистик начала с самого начала. Она хотела, чтобы ему стало известно все, до самого последнего события ее жизни.

Если у Катаринины когда-то и были родители, она их не знала и ни разу в глаза не видела. Иначе говоря, она была сиротой и выросла в бедном общественном приюте для детей, что находилась в одном из небольших городков по другую сторону Свободных Земель. Лет двадцать назад подобное было не редкостью даже в крупных и богатых городах. Можно сказать, ей повезло не замерзнуть или умереть от голода на улицах. Прямо из приюта она попала в Армию Ночи, хотя тогда еще никто не знал этого названия, да и сама организация представляла собой весьма разрозненное сообщество людей с задатками магии.

Лишь пять лет спустя мистики объединились под командованием одного человека, которая и поныне была их лидером. Женщину звали Трисса. Суровая и волевая, обладающая уникальным мышлением, она собрала под свое крыло практически всех талантливых и не очень мистиков, впоследствии обучая их, заставляя совершенствоваться в навыках и способностях, постоянно конкурируя между собой. Тогда еще мало кто знал, что мистики были всего лишь одной веткой поистине громадной структуры, управляемой новорожденным кланом Темная Ночь. И уж тем более никто представить не мог, что скоро эта структура превратится в сильнейшую армию магов, мистиков, колдунов и некромантов. Между ними и Свободными Городами был заключен тайный договор, обязующий обе стороны не нападать друг на друга. Конечно, прежде всего его скрывали от Светлого Ордена и Империи.

Сама Катарина достаточно быстро поднялась по ступеням иерархии мистиков и попала в число лучших. Ее успехи заметили приближенные самой Триссы и начали тщательно готовить к службе в так называемых рискованных отрядах. Их отправляли на самые опасные задания.

Как раз в одном из таких походов – четвертом по счету – она встретила с Реннетом. Тот, какими бы не были причины, спас ее, убив трех магов из числа светлых и наложив на ее раны исцеляющее запретное заклинание. Произошло это событие всего около полутора лет назад и, скорее всего, стало отправной точкой в череде совершенных ею ошибок.

Прошлое не так просто забыть и отпустить. Катарине удалось в одиночку вернуться обратно в Армию Ночи, но поражение и беспомощность, испытанные девушкой на поле боя, уже крепко въелись в ее память. Они стали причиной жутких кошмаров, повторяющихся ночь за ночью...

– Ты ведь и сам знаешь, что мистики особо чувствительны к психо-эмоциональным травмам? – внезапно прервалась она.

– Разумеется, – кивнул Реннет, – потому не был до конца уверен в том, что произошедшее тогда не повлияет на твой рассудок. Быть может, по той же причине не дождался, когда придешь в сознание. Не хотел зарабатывать лишних проблем на свою голову.

– В частности, именно из-за такого мистикам не полагается участвовать в сражениях, а вовсе не из-за плохой боеспособности. Одолевавшие меня кошмары выглядели настолько яркими и жуткими, что в итоге я перестала спать, начала нервничать, стала раздражительной и беспокойной. Такая атмосфера не позволяет мистика нормально пользоваться способностями и сосредотачиваться на них. Проще говоря, как мистик я уже оказалась на краю пропасти. – Катарина взяла короткую паузу, чтобы сделать глубокий вдох и собрать разбегающиеся мысли вместе, затем продолжила: – Именно тогда Трисса лично дала распоряжение включить меня в экспериментальную группу, занимающуюся поиском новых возможностей в мистицизме. Она верила, чтение воспоминаний и душ – не единственное, что нам подвластно, что это далеко не предел нашей силы. Благодаря ее усилиям Армия Ночи запустила проект «Другая Сторона». Не знаю, когда начался и сколько мистиков в нем принимали участие, но я была у них далеко не первой.

– Другая сторона... – он задумчиво раскатывал название во рту, пытаясь понять, что оно означает. Такие названия всегда дают с определенным смыслом.

– Думаю, имелась в виду обратная сторона мистика, ценящего человеческую душу, – подсказала Катарина.

– То есть...

– Чтобы открыть в себе новые возможности, необходимо изменится самому, а чтобы изменить собственную душу, мистик должен совершить нечто аномальное, противоречащее его природе. Он должен убить душу другого человека, представляющую для него точно такую же ценность, как собственная.

Заметив, что Реннет предался напряженным размышлениям и осмыслению услышанного, женщина решила не останавливать повествование.

– Убить чью-то душу не так просто, как может показаться. Даже нанося смертельное ранение физическому телу, мы не сможем навредить его душе. Все же, душа включает в себя нематериальные аспекты, такие как эмоции, чувства, воспоминания. Но для мистиков, имеющих дело с человеческим сознанием, все иначе. Для нас не составило труда по множеству часов в день непрерывно насыщать видения в разум жертвы, путая его мысли, вмешиваясь в память, стимулируя чувства и эмоции. Бесчисленные образы того, как он раз за разом убивает своих друзей и родных, или как его самого убивают самыми изощренными методами. Понятия не имею, кто проводил исследования помимо нас, однако точные инструкции, на какие части сознания лучше всего воздействовать и что за видения посылать, мы получали с самого начала эксперимента. Обычно ни одна жертва не выдерживала больше недели. Они превращались в сумасшедших, переставших различать сны и реальность, а затем уже отказавшихся от воспоминаний с эмоциями. Под конец уже достаточно было влить в них ярость и ненависть, запуская процесс саморазрушения сознания. Если разбитая вследствие моральной травмы душа способно излечиться за десятки лет, то раздробленная нашими усилиями просто гасла, после чего человек умирал. Естественно, уничтоженная душа уже не найдет посмертного пути за Пределы! – чуть громче добавила Катарина.

– Неделя... этого... достаточно? – пораженно прошептал Реннет, словно уже не слыша ее.

– Я убила первую душу спустя около трех месяцев после нашей встречи, – решила не задерживаться мистик. – Было ужасно наблюдать за чьими-то мучениями, однако этого требовал от нас проект. После первого же убийства мы менялись, уже безвозвратно. Мы получили большую власть над человеческим сознанием и лишились всех слабостей обычных мистиков. Лично я... – глаза Катарина сузились, – убила четыре души. Наверное, убила и еще, если бы приказали. Однако Трисса запретила, потому что многие мистики сходили с ума и теряли над собой контроль уже после двух убийств. Двоих особо буйных из нас пришлось даже уничтожить. К удивлению руководителей эксперимента я держалась весьма неплохо. Тактика, логика, концентрация, спокойствие, а также определение плохого и хорошего никуда не делись после всего. Это не только удивляло, но и пугало их. Нормальному человеку ни за что не полагалось быть таким, – она едко улыбнулась и на несколько мгновений прикрыла глаза.

– А... – начал было он, однако Катарина чуть качнула головой, тем самым давая понять, что не закончила.

– По сути, на эксперименты и неограниченную силу мне было плевать и единственное, чего хотелось – это избавления от мучительных кошмаров. Но они продолжились, даже стали ужаснее прежнего. Пусть я превратилась в так называемого темного мистика или ведьму, противостоять им оказалась не в силах. Какая ирония. Очень скоро меня отправили руководить северными группами мистиков, там же я получила письмо от некроманта, которое впоследствии свело нас вместе. Я отчетливо помнила совершенный тобой поступок. Пусть тебе не удалось тогда спасти меня от самой себя, я все равно испытывала благодарность. Не стану врать, участие в побеге было и моим шансом покинуть Армию. У ведьм, таких как я, нет близких и друзей, поэтому терять было нечего. – Женщина печально улыбнулась. – Не зная, куда податься, я увязалась за тобой и когда мы провели ночь в лесу, случилось нечто неожиданное. Заснув возле проблемного и достаточно жалкого на вид юноши, я впервые не увидела жутких снов.

– По этой причине ты согласилась пойти со мной в убежище? – прямо спросил Реннет, прослеживая ход ее мыслей.

– Именно, – подтвердила Катарина без тени сожаления. – Просто подумала, что виной исчезновения кошмаров мог быть ты – странный мальчишка со странной силой. Я хотела воспользоваться выпавшим шансом. И хотя изначально все строилось на одних предположениях, они оказались верными. Стоило мне заснуть подальше от тебя, ужасы вползали в мои сны. До сих пор не могу понять, но похоже твоя аура способна отпугивать даже тьму в сердце.

– Но ты утверждала, после того как Гончие начали действовать, дурных снов больше не видела? Только, не говори мне...

Юноша замолчал на полуслове.

– Ну да, причина скорее всего в той ночи, когда мы были вместе. Думаю, не стоит скрывать такое. Я переспала с тобой, чтобы проверить собственные теории. Наверное, ты считаешь это жестоким, даже омерзительным поступком, однако правда останется правдой, какая она есть. Мои слова не значат, что никакой симпатии я не испытывала по отношению к тебе. Ты действительно мне нравился, но не как мужчина, а лишь как человек. За случившееся я прошу прощения настолько искренне, насколько вообще возможно для ведьмы. Но расскажи я тогда правду, ты бы меня не захотел.

Реннет осторожно прочистил горло, избегая смотреть прямо на нее, примостившуюся на высоком обломке камня, лежащего перед ним. Лицо Катарина выглядело холодным и безэмоциональным.

– Почему осталась после? – спросил он.

– Сложно сказать. Быть может, некуда было идти.

– Ясно, – кивнул он, еще ниже опустив взгляд. Сознание юноши почему-то от этих слов прояснилось и начало работать быстрее.

– Нет, это не все, не единственная причина! – внезапно повысила она голос. – Я хотела лучше тебя узнать. Кто ты и что за человек? Почему прощаешь мои грехи и, в то же время, жесток с другими? И потом, сказанные тобой слова о том, что ты не жалеешь о ночи, проведенной со мной... В результате, я решила остаться при Гончих. Возможно, начала тебя немного понимать, а заодно и себя тоже. Не раз пыталась признаться в прошлых грехах, но останавливалась в последний момент.

Она поднялась на ноги и встала перед ним.

– Сложно словами объяснить происходящее с нами. Ты довольно юн, даже по сравнению со мной, но думаешь всегда как взрослый мужчина. Порой ты пугаешь и кажешься по-настоящему ужасным человеком. И, тем не менее, я подсознательно выбрала тебя.

– ... ? – Реннет слегка ошарашенно посмотрел на нее.

– Да, я ведьма, убившая не одну душу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.